

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 19 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 19

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго СѢнода, въ 22 день минувшаго апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе отставнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Владимира Хохрянова**, за отлично-усердную и весьма полезную дѣятельность его въ званіи попечителя образцовой церковно-приходской школы при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, орденомъ св. **Владимира 3-й ст.**

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго СѢнода, въ 22 день минувшаго апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе старосты Тифлисской дворцовой церкви, мѣстнаго гражданина **Стефана Наумова**, за примѣрное усердіе его въ исполненіи своихъ обязанностей по должности церковнаго старосты, золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на **Станиславской лентѣ**.

Опредѣленіе Святѣйшаго СѢнода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго СѢнода отъ 5—21 апрѣля 1889 года № 81, согласно предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, назначенъ сверхштатнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѢнодѣ кандидатъ московскаго университета **Горбовъ**.

Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *)

Количество воспитанниковъ, обучавшихся въ *духовныхъ училищахъ*, распределяется между епархіями весьма неравномѣрно. Къ епархіямъ, въ которыхъ въ теченіе 20-ти лѣтъ обучалось въ духовныхъ училищахъ свыше 15,000, принадлежатъ: Костромская (16,197), Курская (16,291), Тульская (16,367), Кіевская (16,376), Орловская (16,558), Вологодская (17,789), Воронежская (18,116), Вятская (19,367), Тверская (20,591), Рязанская (21,090), Владимірская (21,509) и Московская (23,457).—Въ училищахъ грузинскаго экзархата обучалось 23,836 человекъ. — Въ слѣдующихъ епархіяхъ количество обучавшихся не достигало 5,000: въ Полоцкой (4,656), Иркутской (4,222), Архангельской (3,971), Олонцкой (3,916), Астраханской (3,198), Оренбургской (2,597), Рижской (1,827), Ени-

*) Продолженіе. См. № 18 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

сейской (1,581), Уфимской (1,463) и Холмско-Варшавской (1,107) *).

Своди въ одно общее число количество воспитанниковъ, обучавшихся въ семинаріяхъ и училищахъ въ продолженіе 20 лѣтъ, находимъ, что наибольшее количество, простирающееся въ семинаріяхъ и училищахъ вмѣстѣ свыше 25.000, приходится на епархіи: Вологодскую (25.151), Орловскую (26.025), Вятскую (26.945), Воронежскую (27.974), Тамбовскую (30.969), Владимірскую (32.146), Рязанскую (32.376), Тверскую (32.998) и Московскую (37.551). — Въ Грузинскомъ экзархатѣ обучалось 27.030 человекъ. — Наименьшее количество учившихся, не достигающее 7.000, было въ епархіяхъ: Донской (6.955), Олонецкой (6.909), Иркутской (6.424), Архангельской (5.583), Томской (5.812), Астраханской (4.956), Уфимской (3.934), и Рижской (3.677) **).

При сравненіи общаго количества обучавшихся въ *духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ* въ 1867 году, въ годъ преобразования этихъ учебныхъ заведеній, съ таковымъ же количествомъ за 1886 годъ, оказывается, что общее число учившихся возрасло весьма немного, именно только на 529 человекъ: въ 1867 году обучалось 48.230, въ 1886 году 48.759. Но сопоставленіе числа учившихся въ слѣдующемъ послѣ преобразования 1868 году и въ 1886 году даетъ разницу уже весьма значительную — именно на 8.202 человекъ, въ 1868 году обучалось 40.657, а въ 1886 году, какъ выше показано — 48.759. При этомъ однакоже оказывается, что почти всю эту разность дали училища; именно: разность между числомъ обучавшихся въ семинаріяхъ въ 1868 году (15.585) и числомъ обучавшихся въ

1886 году (16.907) составляетъ всего 1.322; разность же между обучавшимися въ эти годы въ училищахъ (25.072 и 31,852) простирается до 6,780. Слѣдовательно, реформа духовныхъ семинарій и училищъ, бывшая въ 1867 году и установившая нормальные штаты для каждаго класса этихъ учебныхъ заведеній, выразилась значительнымъ сокращеніемъ числа учившихся преимущественно въ училищахъ.

Что касается *духовныхъ академій*, то число обучавшихся въ нихъ въ 1869 г. — въ годъ преобразованія (395), по сравненію съ числомъ обучавшихся въ 1886 г. (598), разнится на 203, т. е. число это за 18 лѣтъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ полтора раза. Но означенныя цифры 395 и 598 не составляютъ предѣльныхъ чиселъ, между которыми происходило ежегодное постепенное увеличеніе количества учившихся въ академіяхъ. Увеличеніе это въ 1878 году, чрезъ 9 лѣтъ послѣ преобразованія академій, вышло за предѣлы 598 и, постепенно возрастая, дошло въ 1883 г. до 1,134, т. е. превысило цифру 1869 г. не на 598, а на 739, или болѣе чѣмъ въ три раза. Затѣмъ, послѣ 1883 г. количество обучавшихся въ академіяхъ стало уменьшаться: въ 1884 г. оно равнялось 1,096, въ 1885 г. — 1,031, а въ 1886 г. дало вышеозначенную цифру — 598. Это послѣднее явленіе находится въ прямой зависимости отъ реформы академій 1884 г., ограничившей число своекоштныхъ воспитанниковъ академій вмѣстимостію академическихъ зданій, къ чему духовное начальство вынуждено было оказавшимся чрезмѣрнымъ несоотвѣтствіемъ количества оканчивавшихъ курсъ въ академіяхъ съ числомъ открывавшихся въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ вакантныхъ мѣстъ, на которыя могли быть распредѣляемы академическіе воспитанники.

Напротивъ, реформа 1884 г. семинарій и училищъ, по отношенію къ количеству обучающихся, обнаружилась совершенно противоположными послѣдствіями: въ тѣхъ и другихъ число воспитанниковъ не только не уменьшилось, но возрасло. Въ 1884 г. въ семинаріяхъ считалось 14,807 воспи-

*) Изъ этихъ послѣднихъ епархій въ Архангельской, Астраханской, Енисейской, Рижской, Таврической и Уфимской имѣется всего по одному училищу; по одному училищу находится также въ епархіяхъ Камчатской, Якутской и С.-Петербургской.

**) Въ Таврической, Холмско-Варшавской, Оренбургской и Якутской епархіяхъ количество учившихся было также меньше предѣльнаго числа: но количество это, за открытіемъ въ этихъ епархіяхъ семинарій позже 1867 года, не принималось во вниманіе при сравнительномъ вычисленіи.

танниковъ, въ училищахъ 25,769; между тѣмъ въ 1886 г. въ семинаріяхъ обучалось 16,907, въ училищахъ 31,852 воспитанника, т. е. первыхъ оказалось больше на 2,100, послѣднихъ на 6,093. Обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что послѣ реформы 1867 г. число обучавшихся въ училищахъ въ первый же (1868 г.), какъ сказано выше, уменьшилось на 6,780; между тѣмъ въ первый же годъ послѣ новой реформы, т. е. въ 1885 г., число учениковъ въ училищахъ возрасло болѣе, чѣмъ на 5,000: въ 1884 г. оно равнялось 25,769, въ 1885 г.—30,778.

Число инословныхъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Духовныя академіи, семинаріи и училища, по уставамъ 1867 и 1869 годовъ, служатъ учебнообразовательными заведеніями не только для дѣтей священно и церковно-служителей, но и для дѣтей лицъ всѣхъ другихъ сословій, которымъ открытъ въ эти заведенія одинаковій доступъ съ дѣтьми духовенства. Поэтому въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на ряду съ дѣтьми духовенства, обучались и обучаются дѣти лицъ всѣхъ прочихъ сословій и общественныхъ состояній, образуя собою въ этихъ заведеніяхъ контингентъ такъ называемыхъ „инословныхъ“ воспитанниковъ.

Общее число этихъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, со времени перваго преобразованія ихъ до 1886 года включительно, простиралось до 21,485: въ томъ числѣ обучалось въ академіяхъ съ 1869 года 120, въ семинаріяхъ съ 1867 года 3,408 и въ училищахъ съ того же года 17,957; такимъ образомъ, среднимъ числомъ приходится на годъ: 7 человекъ на академію, 170 на семинарію, и 898 на училища. По отношенію къ общему числу воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, количество инословныхъ воспитанниковъ составляетъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{30}$ части всего количества обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ: именно, въ академіяхъ они составляли $\frac{1}{107}$ съ небольшимъ часть общаго количества обучавшихся, въ семинаріяхъ—около $\frac{1}{80}$ части, въ училищахъ около $\frac{1}{31}$ части.

Изъ *духовныхъ академій* сравнительно большее число инословныхъ воспитанниковъ обучалось въ С.-Петербургской (74); за нею слѣдуетъ Кіевская (23), далѣе Московская (15) и наконецъ Казанская (8).—По происхожденію они дѣлятся такъ: 6—дѣти дворянъ и военныхъ, 29—чиновниковъ, 18—служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изъ свѣтскихъ лицъ, 8—купцовъ, 21—мѣщанъ и цѣховыхъ, 24—крестьянъ, 13—нижнихъ воинскихъ чиновъ и нижнихъ служителей и 1—сынъ ссыльно-поселенца.

Изъ *духовныхъ семинарій* общее число инословныхъ воспитанниковъ за 20 лѣтъ было свыше 100: въ Подольской (107), Владимірской (113), Одесской (115), Тверской (120), Холмско-Варшавской (131), Рязанской (140), Рижской (141), Тифлисской (174) и Московской (186); не превышало цифры 40 въ семинаріяхъ: Вятской (16), Архангельской и Самарской (по 19 въ каждой), Псковской (21), Вологодской и Олонецкой (по 30), Симбирской и Ярославской (по 34), Томской (35), Смоленской (36) и Курской (40).

Наибольшее число (свыше 400) инословныхъ воспитанниковъ, обучавшихся въ *духовныхъ училищахъ*, было въ епархіяхъ: Екатеринбургской (401), Ставропольской (406), Саратовской (418), Рижской (428), Вологодской (453), Полтавской (463), Подольской (471), Тверской (536) и Рязанской (697).—Въ училищахъ Грузинскаго экзархата инословныхъ воспитанниковъ было 2,205.—Наименьшее число инословныхъ воспитанниковъ училищъ, не достигающее цифры 200, было въ епархіяхъ: Ярославской (185), С.-Петербургской (178), Самарской (169), Симбирской (166), Архангельской (130), Псковской (110), Уфимской (109) и Олонецкой (70).

По происхожденію, обучавшіеся въ семинаріяхъ и училищахъ инословные воспитанники были главнымъ образомъ изъ дѣтей чиновниковъ, мѣщанъ и крестьянъ; на примѣръ, въ Екатеринбургской епархіи изъ 466 инословныхъ воспитанниковъ было дѣтей чиновниковъ, мѣщанъ и крестьянъ 396, въ Минской изъ 463—323, въ Пермской изъ 401—251,

въ Иркутской изъ 432—310. Но за отсутствіемъ данныхъ нѣтъ возможности опредѣлить съ точностью сословія и состоянія, изъ которыхъ составлялся контингентъ инословныхъ воспитанниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ каждой епархіи.

Изъ общаго числа инословныхъ воспитанниковъ, обучавшихся въ духовныхъ училищахъ, перешло въ духовныя семинаріи менѣе $\frac{1}{6}$ части, именно изъ 17,957 только 2,784; изъ общаго количества обучавшихся въ семинаріяхъ (3,408) поступило въ духовныя академіи 98 человекъ (22 воспитанника академій предварительно обучались въ различныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ), т. е. немного больше $\frac{1}{28}$ части, что составляетъ лишь $\frac{1}{183}$ часть всего количества обучавшихся въ духовныхъ училищахъ инословныхъ воспитанниковъ (17,957). Такимъ образомъ, изъ училищъ чрезъ семинаріи въ духовныя академіи перешелъ до крайности незначительный процентъ, именно—0,545 $\%$.

Сравнительно съ этимъ, дѣтей духовнаго происхожденія обучалось: въ училищахъ 536,612, въ семинаріяхъ 267,726 и въ академіяхъ 12,734. Отношеніе между этими числами приблизительно такое: 267,726 составляетъ болѣе половины 536,612-ти, 12,734—болѣе $\frac{1}{21}$ 267,726-ти и болѣе $\frac{1}{42}$ 536,612-ти. Такимъ образомъ изъ 536,612 дѣтей духовенства, обучавшихся въ училищахъ, перешло въ семинаріи болѣе половины; изъ 267,726, обучавшихся въ семинаріяхъ, поступило въ академіи болѣе $\frac{1}{21}$ части; обучавшіеся же въ академіи составляютъ болѣе $\frac{1}{42}$ части обучавшихся въ училищахъ.

Сопоставляя количество инословныхъ воспитанниковъ, перешедшихъ изъ училищъ въ семинаріи и изъ семинарій въ академіи, съ количествомъ этихъ же воспитанниковъ, выбывшихъ изъ училищъ и семинарій до окончанія курса, оказывается, что послѣднее весьма значительно превышаетъ первое.

Изъ училищъ въ семинаріи перешло, какъ выше показано, 2,784 инословныхъ воспитанника; выбыло же изъ училищъ до окончанія курса 7,031, т. е.

почти въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ поступило въ семинаріи, или около $2\frac{1}{2}$ частей всего количества учившихся. Изъ семинарій въ академіи перешло 98, выбыло до окончанія курса 1,184, т. е. почти въ 13 разъ болѣе, чѣмъ поступившихъ въ академіи, или около $2\frac{1}{2}$ частей всего количества обучавшихся. Общее же количество инословныхъ воспитанниковъ, выбывшихъ изъ семинарій и училищъ до окончанія курса (8,215), составляетъ около $2\frac{1}{2}$ частей всего количества таковыхъ воспитанниковъ, обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ (21,365). Изъ академій воспитанники до окончанія курса выходятъ чрезвычайно рѣдко. Число выбывшихъ изъ этихъ заведеній инословныхъ воспитанниковъ до окончанія курса равняется 16 и составляетъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{7}$ части всего количества обучавшихся (120).

Главными причинами выбытія инословныхъ воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ до окончанія курса служили просьбы родителей, малоуспѣшность, болѣзнь и неодобрительное поведеніе учившихся*). Изъ семинарій по просьбамъ родителей выбыло 494, или гораздо болѣе половины всего количества выбывшихъ (1,184);—по малоуспѣшности 283, или свыше $\frac{1}{4}$ выбывшихъ;—по болѣзни 151, или болѣе $\frac{1}{7}$ части, и по неодобрительному поведенію 48, или около $\frac{1}{24}$.—Изъ училищъ по просьбамъ родителей выбыло 3,292, или свыше половины всего количества выбывшихъ (7,031);—по малоуспѣшности 2,398, или около $2\frac{1}{2}$ частей выбывшихъ;—по болѣзни 486, или болѣе $\frac{1}{13}$ части, и по неодобрительному поведенію 196, или болѣе $\frac{1}{32}$ части.—Изъ 16-ти выбывшихъ изъ академій до окончанія курса 9 вышли по прошеніямъ и 7 за болѣзнію.

(Продолженіе будетъ).

*) Выбітіе по прошеніямъ очень часто означаетъ исключеніе за малоуспѣшность и неодобрительное поведеніе. Начальства учебныхъ заведеній, чтобы облегчить родителямъ возможность устройства дѣтей ихъ, оказавшихся неблагонадежными къ продолженію ученія, нерѣдко предлагаютъ родителямъ подавать прошенія объ увольненіи ихъ дѣтей, подлежащихъ исключенію.

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ .

№ 19

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 19

Б Е С Ъ Д А

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХИЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО,

на утрени Великія Субботы.

Во святую и великую субботу боготѣлесное погребеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и еже во адъ сошествіе празднуемъ, имже отъ тли нашъ родъ возванъ бысть, къ вѣчной жизни перейде

Въ первые три вѣка христіанства многіе изъ евреевъ, язычниковъ и еретиковъ - вольнодумцевъ возставали противъ Христа и истины Христовой; но никому изъ древнихъ не приходило на мысль сомнѣваться въ истинѣ крестной смерти Христовой. Это безчестіе возстать на очевидную истину, возстать нагло противъ Духа Святаго, принадлежитъ вольнодумцамъ новѣйшаго времени. Именно нѣкоторымъ, впрочемъ самымъ легкомысленнымъ изъ новѣйшихъ враговъ Христовыхъ, представилось, будто отъ всего того, что Христосъ выстрадалъ во дни страстей Своихъ, могъ Онъ не умереть.

Сочтемъ однако же, что такое выстрадалъ Господь нашъ въ эти страстные дни. По тысячекратнымъ опытамъ мы знаемъ, что обыкновенныхъ людей убиваютъ нрав-

ственное потрясеніе, нравственная пытка, даже безъ страданій физическихъ, тѣлесныхъ: убиваютъ потеря общественнаго положенія, потеря добраго имени, возстаніе общества на насъ (напримѣръ, одно опечатаніе имени человѣка въ газетахъ); убиваютъ арестъ, заключеніе въ тюрьму, измѣна близкаго человѣка, малодушіе около насъ всѣхъ нашихъ приближенныхъ; убиваютъ людей одно призваніе на скамью подсудимыхъ, осужденіе—приговоръ присяжныхъ, томительная забота о безпомощности близкихъ родныхъ... Благовоспитаннаго человѣка можетъ убить одинъ арестъ, одно заключеніе въ тюрьму; безъ содроганія онъ представить себѣ не можетъ, что вотъ выставятъ его на позоръ—посадятъ на скамью подсудимыхъ. Считайте же, что вытерпѣлъ Господь Иисусъ. Народное духовное начальство признало Его поведеніе гибельнымъ. Ученикъ продалъ Его за ничтожную взятку тридцати сребренниковъ. Единонадесять вѣрныхъ учениковъ до послѣдней минуты ждуть, что вотъ Онъ посадитъ ихъ на престолахъ около Себя Царя судіями колѣнъ Израи-

левыхъ; но когда пришла опасность, то прежде всего Петръ неосторожнымъ обнаженіемъ меча даетъ всей апостольской общинѣ характеръ мятежниковъ-разбойниковъ, а Христу неблагообразную и крайне опасную видимость вождя заговорщиковъ. Когда же посланные начальствомъ воины схватили Христа, какъ разбойника, вышедши противъ Него со оружіемъ и дрекольемъ, — тогда ученики разбѣгаются въ ужасѣ неописанномъ: все погубило, имъ думалось. Минуту тому назадъ самоувѣренно-мужественный и неразсчитливо отважный Петръ теперь отрекается отъ Христа съ многократною клятвою: «знать не знаю»... Мы опустили еще нѣчто наименѣе изобразимое, наиболѣе недомыслимое, — томленіе одинокаго Страдальца, безопасно забытаго въ эти страшные часы даже тремя наиболѣе преданными учениками, которые отъ усталости заснули, не оставленнаго пока только Отцемъ Небеснымъ и ангелами, уже не утѣшавшими, а только укрѣплявшими томленіе Иисуса въ саду Геосиманскомъ, когда въ тугѣ сердечной падалъ Онъ среди глубокой ночи лицомъ на землю, когда лилъ изъ Него кровавый потъ. Въ этотъ непостижимо-грозный часъ Онъ выносилъ недомыслимое для насъ томленіе Агнца, вземлющаго грѣхи всего міра... Поставили Его на судъ предъ всѣмъ синедріономъ первый разъ въ ночь Пятка; тутъ всѣ единогласно произнесли надъ Нимъ смертный приговоръ. Смертный приговоръ!.. А какъ легко чело-
 вѣку выслушать смертный при-

говоръ, можно судить по разсказу почтеннаго духовнаго лица, который я слышалъ отъ него лично, что когда именно чрезъ него, тюремнаго священника, объявленъ былъ смертный приговоръ разстрѣлянія разбойнику-убійцѣ, который разъ уже былъ битъ кнутомъ и бѣжалъ изъ Сибири (знаменитому изъ нашихъ подь-московныхъ разбойниковъ, извѣстное имя коего я забылъ), такъ онъ тутъ же на глазахъ своего священника — духовника посѣдѣлъ: „смотрю, смотрю“ — разсказывалъ священникъ, — „сѣдѣть, сѣдѣть, и вотъ-вотъ совсѣмъ сталъ сѣдой на моихъ глазахъ“. Еще прежде произнесенія перваго смертнаго приговора, слуга архіерейскій ударилъ Христа по ланитѣ за отвѣтъ первосвященнику Аннѣ, показавшійся дерзкимъ. Послѣ же перваго приговора держать Иисуса связаннымъ цѣлую ночь, ругаясь надъ Нимъ: плевали на Него, били по щекамъ, закрывъ глаза заушали Его, спрашивая: „прорцы намъ, Христось, кто ударилъ Тебя?“ Словами позорили всячески. По утру въ Пятокъ въ собраніи синедріона произнесли Иисусу смертный приговоръ вторично. Ведутъ къ Пилату въ преторію, какъ осужденнаго на смерть, среди массъ глазѣющаго народа. Обвиняютъ въ развращеніи людей, въ бунтѣ противъ кесаря, въ самозванствѣ: „развращаетъ народъ, запрещаетъ кесарю дань давать, называетъ Себя Христомъ Царемъ“. Пилатъ неоднократно допрашиваетъ Его самъ. Грозитъ Ему крестною смертію. Посылаетъ Его къ Ироду Антипѣ, который удоволь-

ствовался только поругаться надъ Нимъ, облекши Его въ консульскую одежду, конечно въ насмѣшку, съ чѣмъ и отправилъ Его назадъ къ Пилату. Это значитъ приговореннаго къ смерти, поруганнаго узника водятъ изъ конца въ конецъ по Иерусалиму всенародно. Пилать предлагаетъ отпустить Иисуса народу на пасху, какъ преступника прощаемаго. Но необозримыя массы народа ревутъ: „распи, распни Его!“ Предпочли Ему разбойника Варавву. Такъ какъ разсвирѣпѣлой толпѣ для ея утоленія нужно было дать нѣсколько крови, то вотъ Пилать велитъ бичевать Иисуса. Конечно, грубые римскіе воины — палачи бичевали презираемаго еврея, да еще разбойника ли, самозванца ли, для нихъ это все едино, — бичевали не жалѣя; этого мало: натиснули узнику на голову вѣнецъ терновый, облекли въ царскую багряницу, издѣваются, какъ надъ самозваннымъ іудейскимъ царемъ, опять бьютъ по щекамъ. Избитый, избязвленный, окровавленный Иисусъ изведенъ, по приказанію Пилата, предъ народъ въ вѣнцѣ и багряницѣ, — зрѣлище было до того жалкое, что даже Пилать, смутившись, говоритъ: „вотъ, смотрите, человекъ“. Вы хотѣли человеческой крови, — вотъ смотрите, что изъ человека сдѣлано: „се, человекъ!“ Но вмѣсто пробужденія жалости въ ожесточившихся сердцахъ, новое обвиненіе въ самозванствѣ, что Иисусъ выдалъ Себя за Сына Божія, новый допросъ, новые крики народа: „распи, распни Его! Кровь Его на насъ и на

чадѣхъ нашихъ!“ — Ненависть всенародная! Ревъ толпы неистовый. — Приговоръ подписанъ Пилатомъ. Теперь воины выходятъ на Него уже въ массѣ цѣлаго полка, ругаются надъ Нимъ, какъ надъ самозваннымъ царемъ іудейскимъ; теперь всякій изъ нихъ чувствуетъ за собою право и даже нѣкоторый долгъ, по тогдашнимъ жестокимъ обычаямъ, сдѣлать злодѣю, преданному на позорнѣйшую смерть, какую либо мерзвѣйшую пакость; если всякій изъ цѣлаго полка далъ приговоренному на смерть по одному толчку, сочтите, сколько это будетъ? Кромѣ всего остальнаго, бьютъ Иисуса палкою по головѣ, увѣнчанной терніемъ. А многоль нужно ударовъ палкою по головѣ, чтобы человекъ умеръ? Если не убили Его совсѣмъ, то безъ сомнѣнія только потому, что надо же было распять живаго, а не мертваго. На смерть вели Иисуса уже полумертваго, — подъ сносною для человека тяжестью креста Иисусъ уже падалъ въ безсиліи. Конечно не изъ жалости къ Нему, а по необходимости воины-палачи задѣли Симона Киринейскаго понести крестъ Иисусовъ. На крестѣ пяти или даже шести-часовое адски мучительное висѣнье обнаженнаго на позоръ всему міру Страдальца, при чемъ вся кровь приливаетъ къ сердцу, потеря крови изъ прободенныхъ рукъ и ногъ, двукратное вкушеніе ядовитаго, одуряющаго питья, прободеніе ребра копіемъ, пробитіе легкихъ, истеченіе крови... Не касаемся таинственно-непостижимой совокупности всѣхъ удручав-

шихъ Богочеловѣка адскихъ мукъ, которую отгѣнилъ Онъ во мракѣ непостижимости своимъ страшнымъ восклицаніемъ: *Боже мой! Боже мой! Вскую Мя еси оставилъ!*... Не знаемъ, чего больше—отрады ли, горя ли невыразимаго чувствовалось въ необходимости видѣть съ креста томленіе покидаемой, одинокой, уже старѣющей, убитой горестью Матери, возлюбленнаго ученика, этихъ немногихъ, но преданныхъ, но Боголюбивыхъ, подавленныхъ страхомъ, не смѣющихъ и терзаться женщинъ... А прочіе апостолы не доставили и этого послѣдняго утѣшенія—увидѣть ихъ у креста... Наконецъ, послѣдній вопль измученнаго Страдальца: *Совершишася! Отче! въ руку Твою предаю духъ Мой!*... И Страдалецъ опочилъ.

Но опочилъ ли? Опочилъ на землѣ тѣломъ, хотя и не духомъ въ мірѣ загробномъ.

Господь испустилъ духъ свой около девяти часовъ по іудейскому счисленію, или послѣ трехъ часовъ пополудни по нашему. Наступилъ вечеръ Великаго Пятка, навечеріе Субботы, въ которую іудеи праздновали свою пасху. Въ это время нѣкто Іосифъ, благообразный—именитый членъ синедріона, челоуѣкъ честный и справедливый, родомъ изъ Аримаѳеи, города іудейскаго, не участвовавшій въ Богоубійственномъ совѣтѣ и дѣлѣ прочихъ Іудеевъ, хотя, изъ опасенія преслѣдованія со стороны ихъ, доселѣ бывшій только тайнымъ ученикомъ Іисусовымъ, ожидавшій также царствія Божія,—

Іосифъ осмѣлился войти къ Пилату, осмѣлился войти къ этому грозному владыкѣ, истомленному за этотъ день нелѣпыми домогательствами и коварными угрозами евреевъ, истерзанному упреками жены и собственной совѣсти за преступное дѣло, и просилъ у него позволенія снять со креста тѣло Іисусово. По обычаю римлянъ тѣла распятыхъ оставались на крестахъ и дѣлались добычею хищныхъ птицъ, иногда даже пока распятые не успѣли испустить духъ; но можно было, испросивъ позволеніе начальства, снимать ихъ и предавать погребенію. Такъ какъ день распятія Христа былъ Пятница, а Суббота была первымъ днемъ пасхи, который праздновался съ вечера,—то іудеи сами просили Пилата снять тѣла распятыхъ, ускоривъ смерть чрезъ перебитіе голенией. Выслушавъ просьбу Іосифа, Пилатъ удивился, что Христосъ уже умеръ. Однако же умеръ ли? Какъ бы не вышло такое опасное дѣло, что оговореннаго въ самозванствѣ осудили, затѣмъ распятаго сняли со креста живымъ? Произведено было дознаніе, именно, призванъ къ Пилату сотникъ, наблюдавшій надъ казнію трехъ осужденныхъ, который и засвидѣтельствовалъ смерть Божественнаго Страдальца. Тогда дано отъ Пилата дозволеніе снять тѣло Іисусово. Но прежде снятія тѣла Іисусова Іосифъ долженъ былъ купить новую плащаницу. Пособникъ же Іосифа въ святомъ дѣлѣ погребенія Господа Никодимъ, который нѣкогда приходилъ къ Іисусу Хри-

сту ночью, который также былъ потаенный страха ради іудейска ученикъ Христовъ,—Никодимъ принесъ фунтовъ около ста благовоннаго состава изъ смирны и алоя. Сняли тѣло Иисусово и обвили его пеленами съ благовоніями, наложивъ на голову особую повязку—сударь. Но гдѣ теперь положить мертвеца? Близъ Голговы былъ садъ, принадлежавшій Іосифу; въ саду, въ каменной скалѣ, у него былъ высѣченъ гробъ новый (гробовая пещера), въ которомъ еще положенъ никто не былъ. Безъ сомнѣнія Іосифъ назначалъ его для себя. Но такъ какъ наступающая Суббота препятствовала Іудеямъ отправлять обряды погребенія, то Іосифъ и воспользовался готовымъ у себя гробомъ, чтобы положить въ него тѣло Иисусово и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился. Всѣ теперь оставили Божественнаго мертвеца лежать во гробѣ; послѣднія оставили двѣ жены мруносицы, Марія Магдалина и другая Марія, мать Іакова и Іосіи: онѣ слѣдили за Іосифомъ, когда Иисуса несли отъ креста до гроба; когда Иисуса погребали, онѣ сидѣли прямо противъ гроба и смотрѣли. А когда Іосифъ съ Никодимомъ ушли, то за ними ушли и жены мруносицы; кончилась Пятница, наступила Великая Суббота. Іудеи въ Іерусалимѣ засѣли въ домахъ вкушать пасхальнаго агнца.

Насталъ печальный праздникъ для всѣхъ участниковъ грознаго событія: для учениковъ Господа, плакавшихъ въ ужасѣ и отчаяніи;

для народа, который видѣлъ кровавыя, устрашающія событія распятія и чувствовалъ тревогу въ совѣсти потому, что кричалъ: *Кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ!* Но особенно тревожную ночь съ Пятка на Субботу переживали старѣйшины народа: убили неповиннаго, но опаснаго человѣка; принесена жертва, потому что тутъ вопросъ шель о жизни и смерти для всего тогдашняго іудейства, для вѣры, закона, обряда, храма, власти этихъ старѣйшинъ, спокойствія народа подъ властію римлянъ и политической его автономіи, хотя только и кажущейся; но что если ученики онаго народнаго обольстителя скажутъ, что Онъ воскресъ, какъ предсказывалъ? Дѣло казалось такъ важно, тревога была такъ велика, что утромъ въ Субботу,—около этого самаго времени, когда мы стоимъ здѣсь у гроба Спасителя нашего,—несмотря на великій праздникъ перваго дня опрѣсноковъ, первосвященники и фарисеи, конечно, сдѣлавъ предварительное совѣщаніе между собою, собрались къ Пилату и докладываютъ ему: „господинъ! мы вспомнили, что тотъ льстець — обманщикъ, когда былъ живъ, говорилъ: по прошествіи трехъ дней воскресну. Итакъ прикажи охранять гробъ до третьяго дня. Иначе ученики Его, пришедши ночью, украдутъ Его, и разгласятъ въ народѣ, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ: тогда этотъ новый обманъ будетъ опаснѣе прежняго, что Онъ выдавалъ Себя за Мессію, Сына Божія“.—На это Пилатъ отвѣчалъ: „вы имѣте

стражу“,—разумѣя римскихъ воиновъ, которые состояли во время праздника въ распоряженіи членовъ синадріона для охраненія порядка и спокойствія при храмѣ,—„ступайте, охраняйте, какъ знаете“. Они пошли, приложили къ камню печать, конечно, увѣрившись тщателью и заботливо не только въ томъ, что Іисусъ находится во гробѣ, но и что Онъ несомнѣнно умеръ и есть подлинно Онъ, а не другой какой либо подложный мертвецъ; а приложивъ ко гробу печать, поставили къ нему и стражу, конечно, изъ самыхъ надежныхъ и преданныхъ себѣ римскихъ воиновъ.

Такимъ образомъ, плотію Божественный Страдалецъ теперь уснулъ, не только закрытъ гробовымъ камнемъ, но и запечатанъ: настала для Него благословенная Суббота—упокоенія день, въ онъже почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ Единородный Сынъ Божій, возсуботствовалъ—упокоившись плотію. Плотію, но еще не духомъ. Духъ Его еще нисходитъ до крайней степени истощанія, уничиженія, болѣзни адовы. За грѣшныхъ людей, за братію Свою по духу и плоти Богочеловѣкъ даже до ада осужденъ. *Судяй выму со Отцемъ* низведенъ туда, гдѣ утверженъ *престолъ сатаны*. Владыка міра—узникъ ада. Жизнь и свѣтъ въ адской темницѣ, сѣни смертной. Чистота, повинная за грѣхъ всего міра, оказалась въ сообществѣ всего свирѣпаго, злостнаго, мучимаго и мучащаго, любящаго свою тьму, свою злобу, свое право дѣлать всему зло... Вотъ это была самая глубокая полночь уни-

чиженія, самая крайняя степень снисхожденія Солнца правды. Непоклонившійся на горѣ искушенія Сынъ Божій съ Голгофы, горы искупленія, снизшелъ въ преисподняя земли и заключенъ въ заклапахъ адовыхъ за веревями вѣчными! *Умни же ангельстии чини ужасасхуса, крылами лица закрывающе, зряще съ мертвыми во адѣ Жиждителя и Господа.*

Но узами смерти невозможно было держиму быти Начальнику жизни. Въ преисподнихъ ада Господь вступилъ въ борьбу съ княземъ тьмы. Изъ устъ Божественнаго Узника изыде оружіе остро—Слово Божіе. Раздалась и тамъ, во адѣ, Божественная проповѣдь. О чемъ же и къ кому проповѣдь? По словамъ апостола Петра (1 Пет. 3, 18—22; 4, 6), сошедъ во адскую темницу Своимъ духомъ, Христосъ началъ тамъ проповѣдывать,—кому? *Духамъ* умершихъ людей, которые *противились* Богу, когда *Божіе долготерпѣніе ожидало ихъ раскаянія, во дни Ноя*, когда Ной строилъ свой *ковчегъ*,—всему допотопному челоуѣчеству, которое предъ потопомъ развратилось до того, что совсѣмъ забыло Бога и удалило отъ себя Духа Божія, совсѣмъ погрузилось въ жизнь плотскую и стало плотію; т. е. Христосъ во адѣ проповѣдалъ самой низшей сферѣ адскихъ узниковъ, первой и по времени существованія на землѣ, и по нравственному ниспаденію, а затѣмъ и всему ветхозавѣтному челоуѣчеству, начинающая съ самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ и оканчивая праведниками, съ

вѣрою чаявшими Христова прише- ствія, отъ Адама и Евы и до Иоанна Предтечи включительно, проповѣдаваго и сущимъ во адѣ Бога явившагося на землѣ плотію. — *Зачѣмъ же Христосъ проповѣдуетъ сущимъ во адѣ? — На то мертвымъ благовѣстися, — отвѣтствуетъ апостоль Петръ, — да судъ убо примутъ по челоуку плотію, — по грѣховному плотскому челоуку на землѣ и въ адской мукѣ, поживутъ же по Бозѣ духомъ.* Потому и во адѣ потребовалась Христова проповѣдь, что грѣшное существо и счастія, противнаго своей злой природѣ, не хочетъ, и свѣта, противнаго своему мраку, отвращается. Но все, что во адѣ носило въ себѣ сѣмя добра и живой вѣры въ Бога, что чаяло обѣтованнаго избавленія, все это во адѣ проснулось. *Септимилникъ Божественнаго свѣта, сокрытый подъ землю, яко подъ спудъ, разгоняетъ сущую во адѣ тьму. Зашедшій подъ землю Свѣтоносецъ правды воздвигаетъ мертвыхъ какъ отъ сна. Погребенный сокрушаетъ адова царствія, умерщвленный смертію умерщвляетъ смерть. Адъ стена вопіетъ: разрушися моя держава, — пріяхъ мертवाго, яко единаго отъ умершихъ, но и сего держати не могу и погубляю съ Нимъ, имже царствовалъ отъ вѣка. Адамъ ликовствуетъ и радуется Ева, пріемля избавленіе. Исходъ изъ за мѣдныхъ вратъ сокрушенныхъ, изъ мрачной извиистой бездны ада освѣщенъ Божественнымъ свѣтомъ для всѣхъ узниковъ ада, для всѣхъ отверсты врата рая, куда Начало*

воздемъ радостнаго лика освобожденныхъ душъ входитъ съ благо- разумнымъ разбойникомъ, соучастникомъ крестныхъ страданій, начатокъ умершихъ Христосъ Господь. Смущенный горестнымъ удивленіемъ при видѣ Господа, въ мертвыхъ вмѣнившаяся, соборъ ангеловъ теперь пѣснь побѣдную воспѣваетъ Спасу, смерт- ную крѣпость разорившему и съ Собою Адама воздвигшему и отъ ада вся свободившему. Сопутствующій сонмомъ небожителей и изведенныхъ изъ ада челоуческихъ душъ, явившихся по воскресеніи въ Иерусалимѣ многимъ, духъ Христовъ въ побѣдномъ торжествѣ шествуетъ къ хранимому пока только злобою фарисейскою живоносному гробу оживить почивающую въ немъ Свою пречистую плотъ.

Вотъ что мы съ вами празднуемъ нынѣ, православные христіане. *Во святую и великую Субботу празднуемъ Боготѣлесное погребеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и во адѣ сошествіе, которыми челоучскій родъ, возванный отъ смертной адской тли, пріишелъ къ жизни вѣчной.* Это и есть сущая Пасха!

Въ этомъ обиліи событій и созерцаніи залоговъ спасенія и надеждъ одно мы хотимъ выяснитъ вашему сознанію особенно. Знаете, братіе, въ исторіи христіанства, въ кругѣ годичныхъ праздниковъ, изображающихъ все домостроительство нашего спасенія, нѣтъ дня, который подавалъ-бы грѣшному бѣдному челоучеству столько отрадныхъ надеждъ, сколько подаетъ сія ве-

ликая Суббота, упокоенія день, въ онъже почилъ отъ вѣхъ дѣлъ Своихъ Единородный Сынъ Божій, въ который еще на небѣ у престола Отца Небеснаго предназначалось торжество воскресенія Спаса нашего. Вникните. Вотъ жили на землѣ люди допотопные. Великіе грѣшники они были. Забыли Бога, забыли всякую вѣру въ Него самымъ глубокимъ образомъ; отогнали отъ себя Духа Божія, стали плотію, стали грубѣйшими матеріалистами по жизни и мысли. Земля не могла носить ихъ на себѣ, и вотъ вода потопа смыла ихъ на дно адаво. Но вотъ и этимъ наиболѣе грубымъ низкимъ грѣшникамъ, наиболѣе глубокимъ узникамъ ада Христосъ во адѣ проповѣдуетъ избавленіе, — зачѣмъ? Чтобы они, принявъ осужденіе и наказаніе на землѣ по плоти, вытерпѣвъ въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій муку и ужасъ мрака адскаго, послѣдовали теперь за Побѣдителемъ ада и пожили духомъ по Божественному въ Богѣ. И они послѣдовали, — вѣ ли, не знаемъ; но вѣруемъ, что не послѣдовали только тѣ, которые не захотѣли сами, въ которыхъ погасла послѣдняя искра огня Божественнаго, которымъ во адѣ жить менѣе мучительно, чѣмъ въ раю въ сонмѣ ангеловъ у престола Божія, потому что Богъ, для чистоты свѣтъ и жизнь, для нераскаянной грѣховности есть огонь поядай. Намъ же, для насъ самихъ, что тутъ отраднана? А то, что любовь Божія изобрѣла средство помиловать отъ вѣчной муки такихъ величайшихъ

плотяныхъ грѣшниковъ, каковы были современники Ноя. О надежда, по истинѣ отраднана, восхитительнана! Бездна любви и премудрости Божественной уже ли не найдетъ способа довести и насъ, такъ ли, иначе ли, рано ли, поздно ли, до возжелѣнной цѣли упокоенія въ обителяхъ небесныхъ? Пусть она изомнетъ нашу грѣховность, какъ въ пряслѣ мнется костриковатость льна, разными злоклученіями жизни; пусть сокрушитъ въ насъ ветхаго челоуѣка убійственнымъ томленіемъ смерти, выжжетъ въ насъ остатки грѣховной мерзости огнемъ ада; но она помилуетъ и спасетъ насъ, имже вѣсть судьбами. Таковъ отраднанный для насъ смыслъ этой великой Субботы — упокоенія послѣ страстей.

О глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытани суды Его и неизслѣдовани пути Его! Тому слава во вѣки. Аминь.

Поченіе въ недѣлю о слѣпомъ *).

Не соотшилъ ни слпной, ни родители его, что онъ родился слпнымъ, но это для того, чтобы явился на немъ дѣла Божіи (Іоан. 9. 2—3).

Мы призываемся нынѣ, братіе мои, оказать нашу христіанскую любовь къ

*) Настоящее поченіе составляетъ сокращеніе поченія архимандрита Антонія, которое напечатано было въ апрѣлѣ 1884 г. въ городѣ Казани и разслано по вѣмъ церквамъ Казанской епархіи для прочтенія въ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ. Сокращенное поченіе напечатано съ согласія его автора, нынѣ епископа Выборгскаго и ректора С.-Петербургской духовной академіи, преосвященнаго Антонія, члена Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, и разслается Совѣтомъ сего Попечительства.

слѣпымъ. Слепота представляет собою, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ тягчайшихъ несчастій человѣка. Глубина его измѣряется лишеніемъ всѣхъ тѣхъ радостей, какія доставляетъ человѣку зрѣніе. Поистинѣ зрѣніе есть драгоценнѣйшій даръ Божій человѣку. Оно даетъ ему наибольшее количество самыхъ высокихъ и чистыхъ наслажденій. Что можетъ быть выше удовольствія созерцать красоты природы, особенно весною, когда все оживаетъ, когда и солнце свѣтитъ такъ привѣтливо и грѣетъ такъ ласково, когда и поля, и луга, и лѣса принимаютъ праздничный видъ, одѣваясь живымъ, роскошнымъ и разноцвѣтнымъ покрываломъ?.. Какая радость можетъ сравниться съ животворною радостію видѣть ласковое лицо матери, смотрѣть въ ея любящія глаза, созерцать ангельски-чудныя улыбающіяся дѣтскія лица и вообще видѣть дорогихъ и близкихъ своему сердцу людей и любоваться всею красотою Божьяго міра?.. Всѣхъ этихъ великихъ радостей лишенъ несчастный слѣпецъ. Онъ не имѣетъ возможности созерцать въ красотахъ природы величія ея Творца и Его дивную премудрость въ дѣлѣхъ рукъ Его. Нѣтъ для него ни солнца краснаго, ни ясныхъ звѣздъ, ни мѣсяца свѣтлаго, закрытъ для него весь прекрасный сводъ небесный со всѣмъ безчисленнымъ множествомъ сіяющихъ въ немъ огней, незрима для него хвала небесъ, великолѣпіемъ своимъ вѣщающихъ славу Божию (Псал. 18, 1). Все закрыто для него вѣчнымъ покровомъ темной и непроглядной ночи. Ужасное положеніе не видѣть свѣта солнечнаго! Страшное несчастіе не зрѣть красоты міра Божьяго!.. Въ особенности же тяжело должно чувствоваться это несчастіе для тѣхъ слѣпцовъ, которые родились зрячими, знаютъ радости зрѣнія и потому, по какимъ либо несчастнымъ обстоя-

тельствамъ, теряютъ его. Кто измѣритъ всю глубину этого невыразимаго несчастія?.. Несчастенъ слѣпецъ и въ обыденной своей жизни. Онъ безпомощенъ всюду и во всемъ. Безъ посторонней помощи онъ не только не можетъ вообще существовать и питаться, но не всегда можетъ даже безъ опасности для себя двигаться и переходить съ мѣста на мѣсто. Ужасное состояніе! Представляя себѣ всю тяжесть его, не склонны ли и мы бываемъ, подобно апостоламъ, вопрошать: „за что же, Господи! За чьи грѣхи страдаютъ слѣпцы?“

— „Ни они согрѣшили, ни родители ихъ, но это для того, чтобы явились на нихъ дѣла Божіи“, слышимъ мы Господень отвѣтъ.

Какія же это дѣла Божіи? По отношенію къ тому слѣпцу, о которомъ мы слышали нынѣ евангельскій рассказъ, эти дѣла Божіи обнаружались чудеснымъ дарованіемъ слѣпорожденному зрѣнія. „Иисусъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плюновения, помазалъ брѣніемъ глаза слѣпому и сказалъ ему: пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ. Онъ пошелъ, и умылся, и пришелъ зрячимъ“ (Іоан. 9, 6—7). Такая чудодѣйственная помощь слѣпорожденному могла быть оказана только Господомъ неба и земли, всемогущимъ Творцомъ всей видимой и невидимой твари, Который не только силенъ брѣніемъ даровать зрѣніе слѣпцу, но изъ того же брѣнія изначала сотворилъ и весь тѣлесный составъ человѣка. Мы же, братіе мои, которые призываемся въ дѣлахъ милосердія и любви и во всемъ христіанскомъ поведеніи нашемъ и настроеніи вообще подражать Господу нашему, конечно, не можемъ сдѣлать ни для одного изъ нынѣшнихъ слѣпцовъ того, что чудодѣйственно сотворилъ Господь упоминаемому въ Евангеліи слѣпорожденному. Божеское свой-

ственно только Богу. Онъ силенъ и мертвыхъ воскрешать. Мы же всякое доброе дѣло можемъ совершать только въ размѣрахъ силъ человѣческихъ. Если мы не можемъ дать слѣпымъ зрѣнія въ собственномъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ можемъ облегчить ихъ горькое положеніе, можемъ сдѣлать для нихъ, если не сами непосредственно, то чрезъ другихъ, даже и нѣчто подобное дарованію зрѣнія, „чтобы явились на нихъ чрезъ насъ дѣла Божіи“. Для этого не потребуются отъ насъ никакихъ особенныхъ трудовъ и усилій. Намъ нужно имѣть только отзывчивость на добрый и истинно христіанскій призывъ къ этому дѣлу, предлагаемый намъ со стороны. Въ настоящую именно недѣлю о слѣпомъ мы и приглашаемъ, братіе мои, къ посильнымъ денежнымъ пожертвованіямъ въ пользу слѣпыхъ отъ имени состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Попечительства о слѣпыхъ.

Это, поистинѣ христіаннѣйшее. Попечительство, приглашающее насъ нынѣ, въ воспоминаніе милости Божіей, явленной евангельскому слѣпорожденному, оказать ему нашими посильными пожертвованіями содѣйствіе въ его человѣколюбивомъ попеченіи о несчастныхъ слѣпцахъ, осуществляетъ въ своей дѣятельности весьма высокія задачи. Оно заботится объ устройствѣ и размноженіи школъ для слѣпыхъ дѣтей, оно стремится заводить убожища для взрослыхъ слѣпцовъ; тѣхъ и другихъ оно не только старательно обучаетъ какому-либо ремеслу, которымъ бы они могли кормиться и жить независимо и самостоятельно, но оно научаетъ ихъ даже чтенію и письму и разнымъ доступнымъ для слѣпыхъ наукамъ. Вообразите же себѣ, братіе мои, слѣпцовъ, которые при заботливости Попечительства и при помощи нашихъ

пожертвованій научились и искусно работать, и бойко читать и писать, и дѣйствительно и работаютъ, и книги читаютъ, и пишутъ!... Не истинное ли это чудо и не есть ли это нѣчто похожее на то, какъ если бы мы даровали зрѣніе слѣпымъ? Сами они ничего видѣть не могутъ, но зато книги расскажутъ имъ и о твореніи и устройствѣ міра и красотѣ его, о премудрости Божіей и милосердіи Его и безконечной любви къ роду человѣческому и о многомъ другомъ. Воистину великое благодѣяніе!... Отзовемся же, братіе мои, со всѣмъ нашимъ усердіемъ нашими посильными пожертвованіями на истинно-христіанскій призывъ къ сему Попечительству о слѣпыхъ. Вспомнимъ, что Господь нашъ Самъ по неизреченной любви Своей даровалъ зрѣніе слѣпому, когда сей и не молилъ Его о томъ. Онъ его увидѣлъ, помилосердовалъ и исцѣлилъ. А насъ приглашаютъ, насъ усердно зовутъ подражать въ любви Господу нашему, не возлагая на насъ никакихъ трудовъ, никакихъ заботъ, а прося отъ насъ единственно только посильныхъ денежныхъ пожертвованій на доброе, истинно-христіанское дѣло попеченія о слѣпыхъ. Великій грѣхъ будетъ намъ не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому призыву, грѣхъ, за который мы дадимъ тяжкій отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Подвигнемся же къ милости, чтобы „явились чрезъ насъ на несчастныхъ слѣпцахъ дѣла Божіи“. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2-е

на празднество пятидесятнѣтія воссодѣянія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію.

Настоящее празднество даетъ намъ утѣшительное увѣреніе о милости Божіей

къ нашей православной церкви, ежедневно возносящей литургійное моленіе о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. Видѣны были намъ знаменія исполненія сего моленія на празднуемомъ событіи, воспоминавша въ прежней бесѣдѣ нашей. Остается намъ еще размыслить, да приложить стараніе о томъ, чтобы, по слову апостольскому, *благодать Божія*, намъ явленная, была принята нами не тщетно (2 Кор. 6, 1), не безъ пользы духовной для насъ, и чтобы *поступать намъ достойно званія, въ которое мы призваны* (Еф. 4, 1). Въ семъ благомъ размышленіи да поможетъ намъ тоже литургійное моленіе о мирѣ всего міра, благостояніи св. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ.

1) Не напрасно св. церковь моленіе о мирѣ поставила въ ряду первыхъ литургійныхъ моленій. Миръ есть величайшее благо въ жизни людей, обществъ и народовъ, не всегда, къ сожалѣнію, цѣнимое ими, живѣе чувствуемое ими лишь тогда, когда люди и народы страдаютъ отъ непріязни и борьбы. Итакъ, да пріобщается наша малая молитва къ великой молитвѣ всей церкви о мирѣ всего міра, какъ залогъ всякаго мирнаго преслѣянія, труда и житія благоденственнаго. Да обряцется Богохраняемая держава православныхъ царей русскихъ, при Божіемъ поспѣшеніи, хранительницею мира и для другихъ странъ въ мирѣ и для русскаго міра и для нашего края, въ былыя времена столько страдавшаго отъ немирья и непріязни! Нашъ же ближайшій долгъ научиться и умѣть хранить миръ среди насъ и вокругъ насъ.

Да будетъ святой миръ въ нашихъ семьяхъ и домахъ. Гдѣ бы прежде всего и быть миру, если не въ такомъ природою и Богомъ установленномъ союзѣ, какъ семья, если не среди та-

кихъ близкихъ и дорогихъ другъ другу лицъ, какъ мужа и жены, родители и дѣти, братья и сестры, родичи и домашныя? Но увѣ! и здѣсь бывають свары и вражды, а отъ нихъ—скорби, разоренія, даже преступленія. Скажете: трудно бываетъ удержаться отъ свары и гнѣва даже между своими. Это правда; но что говоритъ слово Божіе? *Гнѣвайтесь и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ въ члнѣхъ вашихъ* (Еф. 4, 26). Съ молитвою вечернею да затихаетъ всякое немирье въ вашихъ сердцахъ, въ вашихъ семьяхъ. Молитесь о мирѣ и *Господь мира дастъ вамъ миръ* (2 Сол. 3, 16), подастъ вамъ *ангела мирна*, а съ миромъ засвѣтится для васъ и радость послѣ печалей немирья.

Дорогъ миръ не только съ своими, но и съ чужими, особенно съ людьми одного съ нами жительства, одного круга общежительнаго. Здѣсь при добромъ мирѣ сами собою приходятъ утѣшенія добраго сосѣдства, знакомства, товарищества, дружества, блага и выгоды взаимной услуги добрымъ совѣтомъ и дѣломъ. Скажете: бывають люди задорные, несправедливые, злостные, съ которыми не уживешься въ мирѣ. Отъ такихъ уклоняйтесь, а если это невозможно, то обходитесь съ ними такъ, какъ учитъ слово Божіе: *не побужденъ бывай отъ зла, но побуждай зло добромъ* (Римл. 12, 21), т. е. терпѣніемъ, кротостію, а когда можешь, то и доброю услугою и благодѣяніемъ. Вы будете чисты предъ Богомъ и людьми, а злымъ, если не исправятся, грозитъ судъ людской, а паче судъ Божій, отъ котораго никто не убѣжитъ. Трудно бываетъ, скажете, забывать и прощать обиды, оскорбленія. Но это трудное за то святое, и требуется отъ насъ, какъ христіанъ. Только мы, христіане, имѣемъ святую молитву Господню, въ которой молимся: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ*

должникомъ нашимъ. Да не будутъ эти слова молитвы ложью въ нашихъ устахъ предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ. Да не упразднится чрезъ сію ложь и самая молитва наша въ очахъ Сердцевѣдца! Итакъ, *еще возможно, еже отъ васъ,* т. е. съ вашей стороны, *миръ имѣйте со всеми человеки* (Рим. 12. 18). *Миръ имѣйте, и Богъ любви и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 11).

2) Литургійное моленіе о благостояніи церкви Божіихъ есть вмѣстѣ напомианіе намъ о нашей обязанности имѣть о томъ и свое попеченіе. Великая церковь Божія въ нашемъ отечествѣ, управляемая архипастырями по епархіямъ и соборомъ ихъ во всемъ отечествѣ, есть общія мать наша, есть наша всенародная церковь. А каждое православно-христіанское, церковно-приходское общество, имѣющее свой храмъ и своего пастыря, поставленнаго епископомъ-архипастыремъ, есть живая и нераздѣльная часть сей великой отечественной церкви, для насъ же оно есть какъ бы наша *домашняя* церковь. Благостояніе цѣлой отечественной церкви есть и будетъ благомъ и для нашей домашней церкви, нашего церковно-приходскаго общества. Благостояніемъ приходскихъ обществъ будетъ расти и шириться благостояніе и цѣлой церкви.

Ближайшій долгъ нашъ имѣть попеченіе о благостояніи церкви въ предѣлахъ нашего жительства, нашихъ приходскихъ обществъ. Наши далекіе предки, въ доброй попечительности о благѣ церкви, устраивали *братства*, принесли много добра и церкви, и народу въ нашемъ краѣ. Благодареніе Богу, есть теперь и у насъ во многихъ мѣстахъ братства и церковно-приходскія попечительства. Тѣ христіанскія, церковныя дѣла, для которыхъ они учреждены, всего ближе могутъ быть дѣлами и нашей попечительности о благостояніи церкви. Напомнимъ о нихъ.

Первое: это—поддержаніе и благоустроеніе нашихъ св. храмовъ, соединенное съ усердіемъ къ посѣщенію ихъ въ дни воскресные и праздничные. Второе: доброе, соединенное съ любовью и почитательностію, содѣйствіе нашимъ пастырямъ въ ихъ священномъ служеніи Богу, храму Божію и намъ, въ которомъ они обязаны дать отчетъ и своимъ архипастырямъ, и Богу на страшномъ судѣ Его. Третье: попеченіе о нашихъ церковно-приходскихъ и другихъ добрыхъ школахъ въ приходѣ. Это еще молодой ростокъ у насъ, требующій старательнаго ухода со стороны приходскихъ пастырей и обществъ. Много есть, множае того еще будетъ пользы отъ добраго школьнаго ученія. Уже то добро, что дѣти ваши учатся читать и пѣть въ церкви. Поощряйте ихъ къ тому, добрые родители: это вмѣнится и вамъ въ похвалу и заслугу предъ Богомъ и людьми. Начувшіеся читать и пѣть въ церкви не оставляйте сего. Дастъ Богъ, современемъ разовьется у насъ прекрасный обычай пѣть въ церкви цѣлыми лицами прихожанъ изъ мужчинъ и женщинъ, даже большинствомъ всего народа въ церкви. То древній христіанскій обычай; бывало то и при старинныхъ братствахъ нашихъ, бывало и въ униіи хотя то униатское пѣніе было пѣніемъ не столько своимъ, сколько чужимъ, перенятымъ по наслышкѣ и не всегда съ добрымъ выборомъ. А у насъ можетъ быть пѣніе свое, настоящее церковное и православное, какъ было въ церквахъ при древнихъ православныхъ братствахъ. У насъ оно можетъ быть еще лучше, если захотимъ и съумѣемъ постараться о томъ. Четвертое: взаимная братская помощь и христіанская благотворительность въ приходѣ. Просто, но хорошо устроено было это дѣло въ древнихъ братствахъ. У насъ оно можетъ устроиться еще лучше. Объ этомъ чаще и чаще над-

лежитъ держать совѣтъ старѣйшимъ и разумнымъ прихожанамъ съ своими пастырями и между собою; а всякой благой мысли помощникъ Богъ! Пятое: поддержаніе и поощреніе среди соприхожанъ честнаго труда, трезвости и всякаго христіанскаго благоправія, о чемъ также радѣли древнія братства, а намъ подобаетъ еще болѣе радѣть и совѣтоваться, памятуя, что и это дѣло Божіе, дѣло христіанское, что чрезъ это будетъ расти и множиться всякое благополучіе въ нашемъ обществѣ.

3) Во всѣхъ благихъ совѣтахъ и дѣлахъ нашихъ явится болѣе успѣхъ, если будемъ руководиться ученіемъ и духомъ соединяющей насъ единой вѣры и любви христіанской. Будемъ же утверждаться въ семь единеній вѣры ради единой истины сей вѣры, единой матери нашей св. церкви православной, единого Господа, Главы сей церкви, единого Духа Святаго, наставляющаго сію церковь на всякую истину, ради единого Отца Небеснаго. Постараемся болѣе и болѣе просвѣщаться и назидаться святымъ ученіемъ вѣры, ея святыми истинами и заповѣдями, подъ руководствомъ нашей православной церкви, вѣрной преемницы единой, святой, соборной и апостольской церкви. Свѣтлая и чистая истина вѣроученія нашей церкви да не замуцается въ насъ ни суевѣріями, ни какими либо своевольными и неразумными толками, своемѣстными или пришлыми. Какъ вѣнецъ нашего единенія вѣры, да утверждается, растѣтъ и ширится среди насъ истинная христіанская любовь! *Болше всего*, скажемъ словами апостола народовъ, св. Павла, *болше всего стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства* (Колосс. 3, 14), т. е. совокупность всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей!

Господи Боже и Спасителю нашъ, Іисусе Христе, изъ любви къ намъ

грѣшнымъ пострадавшій за насъ на крестѣ и завѣщавшій любовь своимъ св. ученикамъ, чрезъ нихъ намъ и всему міру христіанскому! Самъ своею всеильною благодатію насаждай и оживляй въ сердцахъ нашихъ сію святую любовь, чтобы она счастливила и радовала нашу жизнь на землѣ и привела насъ къ блаженной жизни на небѣ! Аминь.

Гдѣ искать начала мысли о „возсоединеніи“?

Этому вопросу проф. М. О. Кояловичъ посвятилъ на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“ нѣсколько весьма интересныхъ статей, подъ заглавіемъ: „Къ предстоящему пятидесятилѣтію возсоединенія западно-русскихъ униатовъ 1839 года“ *). Поводомъ къ постановкѣ такого вопроса для него послужили статьи г. П. І. Б., печатавшіяся первоначально въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, а затѣмъ вышедшія недавно и отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: „Противодѣйствіе базилианскаго ордена стремленію блага духовенства къ реформамъ русской греко-униатской церкви“ **). Авторъ этихъ послѣднихъ статей сообщаетъ много интересныхъ фактовъ изъ того времени, заимствованныхъ имъ изъ архивовъ Святѣйшаго Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія, но въ концѣ своего очерка дѣлаетъ такіа обобщенія и выводы, которые поражаютъ своею неожиданностью. По его мнѣнію, предшествующая дѣятельности Іосифа Сѣмашки упорная борьба блага духовенства, въ лицѣ Брестскаго капитула и архіепископа Полоцкаго Іоанна Красовскаго, съ латинско-польскимъ орденомъ базилианъ (1803—1827 г.) не только подготовила почву,

*) См. „Церковный Вѣстникъ“ №№ 9—13.

***) „Литов. Епарх. Вѣдом.“ 1888 г. №№ 49, 50, 52; 1889 г., №№ 1—6. Общее содержаніе отдѣльной брошюры было сообщено въ № 14 „Церков. Вѣдомостей“.

но и создала всѣ послышки для того рѣшительнаго шага, какой сдѣлалъ Иосифъ Сѣмашко, такъ что все, сдѣланное съ 1828 г., было лишь „дѣломъ административныхъ мѣръ, вытекавшихъ изъ дѣла о закрытіи базилианскихъ монастырей (1822—27)“. Проф. Кояловичъ справедливо вооружается противъ такого вывода и дѣлаетъ строгое разграниченіе между этими двумя періодами въ исторіи западно-русской уніатской церкви по тѣмъ дѣламъ, какія преслѣдовались въ томъ и другомъ случаѣ, — „періодомъ очищенія этой церкви отъ латинскихъ наростовъ безъ ясной мысли о православіи и періодомъ воссоединенія съ ясною мыслью вести уніатовъ къ православію“, которую впервые ясно высказалъ и затѣмъ на дѣлѣ исполнилъ приснопамятный святитель Иосифъ. Для выясненія этого онъ ставитъ такой вопросъ: имѣли ли мысль о воссоединеніи уніатскіе іерархи — митрополитъ Ираклій Лисовскій и архіепископъ Полоцкій Іоаннъ Красовскій, стоявшіе во главѣ противо-латинскаго движенія среди западныхъ уніатовъ, или члены Брестскаго капитула, ведшіе упорную борьбу съ латино-польскимъ базилианскимъ орденомъ? Авторъ соглашается, что въ дѣятельности Лисовскаго и Красовскаго мы находимъ такіе поразительные факты, какихъ не встрѣчается ни у кого изъ прежнихъ уніатскихъ іерарховъ. Такъ, Лисовскій вошелъ въ смѣлыя сношенія съ папскимъ дворомъ и прямо заявилъ, что въ уніатской церкви должны быть одинаковыя церковныя книги съ господствующей въ Россіи православною церковью, требовалъ, чтобы на литургіи прежде папы поминать Государя и даже предлагалъ уничтожить, какъ особыя праздники, чествованіе Божьяго тѣла и Иосафата Кунцевича и перенести эти праздники на ближайшіе воскресные дни, а въ редактированномъ имъ и представленномъ въ Римскую „конгрегацию распространенія вѣры“ служебникѣ совсѣмъ исключилъ поминаніе

папы на литургіи. Далѣе, вернувшись изъ путешествія въ Іерусалимъ — уже съ бородой и въ одеждѣ, по покрою ближе къ православной, — онъ прямо сталъ заводить въ церквахъ православныя порядки, самъ служилъ по архіерейскому служебнику московскаго изданія и въ окружной грамотѣ духовенству объявилъ, что обряды и церковныя книги въ уніатской церкви — тѣ же, что и въ церкви русской. Наконецъ, понимая, что узелъ порабощенія уніатской церкви — въ римско-католической коллегіи, которой она была подчинена, Красовскій добился учрежденія при коллегіи особаго департамента уніатскихъ дѣлъ, куда и самъ былъ назначенъ предсѣдателемъ, и даже предложилъ подчинить этотъ департаментъ Святѣйшему Синоду. „Однако, заключаетъ проф. Кояловичъ, во имя строгихъ требованій научныхъ мы должны заявить, что мысль о православіи не проникла въ душу Лисовскаго или не улеглась въ ней такъ твердо, чтобы выразиться какъ созрѣвшее убѣжденіе. Существуетъ церковное завѣщаніе Лисовскаго русскому правительству. Въ немъ онъ умоляетъ русское правительство спасти уніатскую церковь отъ гибели въ латинствѣ и назначить ему преемникомъ вѣрнѣйшаго его послѣдователя Іоанна Красовскаго. Тутъ было самое приличное мѣсто мысли о воссоединеніи, но ея нѣтъ въ завѣщаніи Лисовскаго“. Свидѣтельство же архіепископа Василя, что Лисовскій искренно желалъ воссоединенія, находится въ прямомъ противорѣчій съ свидѣтельствомъ другого современника и очевидца — архіеп. Антонія Зубка.

Архіепископъ Іоаннъ Красовскій, вмѣстѣ съ митрополитомъ Григоріемъ Кохановичемъ, были вѣрными исполнителями завѣтовъ Лисовскаго. Прежде всего Красовскій настоялъ, чтобы его рукоположеніе въ епископа совершенно было безъ постриженія въ монахи базилианскаго ордена и безъ всякаго папскаго соизволенія, а затѣмъ самъ слу-

жилъ и другихъ заставлялъ служить по церковнымъ книгамъ московской печати, строго наблюдалъ за чистотой греко-восточныхъ обрядовъ, развилъ церковное пѣніе; базилиане прямо называли его „схизматикомъ“. По свидѣтельству архіеп. Василія, Красовскій на аудіенціи у Александра I (въ 1822 году) будто бы даже заявилъ, что его враги (базилиане) стараются „во что бы то ни стало поддержать въ имперіи унию, слѣдственно и низлагать съ кафедръ архіереевъ, преданныхъ православію и Россіи“. Но и это свидѣтельство не находитъ себѣ подтвержденія ни въ запискахъ Иосифа Сѣмашки, ни въ воспоминаніяхъ Антонія Зубка, ни въ собственныхъ неоднократныхъ показаніяхъ во время суда (1822—24 г.) самого Красовскаго, гдѣ есть не мало автобіографическихъ свѣдѣній, но нигдѣ нѣтъ рѣчи о воссоединеніи, хотя здѣсь представлялась полная возможность и всѣ удобства высказать свои мысли и намѣренія предъ правительствомъ.

Не находитъ мысли о воссоединеніи проф. Кояловичъ и въ дѣятельности Брестскаго капитула, который потратилъ много силъ и энергіи на борьбу съ базилианскимъ орденомъ, въ видахъ устроенія блага униатской церкви. Ближайшая задача, которую преслѣдовалъ капитулъ, состояла въ томъ, чтобы преодолѣть базилианскій орденъ и самому занять то положеніе, которое занималъ орденъ въ униатской церкви, т.-е. отнять у него тѣ церковныя имѣнія, которыя онъ хищнически захватилъ въ свои руки, лишить его права воспитанія юношества и самому устроить народное просвѣщеніе и церковную жизнь, съ бѣлымъ духовенствомъ во главѣ. Съ этою цѣлью капитулъ жаловался на захваты базилианъ, на ихъ латинскія новшества, справедливо доказывалъ неважность постановленій Замойскаго собора (1720 г.), узаконившаго такое положеніе базилианскаго ордена, доказывалъ преимущественное положеніе блага духовенства въ

древней церкви и т. п. Но на чемъ, на какихъ собственно началахъ думалъ устроить капитулъ униатскую церковь и просвѣщеніе? Слѣдовалъ ли онъ въ этомъ отношеніи тому славяно-русскому направленію, которому положили прочное начало Лисовскій и Красовскій? Задатки этого направленія, выясняетъ авторъ, безъ сомнѣнія были и въ дѣлахъ капитула, но они имѣли болѣе академической, а не жизненный характеръ. Въ Виленской академіи знаменитый славистъ, профессоръ Бобровскій, знакомилъ студентовъ съ церковно-славянскими памятниками, обрядами, церковнымъ пѣніемъ, возбуждалъ въ нихъ охоту къ русскому языку и русской литературѣ. Но далѣе этого виленскіе ученые не пошли: служить по служебнику московской печати, какъ дѣлали это Лисовскій и Красовскій, никто въ Вильнѣ не осмѣливался. Въ устроеніи же церковной жизни ими руководила другая теорія, изъ которой никакимъ образомъ не могло получиться *воссоединенія*. Подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ, въ средѣ Виленскихъ ученыхъ возникла и развивалась мысль, что западная Россія есть нѣчто особое, отдѣльное отъ прочей Россіи, что, слѣдовательно, и униатская церковь должна занять особое, самостоятельное положеніе по отношенію какъ къ церкви латинской, такъ и православно-русской. Поэтому-то они слыхали свои церковныя книги съ греческими, старались очистить ихъ отъ латинскихъ наростовъ, но не для того, чтобы, освободившись отъ нихъ, воссоединиться съ православною церковью. Въ своихъ отвѣтахъ на запросы римско-католической коллегіи, Брестскій капитулъ, доказывавшій незаконность постановленія въ епископы однихъ лишь базилианскихъ монаховъ и права на этотъ санъ блага духовенства, вмѣстѣ съ тѣмъ не смутился доказывать и того, что самый этотъ капитулъ, со всѣми его латинскими названіями и строемъ, есть законное учрежденіе. Даже въ послѣднее время,

когда во главѣ русскаго управленія униатскими дѣлами стали адмиралъ Шишковъ и Карташевскій, и когда вездѣ замѣтно стало новое русское вѣяніе, члены Брестскаго капитула не оставили своихъ прежнихъ мечтаній. Они усердно писали планы учебнаго образованія въ духѣ Полоцкой семинаріи, смѣло возстали противъ своихъ враговъ—епископа Головни, митрополита Булгака и базилианскаго ордена, официально даже заявили необходимость возстановить чистоту церковно-славянскихъ обрядовъ, но для устроенія униатской церкви мечтали созвать униатскій соборъ, который между прочимъ далъ бы и новое изданіе церковныхъ книгъ.

Но для униатской церкви наступали уже другія времена,—во главѣ униатскихъ дѣлъ сталъ знаменитый Іосифъ Сѣмашко. Онъ взглянулъ на дѣло совсемъ иначе, гораздо проще и прямѣе: онъ хорошо понималъ, что спасеніе униатской церкви не въ преобразованіи ея по планамъ Брестскаго капитула, а просто въ *возсоединеніи* ея съ православною русскою церковью. Созванный имъ въ 1834 г. въ Петербургѣ соборъ униатскихъ епископовъ постановилъ возстановить въ униатской церкви обряды православной церкви и для руководства брать церковныя книги московской печати. Въ томъ же 1834 г. онъ поѣхалъ въ свою епархію и вмѣстѣ съ соборнымъ постановленіемъ предложилъ всѣмъ виднымъ членамъ униатской церкви присоединиться къ церкви православной и удостоверить такое рѣшеніе подпискою. Вотъ здѣсь то и сказала та непродолима разность, какая существовала между планами Брестскаго капитула и Іосифа Сѣмашки. Призывъ Іосифа поразилъ своею неожиданностью, слышались протесты. Такъ, особенно шумный протестъ былъ заявленъ въ Новогрудѣ (1834 г.), въ присутствіи самого Іосифа, гдѣ во главѣ протестующихъ стояли бывшіе ученики Виленской академіи, ученики Бобровска-

го и товарищи Іосифа. Въ 1838 г., подъ руководствомъ видныхъ Виленскихъ академистовъ Томковида и Игнатовича, было составлено и подано Государю прошеніе о томъ, чтобы оставили унию, а въ Литовской епархіи во главѣ протестующихъ стоялъ бывший главный дѣятель Брестскаго капитула Антоній Сосновскій, тотъ самый Сосновскій, который официально указывалъ на необходимость возстановить чистоту церковно-славянскихъ обрядовъ. Даже знаменитый профессоръ Бобровскій — и тотъ отказался дать свою подпись на возсоединеніе и далъ ее только уже въ 1837 году. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе указанныхъ статей профессора М. Кояловича. Послѣ такого освѣщенія даннаго вопроса не можетъ быть сомнѣнія относительно того, гдѣ нужно искать начала мысли о возсоединеніи западно-русскихъ униатовъ и какое значеніе въ разрѣшеніи греко-униатскаго вопроса принадлежитъ митрополиту Іосифу Сѣмашкѣ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Кебезенскаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи, священника Сергія Ивановскаго, за 1888 годъ *).

29 іюля, получивъ извѣстіе, что преосвященный епископъ Макарій выѣхалъ уже изъ Удалы по дорогѣ въ Чолышманскій монастырь, я прибылъ въ Ыныргу, чтобы здѣсь встрѣтить его преосвященство. День уже клонился къ вечеру. Мелкій дождь, начавшійся еще съ утра, шелъ безъ перерыва. Съ Ыныргинской церкви давно уже раздавался колокольный звонъ, призывавшій къ встрѣчѣ епископа Макарія. Вокругъ храма чернѣли толпы людей. А дальше, съ горъ и изъ ущелій Алтая, несмотря ни на непривѣтливую погоду, ни на порывы вѣтра, плыли новыя волны народа. Тѣмъ вре-

*) Окончаніе. См. № 18 „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

менемъ тучи росли все болѣе и болѣе и, наконецъ, соединили собой вершины горъ мрачной, черной пеленой. Дождь началъ уже падать крупными каплями и тяжело шлепалъ по мокрой землѣ. Удары грома стали повторяться все чаще и чаще, а блескъ молніи превратился, наконецъ, въ сплошные потоки свѣта и огня. Въ степи, гдѣ съ удобствомъ можно ѣхать въ экипажѣ, такъ и тамъ, при такой погодѣ, дорога является крайне неприятною; а на Алтаѣ, верхомъ на лошади, она бываетъ просто ужасной. И такое передвиженіе на цѣлыя сотни верстъ приходится дѣлать миссіонеру не день, не недѣлю, а цѣлые мѣсяцы. Горькая нужда уже такъ заставляетъ его примиряться со всѣмъ этимъ, что онъ начинаетъ смотрѣть на всѣ невзгоды своего пути, какъ на обычное явленіе. То же пришлось испытать и преосвященному епископу Макарію въ настоящую его поѣздку. Къ этому присоединилась еще ночь, которая была такъ темна, что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ нельзя было различать предметовъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали владыку. Одна только глубокая скорбь слышалась среди находящихся въ храмѣ. Много было народу и внѣ храма, въ церковной оградѣ. Они ёжились и вздрагивали, но своихъ мѣстъ не оставляли,—такъ велика была любовь алтайцевъ къ своему архипастырю! Нѣсколько верховыхъ всадниковъ было послано навстрѣчу епископу... Вскорѣ одинъ изъ зайсановъ привезъ извѣстіе, что преосвященный нашелъ себѣ убѣжище въ избушкѣ одного пасѣчника, въ пяти верстахъ отъ Ыныргы. Это извѣстіе нѣсколько успокоило ыныргинцевъ, и они разошлись по своимъ домамъ...

На другой день, когда первые лучи разсвѣта еще боролись съ ночной темнотой, снова раздался на церковной колокольнѣ благовѣстъ мѣдныхъ голосовъ. И понеслись опять эти священные звуки направо, налѣво и вверхъ къ небесамъ... И опять всѣ спѣшили въ храмъ принести молитвы за своего архипастыря и принять отъ него благословеніе. Къ часамъ 8 утра, наконецъ, владыка прибылъ

въ Ыныргу. За нимъ, изъ за горъ, слѣдовали новые всадники, догоняя и обгоняя другъ друга. Преподавъ всѣмъ свое архипастырское благословеніе и наставленіе, преосвященный изъ храма послѣдовалъ въ приготовленную для него квартиру, гдѣ и пробылъ, по просьбѣ ыныргинскихъ жителей, до другого дня, для совершенія божественной литургіи. Народъ не оставлялъ его почти цѣлый день. Одни приходили къ нему съ больными, другіе—попросить милостыни. (Епископъ Макарій былъ ко всѣмъ милостивъ и никого не оставлялъ безъ утѣшенія). Больные получали помощь, бѣдные—одежду. Какъ, при этомъ мнѣ думалось, велика была бы на Алтаѣ даже и малая жертва всѣхъ любящихъ о Христѣ братій своихъ. Не говорю уже я о значительныхъ пожертвованіяхъ, которыя всегда и вездѣ имѣютъ большое значеніе, но и малое приношеніе въ пользу алтайцевъ было бы великимъ даромъ для нихъ! Бѣдность этихъ горныхъ сыновъ до того поражаетъ, до того она ужасна, что городской нищій будетъ въ сравненіи съ ними еще богачемъ. На иныхъ изъ нихъ только и увидишь рваную, еле-еле прикрывающую ихъ тѣло, грубую, грязную рубашку. А другіе, какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ, и этого не имѣютъ, и ходятъ совершенно полунагими. Про дѣтей же я уже не упоминаю: адамова одежда—это обычный ихъ костюмъ. Такъ называемые „обноски“ у людей были бы для нихъ роскошью. Какъ было бы желательно, чтобы хотя эти обноски люди достаточные не пожалѣли и отдали этимъ несчастнымъ! Нельзя имъ непосредственно этого сдѣлать, такъ, въ настоящее время, не только въ городахъ, но и въ селахъ есть члены миссіонерскихъ обществъ, чрезъ которыхъ они и могутъ оказать свою сильную помощь.

Далѣе путь лежалъ изъ Ыныргы въ Кебезень, прорѣзанный, на всемъ своемъ протяженіи, то ручьями, то рѣками. Отъ падавшихъ дождей глубина ихъ къ этому времени особенно увеличилась. Чрезъ многіе изъ нихъ приходилось переѣзжать такъ, что вода покрывала наши ноги и

лошади подъ нами чуть-чуть не всплывали. Быстрота иныхъ рѣкъ до того была велика, что доводила до головокруженія, и нѣкоторымъ изъ насъ казалось, что мы ѣдемъ не поперекъ рѣки, а вверхъ по теченію. Единственнымъ средствомъ къ спасенію, въ этомъ случаѣ, отъ паденія съ лошади было—это не смотрѣть на теченіе рѣки. Но это только легко сказать, а не сдѣлать, когда такъ и тянетъ взглянуть—куда лошадь идетъ: правильно ли? Выбравшись изъ одной рѣки и не давъ еще хорошенько выбѣжать изъ сапогъ водѣ, намъ приходилось снова брести такой же рѣкой. Такъ, съ промоченными ногами, мы продолжали ѣхать до самой Кебезени! Нашу участь раздѣлялъ и преосвященный. Въ Кебезени онъ былъ встрѣченъ новымъ стеченіемъ народа. Здѣсь уже была полная смѣсь одеждъ и вѣроисповѣданій. Но разница вѣроисповѣданій какъ будто исчезала, и одно только пламенное желаніе видѣть владыку, слышать его живое слово читалось на лицахъ всѣхъ. Это слово епископа, дышащее всегда любовію къ ближнимъ, находило откликъ въ душѣ, какъ христіанина, такъ и язычника. Произносимое на чистомъ алтайскомъ языкѣ, оно какъ будто еще болѣе сближало его съ его слушателями. И горцы Алтая видѣли въ немъ не чужого, далекаго имъ человѣка, а близкаго и дорогаго имъ, который заботится объ ихъ благѣ, который всю жизнь свою посвятилъ на служеніе имъ однимъ, научая ихъ вѣчной правдѣ и спасенію. Когда его преосвященство стало подниматься предъ Кебезенью на гору, по направленію къ храму, за нимъ слѣдовали люди изъ разныхъ мѣстъ и всѣхъ возрастовъ. Эта рѣка народная плыла очень медленно, распѣвая молитвы, и останавливаясь, когда останавливался владыка преподать кому либо свое архипастырское благословеніе. Съ приближеніемъ къ церковной оградѣ, тѣснога еще болѣе увеличивалась. Тутъ, кромѣ новокрещенныхъ, видѣлись и татары въ своихъ національныхъ костюмахъ. Ихъ стриженные головы, съ развѣвающимися на макушкахъ косами, рѣзко выдѣлялись въ общей массѣ

головъ. За ними стояли ихъ жены и дочери. Послѣ обычной встрѣчи, его преосвященство вышелъ на церковное крыльцо къ собравшемуся народу. Съ его появленіемъ, смѣшанный гулъ человеческихъ голосовъ смолкъ. Въ этомъ молчаливомъ спокойствіи чувствовалась какая то торжественность, что то особенное. Не часто приходится быть свидѣтелемъ такихъ минутъ. Въ наступившей тишинѣ только неудержимо лилась рѣчь владыки о Богѣ, о Его безконечной любви къ людямъ и вѣчномъ спасеніи. Не стану передавать подробно всего содержанія этой рѣчи,—она была не первая и не послѣдняя. А взятая все вмѣстѣ проповѣди преосвященнаго Макарія, которыя были говорены имъ по дорогѣ въ Чолышманскій монастырь, такъ были разнообразны и такъ многочисленны, что онѣ составили бы цѣлую книгу, а ужъ не краткія записки. По мѣрѣ того, какъ слово владыки все болѣе и болѣе раскрывало истины христіанскаго ученія, благочестивое настроеніе слушателей переходило въ какой то восторгъ. Иногда тамъ и здѣсь виднѣлись слезы и слышались вздохи. Какъ только рѣчь его преосвященства была окончена, къ нему тутъ же подошли нѣсколько калмыковъ и заявили, что они согласны принять святое крещеніе. При этомъ мнѣ невольно припомнилась бесѣда епископа Макарія съ раскольниками въ селѣ Тюменцевскомъ, о которой я сообщалъ въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прошлаго года. Но какая была разница между той его бесѣдой и настоящей! Тогда нельзя было не замѣтить той глубокой скорби, которою было проникнуто все существо владыки, при видѣ имъ невѣдущихъ что творять и коснѣющихъ въ своемъ давнишнемъ заблужденіи раскольниковъ, а теперь той искренней, сердечной радости, съ которою онъ принималъ въ словесное свое духовное стадо „ины оцы, яже не суть отъ двора“ святой, каеолической церкви. Не упрекъ ли, не поношеніе ли это для раскольниковъ, которые оставили и забыли этотъ „дворъ“, бывший когда то и ихъ дворомъ? Они отвергли не только своего архипастыря

и святую католическую церковь, но и самого Господа Иисуса Христа, „поелику Иисусъ Христосъ“, по изреченію апостола Павла, „есть Глава Церкви и Той есть Спаситель тѣла“ (Ефес. V, 23). Но вѣрно и истинно слово Вѣчнаго Судіи: „Многіе придуть съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ, а сыны царствія извержены будутъ во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Мѡ. VIII, 11—12).

Часовъ около трехъ пополудни его преосвященство самъ производилъ испытаніе учениковъ мѣстной школы и награждалъ ихъ книжками религіозно-нравственнаго содержанія.

Изъ Кебезени до Телецкого озера дорога была и грязная, и гористая. Приходилось постоянно то подниматься вверхъ, то спускаться внизъ. Лошади наши или утопали въ грязи, или скользили и падали, увлекая за собой и сѣдоковъ своихъ. Кедръ, пихты и сосны, окружавшія насъ, до того сплетались и перепутывались своими вершинами, что въ иныхъ мѣстахъ лучи солнца не могли проникнуть сквозъ этотъ зеленый навѣсъ, и насъ окутывалъ какой то полумракъ. Предъ самымъ озеромъ дорога шла съ горы почти отвѣсно и носила особенно мрачный характеръ. Полумракъ тутъ еще болѣе увеличивался, и какъ то невольно становилось непріятно спускаться въ темную глубину, въ которой выставлялись только какіе то неопредѣленные предметы. Все было полужасно... Разница между свѣтомъ и тѣнями исчезла... Казалось что мы погружались въ какой то другой міръ... Но вотъ, что то блеснуло передъ нами, и цвѣтные лучи солнца забѣгали на зеркальной поверхности воды, которая какъ то вдругъ загородила намъ путь. Это то и было Телецкое озеро, чрезъ которое намъ предстояло плыть цѣлыхъ 90 верстъ. Оно лежало между горами, какъ въ котловинѣ. Вдали слышался шумъ, ревъ рѣки Біи, которая вырывалась изъ этого озера. Горы, которыми замыкалось озеро, какъ будто чуднымъ волшебствомъ, висѣли между небомъ и водой,

отражаясь въ послѣдней и чаруя своими картинами.

Сложивъ свой багажъ въ лодки, мы предали себя волѣ Божіей и отчалили отъ берега. Послышались взмахи весель, и всѣ, какъ бы по чьему мановенію, подняли руки для крестнаго знаменія. Его преосвященство предложилъ намъ помолиться Богу о сохраненіи насъ отъ опасностей въ пути и тутъ же въ лодкѣ совершилъ молебное пѣніе. Наступившая тишина была прерываема только голосомъ владыки и его хора пѣвчихъ. Молились всѣ, никто не думалъ ни о чемъ постороннемъ. По окончаніи молебна, снова раздались взмахи весель и лодки наши снова качались подъ ихъ быстрыми ударами. Тамъ и сямъ на поверхности воды появлялись сѣдьи и, какъ бы простившись съ заходящимъ солнцемъ, сдѣлали скрыться отъ насъ. По берегамъ, всюду, видѣлись и крутые обрывы и отлогія покатости, покрытые сплошь лѣсами, какъ однимъ ковромъ зелени всевозможныхъ отѣнковъ. А у самыхъ вершинъ горъ солнце золотымъ потокомъ затопляло эти лѣса. Все это сбѣгало широкими волнами внизъ, къ озеру...

Ночь была проведена всѣми крайне безпокойно. Вѣтеръ, начавшійся еще около полуночи, часамъ къ двумъ утра достигъ такихъ размѣровъ, что долѣе оставаться на водѣ было не безопасно: насъ бросало изъ стороны въ сторону, и волны съ шумомъ бѣжали одна за другой. Въ лодкахъ была замѣчена течь, которая еще болѣе увеличивала опасность. Мы хотя съ самаго начала старались держаться ближе къ одному берегу озера, но всетаки находились отъ него въ настоящее время не менѣе, какъ въ пяти верстахъ. Гребцы съ осторожностью подвигались впередъ, чтобы не попасть какъ нибудь на утесы и не разбить лодокъ. Было такъ темно, что имъ только едва-едва удалось провести лодки къ берегу благополучно. Съ разсвѣтомъ, мы съ ужасомъ замѣтили, что площадь, на которой мы нашли себѣ убѣжище, была не болѣе, какъ сажени три въ поперечникѣ. Съ одной стороны этой площадки съ яростью билась вол-

ны, которыя были такъ велики, что, при видѣ ихъ, даже и на берегу невольно пробѣгала дрожь по тѣлу, а съ другой—высились громадныя скалы, почти свѣшиваясь надъ нами. Часамъ къ 11 утра вѣтеръ стихъ и валы, какъ бы съ ронотомъ, въ безсильной злобѣ, только время отъ времени набѣгали на берегъ. Воздавъ благодареніе Богу за наше спасеніе, мы снова отправились въ путь... Ширина озера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходила до 8 верстъ. Горы, казалось, впереди совсѣмъ заграждали намъ путь, сбуживаясь по мѣрѣ удаленія отъ насъ все болѣе и болѣе и образуя на окраинахъ какъ бы непрерывную цѣпь. Но чѣмъ далѣе мы плыли, картина перемѣнялась, и тѣ же горы, которыя казались намъ такъ близко, точно по волшебству, удалялись отъ насъ, разступались, и не видѣлось конца имъ. Случалось, другой разъ, думаешь доплыть до какой-нибудь горы не болѣе, какъ въ полчаса, а глядь и въ пять часовъ до нее не доѣдешь. Хорошо еще, что намъ благопріятствовала погода и не надолго удержала насъ на берегу! А на долю другихъ, какъ рассказывали намъ наши перевозчики, выпадаетъ стоять на мѣстѣ, да еще на такомъ, на какомъ намъ пришлось остановиться, не только дни и недѣли, но и мѣсяцы. Среди этихъ опасностей какъ-то невольно обращались наши мысли и взоры къ небу, къ Тому, Который такъ много хранилъ насъ. Нужно только быть самому въ горахъ Алтая, среди его опасностей, чтобы понять тѣ чувства, которыя наполняли насъ въ нихъ. Это было что-то новое, что-то неуловимое, безотчетное, которое отрывало насъ отъ суеты земной, какъ бы переселяло насъ въ новый міръ, міръ благоговѣнія предъ Творцомъ вселенной, преданности Его святой волѣ и глубокой, сердечной благодарности къ Нему за всѣ дарованныя имъ блага намъ.

Съ нашимъ приближеніемъ къ Чолышманскому монастырю, горы становились все грандіознѣе, выступая передъ нами во всемъ своемъ величіи и разнообразіи, съ рѣзкими очертаніями, полныя суровой красоты и оригинальности. Ихъ склоны

представлялись или рядомъ голыхъ скалъ, страшно исковерканныхъ и изломанныхъ какъ бы силою какого-то подземнаго переворота, или покрытыми сплошь елью, соснами, лиственницей, кедрами и цѣлою сѣтью моральника и гирляндами цвѣтовъ. Чѣмъ только питалась эта сказочная растительность?—просто казалось удивительнымъ. Чтобы удовлетворить своему любопытству, нужно было поближе подойти къ ней. Но одного взгляда было достаточно на тѣ стѣны, по которымъ она лѣпилась, чтобы понять невозможность этого. Не успѣвъ еще вполнѣ освободиться отъ навѣянныхъ на насъ впечатлѣній, мы, продолжая свой путь, были снова поражены какимъ-то шумомъ. Что-то шипѣло, бурчало, словно кипятки въ закрытомъ сосудѣ... Прошло нѣсколько минутъ въ томительномъ, подавляющемъ ожиданіи... Наконецъ послышался плескъ, бурливый, сердитый рокотъ воды, и мы увидѣли одинъ изъ тѣхъ живописныхъ водопадовъ, которыми такъ богаты берега Телецкаго озера. Онъ летѣлъ съ самой вершины горы, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ сажень, съ такой ужасной быстротой, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принималъ уже не тотъ цвѣтъ, какой обыкновенно имѣетъ вода, а какой-то странный, молочный. Особенно хорошъ онъ былъ тамъ, гдѣ онъ перекидывался со скалы на скалу громадными стеклянными лентами, или, потерявшись подъ сводами зарослей, вдругъ, вздуваясь и пѣнясь, бѣшено выбѣгала снова на открытое мѣсто. И весь этотъ плескъ, журчанье и рокотъ сливались въ одинъ продолжительный аккордъ, въ которомъ слышалось какое-то особое могущество. А въ головѣ проносились слова изъ Ленты первоначальника алтайской миссіи священно-архимандрита Макарія: „И восклицали горы, и холмы дали гласъ: хвала Тому, Который создалъ, ущедрилъ насъ!“ Вслѣдъ за этимъ раздавалось со стороны хора пѣвчихъ преосвященнаго: „Благослови, душе моя, Господа. Благословенъ еси Господи. Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло... На горахъ стануть воды. Дивна дѣла Твоя, Господи. Посредѣ горъ пройдутъ воды...

Вся премудростію сотворилъ еси. Слава тебѣ, Господи, сотворившему вся!“ А эхо вторило этой священной пѣсни и разносило ее по ущельямъ и доламъ Алтая. Въ это время я только чувствовалъ, что передо мной безконечность, которую я ни объять, ни постигнуть не могу, и предъ которой все исчезаетъ, что душа моя какъ будто летитъ съ звуками пѣсни и снѣшить найти покой себѣ въ общей хвалѣ Богу...

Не мало также представляютъ интереса утесы, которые служатъ какъ бы основаніемъ горъ. Они стоятъ въ такомъ отвѣсномъ положеніи и такъ гладки, что пристать къ нимъ и думать нечего. Служатся, такими утесами оканчиваются горы на протяженіи цѣлыхъ верстъ. Вотъ тутъ то неопытные пловцы и могутъ погибнуть во время вѣтровъ, если они прежде этихъ вѣтровъ не успѣютъ найти себѣ тихаго пристанища. Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ вожаки, впередъ зная, по своимъ особеннымъ примѣтамъ, что скоро начнется буря, стараются заблаговременно пристать къ берегу.

Въ 10 верстахъ отъ Чолышманскаго монастыря наше плаваніе по Телецкому озеру было кончено. Какъ только мы вышли на берегъ, его преосвященство вознесъ съ нами благодареніе Богу, благодѣвшему намъ. Ночь уже окутывала землю своимъ покровомъ. И преосвященный рѣшилъ продолжить свой путь на другой день. Были разложены костры, а сосѣднія деревья, облитыя свѣтомъ, какъ будто привѣтствовали насъ, покачивая своими верхушками и шелестя листьями. А дальше, за этимъ лѣсомъ, мрачно чернѣли горы, надвинувшись надъ нами такъ близко, что, казалось, онѣ готовы были задавить насъ. Вѣтеръ свистѣлъ и вылъ. Совершивъ вечернюю молитву, мы улеглись подкрѣпить себя сномъ, кто — гдѣ какъ могъ. Послѣ нѣсколькихъ ночей, тревожно проведенныхъ на водѣ, я крѣпко заснулъ, подложивъ подъ голову себѣ сѣдло. Вдругъ сквозь сонъ мнѣ послышалось, что какъ будто кто-то зоветъ меня. Я открылъ глаза и съ удивленіемъ увидѣлъ въ утреннемъ полусвѣтѣ, что предо

мною стоялъ преосвященный Макарій. „О. Сергій!“—говорилъ онъ, „вставайте! Посмотрите, какъ буря шумитъ, какъ гнетъ она деревья! Вѣдь, вы лежите подъ самой березой и она можетъ задавить васъ!“ Дѣйствительно, буря ревѣла и стонала. Это была одна изъ тѣхъ Алтайскихъ бурь, которыя срываютъ съ горъ камни, ломаютъ и вырываютъ съ корнями деревья. Небольшая палатка преосвященнаго, которая была ему съ вечера растянута, теперь вмѣстѣ съ кольями лежала въ безпорядкѣ.

Отъ Телецкаго озера къ Чолышману дорога шла по дну горнаго ущелья. Надъ нами виднѣлось небо не болѣе,—если будемъ мѣрять его предъ своимъ носомъ, какъ въ $\frac{1}{2}$ аршина ширины. По сторонамъ дороги лежали свалившіеся съ горъ камни такой громадной величины, что напоминали собою или древніе замки, или величественныя храмы, и въ такомъ количествѣ, что, казалось, здѣсь происходилъ бой какихъ либо горныхъ духовъ. А вверху, по склонамъ горъ, недоступныхъ и грозныхъ, эти камни становились еще страшнѣе.

Проводивъ своего архипастыря до Чолышманскаго монастыря, я возвратился обратно къ мѣсту своего служенія.

Въ концѣ августа мѣсяца мнѣ снова пришлось сопровождать преосвященнаго Макарія отъ Кебезени до города Бійска, и также воднымъ путемъ, по рѣкѣ Бій, на плоту. Плаваніе наше началось молебнымъ пѣніемъ, совершеннымъ епископомъ и продолжалось съ пѣніемъ архіерейскаго хора священныхъ пѣсней. Плотъ нашъ несло съ такою быстротою, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ готовъ былъ разбиться о камни и бомы, эти ужасы алтайскихъ горъ. Иногда, на порогахъ, вдругъ онъ низвергался внизъ и несъ насъ какъ бы по клокочущей и пѣнящейся катущѣ. Только въ это время замирали голоса поющихъ, а тамъ снова раздавались хвалою и благодареніемъ Создавшему вся.

По приѣздѣ въ Бійскъ, преосвященный былъ встрѣченъ въ архіерейскомъ домѣ учителями миссіонерскихъ школъ, кото-

рые были собраны имъ на съѣздъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся нуждъ этихъ школъ и метода преподаванія иностранческимъ дѣтямъ. Особенное вниманіе начальника миссіи было обращено на этомъ съѣздѣ на воспитательное значеніе миссіонерскихъ школъ.

„Прежде чѣмъ ребенокъ начинаетъ понимать что либо,—говорилъ преосвященный, впечатлѣнія окружающаго его міра такъ или иначе начинаютъ проникать въ его душу, оставляютъ уже въ душѣ его тотъ или другой слѣдъ, который и съ возрастомъ дитяти не исчезаетъ въ немъ. Если, напримѣръ, глазъ его съ малолѣтства приученъ видѣть соблазнительныя картины, ухо—къ такимъ же пѣснямъ, то онъ и тогда, когда будетъ понимать то, что дѣлается вокругъ него, когда привыкнетъ сознавать себя, вслѣдствіе привычки, будетъ стремиться уже не къ доброму и хорошему, а къ порочному и грѣховному. При этихъ условіяхъ воспитанія дитяти, онъ и тогда, когда и хотѣлъ бы потомъ творить доброе, встрѣтитъ въ себѣ борьбу, которая не всегда можетъ кончиться въ пользу добра, а скорѣе въ пользу зла, борьбу, которая измучитъ его, надломитъ его силы и оставитъ его на всю жизнь жалкимъ, несчастнымъ, порочнымъ. Таковы обычныя послѣдствія дурнаго воспитанія ребенка. Если же ему будетъ дано, напротивъ, съ самаго начала его жизни одно хорошее направленіе, то въ немъ сѣмена добра, брошенныя въ его дѣтскую душу, съ теченіемъ времени, при хорошемъ уходѣ за ними, могутъ пустить глубокіе корни и принести добрые плоды, не производя уже нравственной ломки въ человѣкѣ, такъ что онъ, по самой склонности къ добру, будетъ дѣлать добро. Пусть слухъ человѣка оглашается, когда онъ еще ничего не понимаетъ, и потомъ, когда онъ начнетъ все понимать, разговорами, чтеніемъ и пѣніемъ о Богѣ, о правдѣ и любви къ людямъ; пусть глаза его не приучаются смотрѣть ни на что соблазнительное, пусть, словомъ, всѣ органы его будутъ направлены только къ воспріятію одного хорошаго, чистаго и святаго, и вы воспитае-

те полезнаго человѣка для церкви, для семьи и ближнихъ его. Отсюда вы можете понять, какое важное воспитательное значеніе лежитъ на васъ, учителяхъ! Не научить только кого-либо читать и писать вы призваны, а дать извѣстное направленіе ввѣреннымъ вамъ дѣтямъ, въ духѣ православной церкви Христовой. Поэтому слѣдите за вашими учениками и научайте ихъ добру не только въ классѣ, но и внѣ класса. Старайтесь, чтобы они безъ опущеній посѣщали церковное богослуженіе и совершали въ положенное время молитвы. Молитвѣ научайте такъ, чтобы она не служила только предметомъ урока для вашихъ учениковъ, чтобы она не выучивалась ими только для школы, для того, чтобы отвѣтить вамъ, а чтобы она была насущной ихъ потребностью, потребностью для жизни, то есть чтобы они и дома молились. А этого вы достигнете только тогда, когда вы и въ самихъ себѣ будете стараться развить молитвенный духъ, чтобы этотъ молитвенный духъ, такъ сказать, виталъ около васъ и общался другимъ, окружающимъ васъ. Въ этомъ только случаѣ уроки ваши могутъ быть вліятельны, могутъ и привести къ желаемымъ результатамъ. Обратите также вниманіе и на то, чтобы дѣти умѣли правильно полагать на себѣ крестное знаменіе. Нерѣдко случается видѣть, съ прискорбіемъ, что не только изъ дѣтей, но даже изъ взрослыхъ, одинъ не доводитъ рукой до лѣваго плеча, другой полагаетъ руку не прямо на грудь, третій бѣгло дѣлаетъ крестъ. Во время богослуженій дѣти должны совершать поклоны при чтеніи и пѣніи: „Святый Боже“, „Аллилуія“, „Честнѣйшую“, „Придите поклонимся“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, при словѣ „поклонимся“ и проч., а также и земные поклоны, когда слѣдуетъ. На школу нужно смотрѣть не какъ на цѣль въ жизни, а какъ на средство къ достиженію царствія Божія. Въ ней поэтому все должно быть направлено къ достиженію царствія Божія: и приученіе внѣшнему порядку, и избраніе предметовъ для разговора съ учениками, и избраніе книгъ для чтенія ученикамъ. Отсюда на требо-

ваніе отъ учениковъ исполненія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, участія въ церковномъ богослуженіи, положенія поклоновъ въ извѣстное время при богослуженіи не должно смотрѣть какъ на что-то малозначущее, — этимъ достигается нравственное преуспѣяніе человѣка, нравственное его совершенство. Кто говорить, что на внѣшнее благочестіе не нужно обращать большого вниманія, потому что оно впоследствии можетъ привести къ ханжеству, тотъ сильно ошибается, тотъ самъ не испыталъ того, что говорить, и поэтому считаетъ невозможное возможнымъ. Прародитель нашъ Адамъ ужь былъ сотворенъ невиннымъ, но и тому Богъ находилъ необходимымъ, для поддержанія и укрѣпленія его въ нравственномъ совершенствѣ, тѣлесный трудъ. Поэтому участіе въ церковномъ богослуженіи, особенно имѣющее какое-либо значеніе въ жизни человѣка, не должно быть оставляемо ради учебныхъ занятій. Послушаніе Матери Церкви — вотъ что должно быть отличительнымъ характеромъ нашихъ школъ!

Принявъ архипастырское благословеніе, я изъ Бійска возвратился снова на свой родной Алтай.

Совершивъ, по прибытіи домой, еще нѣсколько поѣздокъ къ инородцамъ-христіанамъ и къ инородцамъ-язычникамъ, я закончилъ годъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, по порученію преосвященнѣйшаго епископа Макарія, посѣщеніемъ школъ алтайской миссіи, находящихся въ Кебезени, Ыныргѣ, Паспаулѣ, Карасукѣ, Билуль, Александровкѣ, Чопошѣ, Чемалѣ, Мыютѣ, Уреулѣ, Таштѣ, Сююлтѣ и Макарьевскѣ.

Въ заключеніе своихъ записокъ, считаю нелишнимъ сказать, что въ настоящемъ году по Кебезенскому отдѣленію было у исповѣди и святаго причастія 621 человекъ обоого пола; небывшихъ — по малолѣтству 176, по отлучкамъ и другимъ причинамъ 259 человекъ.

Къ возвышенію религіозно-нравственной жизни нашихъ пасомыхъ и къ расширенію христіанскихъ ихъ познаній, нами каждая литургія была сопровождае-

ма проповѣдью и обученіемъ предстоящихъ въ храмѣ молитвамъ. Вечернее время воскресныхъ и праздничныхъ дней оканчивалось нами бесѣдами и чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

Крещеній въ этомъ году совершено: младенцевъ христіанскихъ родителей 97, язычниковъ 46, а всего 113. Браковъ повѣнчано 16; отгѣто умершихъ 34.

Для совершенія службъ и различныхъ духовныхъ требъ было совершено миссіонеромъ поѣздокъ по Кебезенскому отдѣленію въ Чолышманъ и г. Бійскъ на 1938 верстѣ, по другимъ отдѣленіямъ Алтайской миссіи, для наблюденія за школами, на 952 версты, а всего на 2890 верстѣ. Съ переѣздой же изъ Бороваго Форпоста въ Кебезень — на 3558 верстѣ.

Миссіонеръ, священникъ **Сергіи Ивановскій**.

Примѣчаніе. Полныя живѣйшаго интереса и проникнутыя искреннимъ одушевленіемъ записки алтайскаго миссіонера о. Сергія Ивановскаго, помѣщенные въ приложеніи къ отчету Алтайской духовной миссіи за 1888 годъ, приводятъ на память живой и величавый въ своей простотѣ образъ основателя и начальника Алтайской духовной миссіи, о. архимандрита Макарія, жизнь и подвиги котораго представлены въ краткомъ очеркѣ, помѣщенномъ въ № 46, 49 и 50 „Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ за 1888 годъ. Приспомятанный первоначальникъ Алтайской миссіи, подвигомъ добрымъ подвизавшійся въ ущельяхъ и дебряхъ Алтая, вдохновилъ и почтеннаго миссіонера о. Сергія однимъ изъ вдохновенныхъ своихъ стихотвореній, собранныхъ и изданныхъ въ пользу Алтайской миссіи въ сборникѣ подъ названіемъ „Лепта“ (изд. въ Томскѣ въ 1884 году). Приводимъ здѣсь упоминаемое въ „запискахъ миссіонера“ стихотвореніе о. архимандрита Макарія — „Ураль“, живописующее картины природы и благоговѣйныя чувства, ими вызываемыя у благочестиваго ихъ созерцателя.

Ред.

УРАЛЬ.

На высотѣ Урала
Я въ радости стоялъ;
Душа моя взывала:
Хвали Творца, Ураль!

И восклицали горы,
И холмы дали гласъ:
„Хвала Тому, Который
„Создалъ, ущедрилъ насъ!

„Его рука вѣнчаетъ
„Насъ красотой дубравъ,
„Богатствомъ надѣляетъ
„Звѣрей, и птицъ, и травъ,

„Изъ нашихъ нѣдръ Онъ воды
„Прозрачныя излилъ:
„Намъ въ нѣдра многи роды
„Сокровищъ Онъ вложилъ“.

Чу! по горамъ Урала
Стонъ томный пробѣжалъ;
Вся тварь, я мнилъ, вздыхала,
И сѣтовала Ураль.

Что стонъ сей? мнѣ скажите,
О горы Еговы!
Мнѣ тайну объявите,
Почто томитесь вы?

„Ключъ къ тайнѣ сей, вѣщали,
„Обращеши ты въ святой
„Писанія скрижали,
„Чти съ вѣрою святой.

„Тоскуеть вся съ тобою
„Подъ игомъ тлѣнья *) тварь,
„О ты, своей виною
„Вѣнца **) лишенный царь!“

Быль грозень видъ Урала;
Вблизи, вдали тѣма скаль,
Какъ въ брани рать стояла,
И говорилъ Ураль:

*) Рим. 8, 20—23.

**) Рим. 3, 23. Апок. 1, 4—6. I Петр. 1, 9.
Иоан. 8, 23, 24—31; 2, 34, 36. Iак. 1, 17, 18—
23—25. Iак. 2, 8. I Кор. 3, 22. 23. Апок. 21, 7.
Лук. 12, 32; 22, 29. Быт. 1, 28.

„И я совоздыхаю
„Съ тобой, Адамовъ родъ,
„Съ тобою раздѣляю
„Грѣха прегорькій плодъ.

„Когда на грѣхъ твой въ бури
„Несется судъ и страхъ,
„Не зрю небесъ лазури,
„И полночь днемъ въ лѣсахъ.

„Тобой въ возженной брани
„Стихий, въ твоей бѣдѣ
„Народъ безвинный, лани
„Не знаютъ скрыться гдѣ.

„Перуны смертоносны
„Карать стремятся злыхъ,
„И сокрушаютъ сосны,
„Вѣнцы вершинъ моихъ“.

Умолкъ глаголь Урала;
Но я еще внималъ;
Душа словесъ желала,
И паки рекъ Ураль:

„Почто, о смертный, рыщешь
„Ты по моимъ горамъ,
„И гдѣ сокровищъ ищешь,
„Себя теряешь тамъ?

„Почто своей любовью
„Ты Божій даръ сквернишь,
„Слезамъ братій, кровью
„Сребро мое крестишь?

„Почто честное злато,
„Изрывъ изъ ребръ моихъ,
„Бросаешь въ грязь и блато
„Худыхъ страстей твоихъ?

„Твое богатство въ Богѣ:
„Будь сердце въ Немъ твоё,
„Въ небесномъ ты чертогѣ
„Найдешь добро своё“.

Господь словамъ Урала
Смысль, силу, свѣтъ давалъ;
Душа моя молчала,
И возгласилъ Ураль:

„Грядетъ, грядетъ день судный!
„О избавленья день!

„Повсюду свѣтъ пречудный;
„Изчезла смерть *), какъ тѣнь.

„Но, прежде дней нетлѣнья,
„(Совѣтъ Господень святъ!)
„Болѣзни, трудъ рожденья
„Вамъ, горы, предстоятъ.

„Ударить Богъ въ мой камень
„И искры изсѣчетъ;
„Обниметъ землю пламень,
„Зла плевелы сожжетъ.

„Гряди, гряди, день гнѣва!
„О Святель любви!
„Плодъ собери съ посѣва
„И поле обнови.

„Хвала Тебѣ, Спаситель!
„Хвала тебѣ, Любовь!
„И я, о Искупитель!
„И я Твою пилъ **) кровь“.

И на челѣ Урала
Надежды свѣтъ сіялъ.
Вся тварь, я мнилъ, выграла,
И ликоваль Уралъ.

Извѣстія и замѣтки.

Воззваніе о помощи слѣпымъ.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ теченіе недѣль о слѣпотѣ, съ 14-го по 21-е мая, будетъ производиться въ церквахъ кружечный сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ. Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ обращается по сему поводу съ нижеслѣдующимъ воззваніемъ о помощи слѣпымъ:

„Слѣпота есть самое страшное несчастье, какое только можетъ постигнуть человека. Всю жизнь свою слѣпецъ осужденъ влачить самое безотрадное существованіе; онъ лишенъ тѣхъ радостей, которыя доставляетъ созерцаніе Божьяго міра. Самый видъ такого страдальца не-

вольно возбуждаетъ участіе, и неудивительно поэтому, что немущіе слѣпцы по всей Россіи пользуются особымъ вниманіемъ благотворителей и въ ряду нищихъ слѣпцу подается милостыня предпочтительно предъ другими калѣками.

Но милостыня и вообще одна только денежная помощь недостаточна для облегченія участи слѣпцовъ; даже въ лучшихъ случаяхъ она обезпечиваетъ ихъ только въ настоящемъ, не давая имъ никакой надежды на болѣе свѣтлое будущее. Главная цѣль разумнаго призрѣнія слѣпыхъ должна заключаться въ томъ, чтобы помочь имъ, по возможности, приблизиться къ зрячимъ и приучить ихъ къ самостоятельному, производительному труду, который пополнялъ бы ихъ досуги и давалъ бы имъ необходимыя средства къ существованію.

Въ Россіи выполненіе этой задачи приняло на себя особое Попечительство, учрежденное въ 1881 г. и получившее, въ память постоянной заботливости о слѣпыхъ въ Божѣ почившей Государыни Императрицы, наименованіе „Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ“.

Основныя начала для дѣятельности этого Попечительства Высочайше утверждены въ 13 день февраля 1881 г., а вслѣдъ за тѣмъ это учрежденіе удостоилось быть принятымъ подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Попечительство поставило своею цѣлью оказывать помощь и призрѣніе возможно большому числу слѣпыхъ въ Россіи, безъ различія пола, возраста, состоянія и вѣроисповѣданія. Для сего оно заботится, прежде всего, объ устройствѣ училищъ для слѣпыхъ дѣтей и убѣжищъ для обученія взрослыхъ слѣпцовъ ремесламъ, продолжая пецись о нихъ и по выходѣ изъ этихъ заведеній.

Независимо отъ сего, Попечительство поддерживаетъ своими денежными средствами и такія учрежденія для слѣпыхъ, которыя не состоятъ въ его вѣдѣніи, и помѣщаетъ въ оныя стипендіатовъ на счетъ своихъ суммъ. Попечительство заботится также о предупрежденіи слѣпоты и, въ этихъ видахъ, содержитъ на свой счетъ кровати въ разныхъ глазныхъ клиникахъ и снабжаетъ слѣпыхъ, имѣющихъ

*) 1 Кор. 15, 26.

**) Лук. 22, 44. Іоан. 19, 34. Апок. 21, 1—5.
2 Петр. 3, 9—14. Быт. 3, 17—19. Гал. 3, 10.
13. 14. 22. Дѣян. 3, 26. Апок. 22, 1—5.

надежду на излеченіе, необходимыми денежными средствами для проѣзда въ тѣ города, въ которыхъ есть глазные врачи. Предметъ особой заботливости Попечительства составляютъ, между прочимъ, печатаніе выпуклымъ шрифтомъ книгъ для слѣпыхъ, собираніе статистическихъ свѣдѣній о слѣпыхъ, съ цѣлю выясненія наилучшихъ средствъ для облегченія ихъ положенія и для уменьшенія случаевъ потери зрѣнія въ народонаселеніи, и распространеніе по всей Россіи полезныхъ свѣдѣній о способахъ улучшенія положенія слѣпыхъ и предупрежденія слѣпоты.

Однимъ изъ главныхъ условий для успѣшнаго достиженія преслѣдуемыхъ Попечительствомъ цѣлей признается учрежденіе мѣстныхъ органовъ въ губерніяхъ, для чего и открыты отдѣленія Попечительства въ Кіевѣ, Харьковѣ, Уфѣ, Костромѣ, Воронежѣ и Одессѣ, и комитеты Попечительства въ Каменецъ-Подольскѣ, Ревелѣ и Казани. Во всѣхъ губерніяхъ Попечительство имѣетъ своихъ уполномоченныхъ.

По настоящее время открыты стараніями Попечительства слѣдующія заведенія для слѣпыхъ: училища для слѣпыхъ дѣтей—въ Петербургѣ, Кіевѣ, Ревелѣ, Казани, Костромѣ, Харьковѣ, Воронежѣ и Одессѣ; убѣжища для взрослыхъ—въ Каменецъ-Подольскѣ и Уфѣ и пріютъ для престарѣлыхъ слѣпцовъ—въ Воронежѣ. Кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ открывается училище въ Москвѣ.

Всѣ заведенія Попечительства всегда доступны для лицъ, интересующихся ими. Въ нихъ же продаются ремесленные издѣлія слѣпыхъ и принимаются заказы.

Заведенія Попечительства не пользуются никакими субсидіями и содержатся исключительно на добровольныя пожертвованія и на членскіе взносы. Для содержанія этихъ заведеній необходимы значительныя денежные средства, какъ на постоянные расходы, такъ и для того, чтобы образовать нѣкоторый запасъ, дающій возможность заведеніямъ существовать въ години народныхъ бѣдствій, когда пожертвованія, помимо доброй воли общества, могутъ временно оскудѣвать; ибо слѣпцы, разъ приняты въ заведеніе, если они только способны къ труду и ученію, непременно должны оканчивать установленный курсъ ученія: пѣтъ несчастія больше, чѣмъ, увидѣвъ свѣтъ, вновь по-

грузиться во тьму, и, испытавъ надежду на лучшее будущее, потерять ее навсегда. Поэтому Попечительство съ осторожностью открываетъ новыя заведенія и неустанно заботится объ увеличеніи матеріальныхъ своихъ средствъ. Расходы его ежегодно растутъ и составляютъ уже до 100,000 р. въ годъ. Въ будущемъ же они должны неизбѣжно еще увеличиться, по мѣрѣ открытія новыхъ и расширенія существующихъ заведеній.

Но съ упованіемъ и надеждою смотреть Попечительство на будущее: не допустить русское общество, русскій народъ, заглушить дѣлу христіанскаго милосердія. До сихъ поръ нужны средства доставлялись Попечительству, главнымъ образомъ, производимыми ежегодно, съ благословенія Святѣйшаго Синода, церковно-кружечными сборами въ теченіи недѣли о слѣпомъ. И нынѣ, какъ въ прежніе годы, въ день, когда святая Православная церковь воспоминаетъ совершенное Спасителемъ нашимъ чудо исцѣленія слѣпородженнаго, Совѣтъ Попечительства обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ убѣдительною просьбою помочь, кто чѣмъ и сколько можетъ, святому дѣлу призрѣнія и обученія слѣпцовъ. Не оскудѣетъ рука подающаго!

Желающіе поступить въ число членовъ Попечительства (со взносомъ по 10 руб. ежегодно или 150 руб. единовременно) или сдѣлать, помимо церковно-кружечнаго сбора, пожертвованія благоволятъ обращаться къ уполномоченнымъ Попечительства, находящимся во всѣхъ губернскихъ городахъ, а также къ предсѣдателю Совѣта Попечительства, статъ-секретарю К. К. Гроту (С.-Петербургъ, Большая Конюшенная ул., д. № 1) или въ канцелярію Совѣта Попечительства (С.-Петербургъ, въ томъ же домѣ. кв. 24).

Библиотека для слѣпыхъ.

Заведенія для призрѣнія слѣпыхъ существовали въ Европѣ съ давняго времени, но первое училище для слѣпыхъ основано въ Парижѣ извѣстнымъ филантропомъ Валентиномъ Гаюи лишь въ 1786 году. Подъ вліяніемъ фальшиваго пѣнія хора слѣпыхъ и жалкаго вида этихъ несчастныхъ, у Гаюи явилась мысль устроить

для слѣпыхъ такое же заведеніе, какое основалъ ранѣе аббатъ де л'Эпе для глухонѣмыхъ. Учредилось благотворительное общество, и съ его помощью Валентинъ Гаюи открылъ въ Парижѣ училище для слѣпыхъ. Около того же времени онъ напечаталъ выпуклымъ романскимъ шрифтомъ и первую книгу для чтенія слѣпыхъ. Это нововведеніе нашло вскорѣ подражателей въ Англіи, гдѣ стали всѣчески видоизмѣнять шрифтъ Гаюи и употреблять даже разные произвольные выпуклые знаки вмѣсто буквъ.

Такія различія въ системахъ письма, помимо другихъ невыгодныхъ сторонъ, имѣли тотъ серьезный недостатокъ, что слѣпой не могъ имъ пользоваться для писанія. Вслѣдствіе чего слѣпецъ Луи Брайль въ 1829 году изобрѣлъ новый способъ писанія при помощи выпуклыхъ точекъ. Но и этотъ способъ письма подвергся въ разныхъ странахъ, и особенно въ Сѣверной Америкѣ, различнымъ видоизмѣненіямъ, а кромѣ того явилось и нѣсколько другихъ системъ выпуклаго письма. Результатомъ же такого разнообразія въ системахъ явилась полная неурядица въ обученіи слѣпыхъ, каждое учебное заведеніе принимало тотъ способъ письма, который ему казался наиболѣе удобнымъ, почему и книги, и учебники печатались различными шрифтами, и ученики одного заведенія не могли читать того, что печаталось въ другихъ заведеніяхъ.

Для прекращенія такого неурядицы, въ 1868 году образовалось въ Англіи особое общество для улучшенія системы воспитанія слѣпыхъ и для введенія единства въ печатаніи учебныхъ пособій. Однако, этому обществу тоже не удалось достигнуть окончательныхъ результатовъ, вслѣдствіе явившейся упорной оппозиціи со стороны разныхъ специалистовъ, изъ которыхъ каждый защищалъ свою систему письма.

Между тѣмъ, число учебныхъ заведеній для слѣпыхъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, быстро росло, и необходимость въ единствѣ системы обученія въ нихъ становилась съ каждымъ годомъ настоятельнѣе. Такое положеніе вещей навело, наконецъ, на мысль созвать въ 1873 году, въ Вѣнѣ, конгрессъ преподавателей и учителей слѣпыхъ, для рѣшенія разныхъ учебныхъ и техническихъ вопросовъ по образованію слѣпыхъ. Но

ни на этомъ, ни на слѣдующемъ, собранномъ въ 1876 году въ Дрезденѣ, конгрессѣ учителей слѣпыхъ, не было достигнуто полного соглашенія относительно общей для всѣхъ странъ системы письма для слѣпыхъ, и только на международномъ конгрессѣ для улучшенія быта слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, собравшемся въ 1878 году въ Парижѣ, во время всемирной выставки, было единогласно рѣшено принять повсемѣстно систему Брайля, какъ наиболѣе доступную и простую.

Съ этого времени система Брайля получила несомнѣнное право первенства и стала водворяться во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ для слѣпыхъ, хотя и до сего времени бывають попытки поколебать ее или вводить нѣкоторыя отступленія и измѣненія.

Изъ французской азбуки Брайля, учительница с.-петербургскаго училища слѣпыхъ Маріинскаго попечительства, г-жа Трумбергъ, при содѣйствіи своего учителя, директора дрезденскаго королевскаго училища слѣпыхъ, г. Бютнера, составила въ 1881 году русскую азбуку. Буквы этой азбуки составляются изъ шести выпуклыхъ точекъ \therefore , которыя переставляются въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ для обозначенія каждой буквы, напр., а= --- , б= --- , ц= --- , ж= --- , з= --- , і= --- и т. д. Слѣпой весьма легко запоминаетъ эти знаки и черезъ нѣкоторое время читаетъ совершенно бѣгло печатанныя этимъ шрифтомъ книги. Въ Россіи первая книга для чтенія была отпечатана шрифтомъ Брайля въ Москвѣ въ 1886 году г-жей А. А. Адлеръ, посредствомъ ручного прессы. Этотъ первый починъ стоилъ молодой, энергичной А. А. Адлеръ неимоверныхъ трудовъ и не мало расходовъ, но она не пожалѣла ни того, ни другого, и отпечатала книгу собственными руками, при содѣйствіи нѣсколькихъ пріятельницъ.

Въ настоящее время, во всѣхъ странахъ принято печатаніе книгъ для слѣпыхъ двумя шрифтами: обыкновенными выпуклыми буквами, такъ называемыми „унціальными“ и пунктирнымъ шрифтомъ Брайля. По этой послѣдней системѣ печатаются и ноты для слѣпыхъ. Первый способъ печатанія (унціаль) очень дорогъ и почти бесполезенъ для слѣпыхъ, но сохраняется до сихъ поръ потому, что признано необходимымъ обучать слѣпыхъ и обыкно-

венному плоскому письму (по системѣ Гебольда) для сношеній со зрячими. А такъ какъ плоское письмо не даетъ слѣпому возможности самому провѣрять и читать написанное, то слѣпые употребляютъ для самихъ себя исключительно точечный шрифтъ. Съ тою же цѣлю изготавляются для нихъ и выпуклыя географическія карты.

При замкнутой и сосредоточенной жизни, которую слѣпымъ приходится поневолю вести, жажда ихъ къ чтенію проявляется гораздо сильнѣе, нежели у зрячихъ. Между тѣмъ, число книгъ, напечатанныхъ выпуклымъ шрифтомъ, до сихъ поръ вездѣ весьма незначительно, потому что съ одной стороны эта печать вообще дорога и не въ каждой типографіи можетъ быть исполняема, а съ другой—частная предприимчивость не занимается изданіемъ этого рода книгъ, по невыгодности такой операціи. Заведенія же для слѣпыхъ, которыя исключительно заботятся о доставленіи слѣпымъ чтенія, не всегда имѣютъ на это достаточныя средства. Въ этихъ видахъ, во многихъ мѣстахъ, кромѣ печатанія рельефныхъ книгъ для чтенія, прибѣгаютъ также къ *перепискѣ* книгъ тѣмъ же пунктирнымъ шрифтомъ Брайля, частію за плату,—преимущественно посредствомъ тѣхъ же слѣпыхъ, которые обучены въ специальныхъ для нихъ училищахъ,—частію даровымъ трудомъ частныхъ благотворителей, и особенно благотворительницъ, которыя образуютъ между собою кружки и, изучивъ въ короткое время способъ писанія точечнымъ шрифтомъ, переписываютъ съ большимъ успѣхомъ книги для чтенія слѣпыхъ.

Особенно удачно ведется этотъ способъ переписки книгъ въ Парижѣ, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ молодаго француза Мориса де-ла-Сизераннъ, который потерялъ зрѣніе въ 10-ти лѣтнемъ возрастѣ и въ настоящее время посвящаетъ всѣ свои труды и матеріальныя средства на благо слѣпыхъ. Онъ издаетъ въ Парижѣ два журнала—одинъ для зрячихъ „Le Valentin Haüy“, разбирающій вопросы, касающіеся слѣпыхъ, а другой—„Louis Braille“, печатаемый точечнымъ шрифтомъ для слѣпыхъ, и, кромѣ того, онъ основалъ тамъ же бібліотеку для слѣпыхъ, которая состоитъ изъ напечатанныхъ или написанныхъ шрифтомъ

Брайля книгъ и пополняется преимущественно даровымъ трудомъ безкорыстныхъ переписчицъ. Въ этой бібліотекѣ числится уже до тысячи томовъ, которые раздаются для чтенія слѣпцамъ всей Франціи, болшею частію безплатно. Такія же бібліотеки существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, главнѣйше въ Англіи и Сѣверной Америкѣ.

Въ Россіи серьезное вниманіе на печатаніе книгъ для слѣпыхъ обращено только со времени образованія Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ (въ 1881 г.). Сначала попечительство печатало такія книги только обыкновеннымъ шрифтомъ (унціалами), а впослѣдствіи оно перешло и къ точечному способу; но тѣ и другія книги могли печататься исключительно въ заграничныхъ типографіяхъ, за неимѣніемъ въ Россіи въ то время выпуклаго шрифта. Вскорѣ однако этотъ порядокъ оказался крайне неудобнымъ и сложнымъ по затруднительности пересылки каждой корректуры изъ-за границы въ Петербургъ для просмотра, и тогда попечительство обратилось въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, которая, со свойственными ей готовностію и просвѣщеннымъ взглядомъ, изготовила въ самое короткое время въ своей типографіи не имѣвшійся у насъ до тѣхъ поръ выпуклый шрифтъ и положила тѣмъ начало печатанія въ Россіи книгъ рельефными буквами для чтенія слѣпыхъ.

Въ настоящее время попечительство вошло въ соглашеніе съ частною типографіею, и всѣ русскія книги для слѣпыхъ печатаются въ Петербургѣ. Кромѣ того въ 1888 году въ нашей столицѣ образовался кружокъ дамъ, которыя, съ рѣдкою любезностію, выразили готовность переписывать безвозмездно пунктирнымъ шрифтомъ книги для слѣпыхъ. Такимъ образомъ, независимо отъ книгъ разнаго содержанія, печатаемыхъ обыкновеннымъ типографскимъ способомъ за плату, образуемая при С.-Петербургскомъ училищѣ слѣпыхъ (Спасская улица д. № 25) *)

*) Съ начала мая мѣсяца это училище переводится на лѣтнее время на принадлежащую попечительству Новознаменскую дачу на 17 верстъ петергофскаго шоссе, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ оно должно занять строящееся для него въ Песочной улицѣ, на Аптекарскомъ островѣ, зданіе, и будетъ съ того времени называться „Александро-Маріинскимъ“ училищемъ слѣпыхъ.

библіотека пополняется также переписываемыми книгами. Такихъ книгъ числится въ ней уже болѣе ста, изъ которыхъ многія переписаны за опредѣленное вознагражденіе бывшимъ ученикомъ С.-Петербургскаго училища слѣпыхъ Д. Р., который содержитъ себя исключительно этою работою, а остальные — даровымъ трудамъ дамскаго кружка, изъ числа членовъ котораго самую щедрую лепту внесли въ библіотеку г-жи С. Н. и А. Н. Эйлеръ и Е. Н. Пистолькорсъ *). Не знаемъ, вполнѣ ли сознаютъ эти великодушныя труженицы ту громадную услугу, которую онѣ оказываютъ человѣчеству своею безкорыстною работою; но если онѣ вспомнятъ, что для слѣпаго нѣтъ ни солнца краснаго, ни ясныхъ звѣздъ, ни мѣсяца свѣтлаго, что для него все закрыто покровомъ темной и непроглядной тьмы и что онъ лишенъ всѣхъ тѣхъ радостей, какія доставляетъ человѣку зрѣніе, то эти труженицы поймутъ, что быть слѣпымъ есть страшное несчастіе, и что онѣ, снабжая слѣпыхъ книгами, совершаютъ нѣчто подобное, какъ еслибы даровали имъ зрѣніе.

Сами слѣпые ничего видѣть не могутъ, но за то книги расскажутъ имъ и отворени и устройствъ міра и красотъ его, и о премудрости Божіей и безконечной любви къ человѣчеству, и о многомъ другомъ. Не есть ли это великое благодѣяніе?!

Прощальное служеніе митрополита сербскаго.

30 апрѣля, въ воскресенье, въ Москвѣ, высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, митрополитъ сербскій, архіепископъ бѣлградскій, въ послѣдній разъ предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы совершалъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ торжественную литургію, въ сослуженіи настоятелей монастырей, архимандритовъ: Занконосасскаго—Арсенія, Златоустовскаго—Аванасія, Антиохійскаго подворья—Христофора, протопресвитера Успенскаго

собора отца Н. А. Сергіевскаго, и прочаго духовенства Успенскаго собора. По окончаніи литургіи совершено было благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому и высокопреосвященнѣйшему митрополиту Михаилу.

Когда высокопреосвященнѣйшій Михаилъ разоблачился и вышелъ на амвонъ благословлять присутствовавшихъ въ храмѣ богомольцевъ, къ нему подошло духовенство Успенскаго собора, съ протопресвитеромъ Н. А. Сергіевскимъ во главѣ, и поднесло икону святителя Петра, митрополита московскаго, въ художественной серебряной вызолоченной ризѣ, съ надписью на серебряной доскѣ на оборотѣ ея, причемъ отецъ Н. А. Сергіевскій произнесъ прочувствованное прощальное слово, въ коемъ высказалъ, что икона перваго святителя Московскаго, митрополита Петра, вручается въ даръ на память отъ Успенскаго собора уважаемому митрополиту сербскому Михаилу.

Послѣ этого церковный староста храма во имя святыхъ Кура и Іоанна на сербскомъ подворьѣ, на Солянкѣ, Н. И. Свиридовъ съ А. Н. Дьячковымъ и Л. С. Блиновымъ поднесли высокопреосвященному Михаилу отъ почитателей его драгоценный серебряный вызолоченный складень въ древне византійскомъ стилѣ, художественной работы, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ предстоящими святыми: Саввой сербскимъ, Михаиломъ, митрополитомъ кіевскимъ, и безсребренниками Куромъ и Іоанномъ. Вручая икону, Н. И. Свиридовъ прочелъ слѣдующій адресъ почитателей высокопреосвященнѣйшему Михаилу, вложенный въ роскошную бархатную съ золотомъ напку.

„Ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій отецъ и архипастырь!—Счастливыми почитаемъ себя выразить вашему высокопреосвященству постоянно одушевляющія насъ чувства любви, преданности и глубокаго почитанія, которыя вы, владыко святой, воспитали въ насъ высокими качествами вашей души. Мы чтимъ въ васъ, владыко, достойнѣйшаго іерарха церкви Христовой, истинно добраго пастыря, готоваго душу свою положить за паству свою, внушившаго всѣмъ

*) Изученіе переписки пунктирнымъ шрифтомъ не представляетъ никакого затрудненія и можетъ быть легко пріобрѣтено въ два-три пріема. Директоръ С.-Петербургскаго училища слѣпыхъ (Спасская улица № 25) всегда готовъ дать всякому желающему нужная по этому предмету указанія, особенно по праздничнымъ днямъ.

намъ высокое къ себѣ довѣріе и благоговѣнное уваженіе добротой сердца вашего.

„Не намъ перечислять высокія архипастырскія достоинства ваши, но отъ избытка сердца мы не могли и умолчать о нихъ. Вѣрите, владыко святой, искренности нашихъ чувствъ и пожеланій: да сохранить Господь Богъ ваше драгоценное здоровье на многія и многія лѣта, на славу святаго имени Его, на служеніе святой Его церкви, на пользу дорогой, единовѣрной и единоплеменной намъ Сербіи, на честь и торжество всего славянскаго міра.

„Въ знаменіе памяти пребыванія вашего высокопреосвященства съ нами, усерднѣе просимъ принять отъ насъ сію святую икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ ликами предстоящихъ святыхъ: Саввы сербскаго, Михаила, митрополита кіевскаго, и безсребренниковъ Кура и Иоанна; радость Благовѣщенія Богоматери и заступленіе святыхъ да исполнять ваше сердце въ предстоящемъ вамъ подвигѣ обновляемаго архипастырскаго вашего служенія. А въ этой радости, взирая на сію святую икону, помяните иногда, благодѣтельный архипастырь, и насъ въ святительскихъ своихъ молитвахъ.

„Тяжело, невыразимо тяжело разставаться съ вами, но мы увѣрены, что и по удаленіи отъ насъ духомъ вы будете съ нами.

„Благословите насъ, святой владыко, вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ“.

Поднесена была еще владыкѣ Михаилу, по порученію одного изъ многочисленныхъ почитателей его высокопреосвященства, который пожелалъ остаться неизвѣстнымъ, на память о Москвѣ, икона Иверскія Богоматери въ прекрасно исполненной серебряно-вызолоченной съ эмалью ризѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ разстроганнымъ голосомъ отвѣтилъ на привѣтствіе слѣдующею рѣчью:

„Во время выставки здѣсь поклонились славяне Москвѣ, и тогда одинъ сербъ высказалъ привѣтъ Москвѣ, назвавъ ее матерью всѣхъ славянъ. Москва всегда вѣрна вѣрѣ православной и съ любовью помогаетъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ. Сербы благоговѣютъ предъ святынями Кремля и взираютъ съ надеждой на лучшую свою будущность, пока слышится

отсюда звонъ колокола Ивана Великаго. Глубоко тронуть сердечнымъ участіемъ и братскою любовью великаго русскаго народа всѣхъ сословій и уношу самыя лучшія чувства къ моимъ сербамъ отъ васъ, возлюбленные братья. Теплота любви матери Москвы и тамъ будетъ согрѣвать мое сердце и, надѣюсь, будетъ поддерживать взаимную братскую любовь къ вамъ сербскаго народа. Да хранить Господь боголюбивую Россію, да умножить славу и величіе Великаго Царя православнаго Александра Александровича для счастья и благоденствія народа русскаго и всѣхъ православныхъ народовъ. Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ васъ и съ благодарностью принимаю вашъ даръ святыхъ иконъ во всегдашнее молитвенное воспоминаніе о васъ“.

Отъѣздъ высокопреосвященнаго Михаила изъ Москвы въ Кіевъ предположенъ на 3—4 мая („Моск. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовенству С.-Петербургской епархіи.

24 и 25 августа сего 1889 года будутъ произведены приемныя испытанія въ Исидоровскомъ Епархіальномъ Училищѣ. Въ училище принимаются исключительно дочери духовенства С.-Петербургской епархіи. Прошенія о приемѣ дѣвицъ въ училище подаются на имя высокопреосвященнаго Митрополита не позже 1 августа. Къ прошенію должны быть приложены: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи дѣвицы, 2) свидѣтельство врача о привитіи оспы у дѣвицы и о здоровомъ ея состояніи, 3) обязательство принять дѣвицу на попеченіе въ случаѣ выбитія ея изъ училища. Принимаются въ 1 классъ училища дѣвицы, умѣющія читать по русски и знающія общепотребительныя молитвы; въ послѣдующіе классы — дѣвицы, имѣющія соответствующія этимъ классамъ познанія и возрастъ. Вакансій предвидится въ IV классѣ 7, во II классѣ 2 и въ 1 классѣ 33, всего 42; изъ нихъ 15 безъ платы, для сиротъ, а прочія 27 съ платою по 125 рублей ежегодно и по 25 р. одновременно (на обзаведеніе). Ежегодный взносъ за своекоштную воспитанницу съ наступающаго учебнаго года увеличивается, сравнительно съ прежде существовавшимъ, на 5 рублей (125 р. вмѣсто 120) въ виду особыхъ расходовъ по содержанію образцовой церковно-приходской школы, открытой 16-го января сего года при училищѣ съ цѣлью возможно лучшей подготовки его воспитанницъ на должности учительницъ церковно-приходскихъ, земскихъ и др. школъ.

Инспекторъ классовъ Исидоровскаго епархіальнаго училища протоіерей *И. Покровский*.

Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи о приемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1889 г. студентовъ въ академію.

Въ С.-Петербургской духовной академіи имѣть бытъ во второй половинѣ августа настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ наукъ семинаріи, съ званіемъ студента, или классической гимназіи, съ аттестатомъ зрѣлости. Женатыя лица въ число студентовъ не принимаются; 2) желающіе поступить въ студенты академіи подають прошенія на имя ректора академіи до начала учебнаго года, т. е. до 15 августа; 3) при прошеніяхъ представляются: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ окончаніи полнаго курса наукъ въ семинаріи или классической гимназіи, б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію по собственному своему желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго правленія, представляютъ или метрическія свидѣтельства, или, вмѣсто ихъ, надлежаще удостовѣренныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ; в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья; г) документы о состояніи, въ которомъ проситель принадлежитъ по своему происхожденію, а лицами податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительное отъ общества свидѣтельство; д) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ; е) окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе лѣтъ до поступленія въ академію должны представить одобренныя свидѣтельства объ ихъ поведеніи отъ мѣстнаго подлѣжащаго начальства; 4) желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію—письменному: по догматическому богословію, педагогикѣ и латинскому языку, и устному: по литургіи, русской гражданской исторіи, греческому языку и одному изъ новыхъ языковъ—французскому или нѣмецкому; 5) изъ числа имѣющихъ подвергнуться повѣрочному испытанію, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными; 6) своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій (въ 1889—90 учебномъ году можетъ быть принято въ зданіе академіи, въ качествѣ пансіонеровъ, ограниченное число студентовъ). Въ зданіи академіи, своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей; 7) своекоштные студенты, поступающіе въ академію въ качествѣ пансіонеровъ, вносятъ годичную плату въ размѣрѣ оклада (225 р.), отпускаемаго на казеннокоштнаго студента, съ прибавленіемъ назначенной правленіемъ академіи суммы (50 руб.) на первоначальное обзаведеніе, въ два срока, имен-

но въ сентябрѣ (162 руб. 50 коп.—112 руб. 50 коп. изъ годоваго оклада—50 руб. одновременно на первоначальное обзаведеніе) и январѣ (112 руб. 50 коп.) Не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца, увольняются изъ академіи со взвѣснѣемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время, а въ слухаѣ оставленія пансіонеровъ академіи въ теченіи учебнаго года, внесенныя имъ деньги не возвращаются. 8) Окончившіе курсъ въ университетахъ принимаются въ академію безъ повѣрочнаго испытанія, если они поступаютъ своекоштными студентами; для полученія же права поступленія на казенное содержаніе, они обязаны подвергнуться повѣрочному испытанію наравнѣ съ прочими воспитанниками.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГЕИ ИВАНОВНЫ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.,

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановна **Усачева** симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольному заводу, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи, **П. И. Усачевой.** 5—2

НОВАЯ КНИГА:

Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, приспособленныя къ пониманію и усвоенію краткаго православнаго катихизиса. Для церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Священника Михаила Попова. Вятка. Цѣна 15 к. безъ пересылки. Адресъ: въ г. Котельничѣ (Вятской губ.). Священнику села Макарьевского *Михаилу Попову.* У того же автора продается Св. Исторія Ветхаго и Новаго Завета для церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Вятка. Цѣна 15 коп. безъ пересылки. 2—1

НОВАЯ БРОШЮРА:

О первоначальномъ воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и благочестія.

Свящ. А. Гиларевскаго.

Цѣна 20 к. съ пересылкою.

Продается брошюра въ Москвѣ—въ извѣстнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора, священника Алексіевской на Глинцахъ церкви 1—1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, на Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ПОТНЫЯ КНИГИ:

„**Откоихъ потнаго пѣнія**“ въ 4 д., церк. печ., безъ кино. Москва. 1889 г. въ кожѣ 1 р. 10 к., въ кож. корешк. 75 к., въ коломянкѣ 70 к., въ печ. обложкѣ 60 к.
Праздники потнаго пѣнія сиречь потныя службы на дни двенадцатыхъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникоу (неподвижныхъ), цер. печ., безъ кино, въ 4 д. л., 102 стр. Изд. Моск. Синод. Типографіи. 1888 г. Цѣна въ бум. 80 к., въ папѣ съ кож. корешк. 1 р., въ корешк. переплетѣ 1 р. 10 к.
„Учебный обиходъ церковнаго потнаго пѣнія“, цер. печ., безъ кино, въ 4 д., 103 стр. Изд. Моск. Сун. Тип. 1887 г. Цѣна въ бум. 50 к., въ колом. 60 к., въ корешкѣ 70 к., въ кожѣ 90 к.

Всѣ сии книги напечатаны новымъ изданіемъ, съ значительными дополненіями и исправленіями, согласно древнимъ церковнымъ нагѣвамъ (См. Церк. Вѣдом. № 47 за 1888 г. и № 18 за 1889 г.).

Въ магазинѣ **Тузова** продаются слѣдующія новыя книжки:

Протоіерея А. КОВАЛЬНИЦКАГО.

1. „Свидѣтельство природы о Богѣ“. Соч. Фенелона. Съ фр. Ц. 35 к.
2. „Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ“. Ц. 30 к.
3. „Іерусалимъ вечеромъ и священникъ на Голгофѣ у Креста Господня“. Изд. новое. Ц. 20 к.

Другія изданія протоіерея А. Ковальницкаго означены въ № 10 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, въ отдѣлѣ объявленій. Адресъ обозначенъ тамъ же.

2—2

Вышла и разслана подписчикамъ седьмая книжка богословско-философскаго журнала „**Вѣра и Разумъ**“. Содержаніе. I. *Отдѣлъ церковный*: Гуманизмъ и реализмъ въ русской школѣ.—Буддизмъ и христіанство (окончаніе). К. И-на.—Русская и нѣмецкая школа (продолженіе). Т. Бугкевича.—II *Отдѣлъ философскій*: метафизическій анализъ идеальнаго познанія (продолженіе). Проф. Москов. дух. акад. В. Кудрявцева.—Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи (продолженіе) И. Корсунскаго.—III. Листовъ для харьковской епархіи. Журналъ издается при Харьковской духовной семинаріи и выходитъ ежемѣсячно двумя книжками. Цѣна внутри Россіи 10 р. а за границу 12 руб. съ пересылкою.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Извлеченіе изъ отчета Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1886 годъ.—*Прибавленія*: Бесѣда Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго, на утрени Великія Субботы.—Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.—Поученіе (2-е) на праздниство пятидесятилѣтія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію.—Гдѣ искать начала мысли о воссоединеніи униатовъ?—Записки миссіонера.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Приложеніе.

◆ При семъ номерѣ разсылаются веѣмъ подписчикамъ безплатное приложеніе: „Пятидесятилѣтіе воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. Соборныя дѣлія и торжественныя служенія въ 1839 году.“ ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3 Мая 1889 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1839—1889)

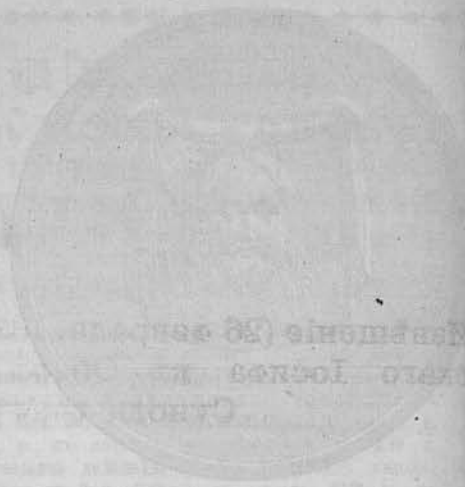
ВОССОЕДИНЕНІЯ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ЗАПАДНО-РУССКИХЪ УНІАТОВЪ

СОБОРНІЯ ДѢЯНІЯ И ТОРЖЕСТВЕННЫЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ 1839 ГОДУ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Синодальная Типографія

1889

По благословенію
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1.

Извѣщеніе (26 февраля, 1839 г.) отъ епископа Литовскаго Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову.

«Слава во вышнихъ Богу!» Благое дѣло довершается. Въ 12-й день настоящаго февраля мѣсяца, въ недѣлю Православія, подписанъ окончательно всѣми Греко-Унитскими епископами и начальствующимъ духовенствомъ соборный актъ о восприсоединеніи уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви. Въ сей день служилъ я торжественно въ Полоцкомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ и причастилъ лично какъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, такъ и довольно значительное число прихожанъ. Во время служенія, вмѣсто папы, поминалъ я: всѣхъ Православныхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Послѣ литургіи, отслуженъ мною, вмѣстѣ съ пресвященными Василиемъ и Антоніемъ, благодарственный молебень о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Во время обѣда, на которомъ находились важнѣйшія духовныя и гражданскія лица, въ Полоцкѣ бывшія, послѣ тоста за здравіе Всемилоствѣйшаго Государя, былъ кубокъ за благоденствіе и преуспѣяніе Православныя Церкви. Для сохраненія на мѣстѣ оффиціального слѣда о бытности въ то время въ городѣ Полоцкѣ всѣхъ трехъ Греко-Унитскихъ епископовъ записано по журналу консисторіи и правленія семинаріи о посѣщеніи ими сихъ присутственныхъ мѣстъ.

При этомъ отношеніи препровождены были для представленія на высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе: нижеслѣдующій соборный актъ о восприсоединеніи уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви и всеподданнѣйшее прошеніе о томъ же предметѣ.

2.

Дѣяніе Полоцкаго собора 12 февраля 1839 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благостию Божіею, епископы и священный соборъ Греко-Унитской Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ, приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Церкви, которая Самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на Востокъ насаждена, отъ Востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла Божественныя догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суетудрїя. Въ семъ блаженномъ и превозделѣнномъ вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть Греко-Россійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть Русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ Матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго Каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской Церкви, подъ названіемъ уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами Восточное Богослуженіе на природномъ нашемъ Русскомъ языкѣ, всѣ священныя обряды и самыя постановленія Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ Римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе Восточныя уставы!); но хитрая политика бывшей Польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго Латинскаго духовенства, нетерпѣвшія духа Русской народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглаженію, еслибы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи Уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ Римское исповѣданіе, а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще

сохранившимся въ Уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычаи и священные церковные обряды, постановленія и самое Богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились Латинскіе, вовсе ей несвойственные. Греко-Унитское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и униженіи, поработчено Римскимъ и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, еслибы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемая нами области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, бѣольшая часть уніатовъ воссоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковью и уже по-прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ Русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія Римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостью Церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается Богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остается желать только, дабы сей древній Боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего уніатскаго въ Россіи населенія; дабы, полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковью Россійскою, сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной Матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благодати Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней Матери нашей Православно-Каѳолической Восточной и въ особенности Россійской Церкви, не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостью и неблагоприятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему въ теплыхъ, сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Который единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго Всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью и посему пребывать отнынѣ, купно со вѣренными намъ паствами, въ единомыслии со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Сѣнода.

2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы подъ благотворнымъ его скипетромъ, со всѣмъ Русскимъ народомъ, совершенно едиными и неразрывными устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїедиаго Бога, по древнему чину Апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей Православно-Каѳолическія Церкви.

Во увѣреніе чего мы всѣ, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и, въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Греко-Унитскаго духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи трехсотъ пяти лицъ.

Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ сотворенія міра семь тысячъ триста сорокъ седьмаго, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятого, мѣсяца февраля въ двѣнадцатый день, въ недѣлю Православія.

(Слѣдуютъ подписи:)

«Смиранный Госифъ, епископъ Литовскій. Смиранный Василій, епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею. Смиранный Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, соборн. протоіерей Игнатій Пильховскій. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, соборн. прот. Іоаннъ Конюшевскій. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, соборн. прот. Левъ Паньковскій. Предсѣдатель Литовской консисторіи, соборн. прот. Антоній Тупальскій. Предсѣ-

датель Бѣлорусской консисторіи, ректоръ семинаріи, соборн. прот. Михаилъ Шелепинъ. Вице-предсѣдатель Литовской консисторіи, соборн. прот. Михаилъ Голубовичъ. Въ должности ректора Литовской семинаріи, соборн. прот. Ф. Гомолицкій. Вице-предсѣдатель Бѣлорус. консисторіи, прот. Константинъ Игнатовичъ. Членъ Литовской консисторіи и экономъ семинаріи, крестовый игумень Іосифъ Вышинскій. Членъ Бѣлорусской консисторіи, игумень Іосифъ Новицкій. Инспекторъ Бѣлорус. семинаріи, соборн. прот. Ѳома Малишевскій. Инспекторъ Литовск. семинаріи, крестовый іеромонахъ Игнатій Желязовскій. Ключарь Полоцкаго Софійск. каедр. собора, соборн. прот. Михаилъ Копецкій. Экономъ Бѣлорусск. семинаріи, соборн. прот. Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣдатель Литов. консисторіи, соборн. прот. Плакидъ Янковскій. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи, протоіерей Іоаннъ Глыбовскій. Засѣдатель Литов. консисторіи Григорій Куцевичъ. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи, іерей Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи Ѳома Околовичъ. Въ должности секретаря при Литовскомъ преосвященномъ, крестовый іеромонахъ Фавстъ Михневичъ. Въ должности секретаря при преосвященномъ Антоніѣ, іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

3.

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Всеавгустѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь!

Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, Западныхъ ея областей Литвою и послѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, Русскій Православный народъ подвергся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій Польскаго правительства и Римскаго двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Православно-Каѳолической Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемая всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились въ чуждое для нихъ Римское исповѣданіе и забыли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ Восточною Церковью посредствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ Матери своей—Россіи: постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому, чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго отечества его, и уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость иноплеменнаго ига.

По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія, бѣлая половина уніатовъ восприсоединилась къ прародительской своей Греко-Россійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладанія Римскаго духовенства. Въ благо-

словенное же царствованіе Вашего Императорскаго Величества, при благодѣтельномъ воззрѣніи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь, у нихъ уже по бѣльшей части возстановлены въ прежней чистотѣ Богослуженіе и постановленія Греко-Восточной Церкви; ихъ духовное юношество получаетъ воспитаніе, соотвѣтственное своему назначенію; они могутъ уже быть и называть себя Русскими.

Но Греко-Унитская Церковь, въ отдѣльномъ своемъ видѣ, среди другихъ исповѣданій, не можетъ никогда совершенно достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія, необходимаго для ея благоденствія, — и многочисленные принадлежащіе къ ней жители Западныхъ губерній, Русскіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостью обстоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ Православныхъ собратій.

Сія причина, наипаче же забота о вѣчномъ благѣ ввѣренной намъ паствы, побуждаютъ насъ, твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви, припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше молить Васъ, Державнѣйшій Монархъ, упрочить дальнѣйшую судьбу уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародительской Православной Всероссійской Церкви. Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія, имѣемъ счастье поднести составленный нами, епископами и начальствующимъ духовенствомъ Греко-Унитской Церкви, въ городѣ Полоцкѣ, сего числа соборный актъ и при ономъ собственноручныя объявленія тысячи трехсотъ пяти лицъ остальнаго Греко-Унитскаго духовенства.

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе: Іосифъ, епископъ Литовскій. Василій, епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею. Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи.

4.

Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду.

Епископы Греко-Унитской Церкви Имперіи Нашей представили Намъ чрезъ завѣдывающаго духовными дѣлами сего

исповѣданія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода графа Протасова, прошеніе свое о дозволеніи имъ, вмѣстѣ съ ввѣренною имъ паствою, присоединиться къ ихъ прародительской Православной Церкви, отъ которой предки ихъ были отторгнуты въ смутное время преобладанія Польши въ обитаемыхъ ими Западныхъ Русскихъ областяхъ. Они съ тѣмъ вмѣстѣ поднесли Намъ и составленный ими съ прочимъ начальствующимъ духовенствомъ ихъ епархій, въ городѣ Полоцкѣ, 12 сего февраля соборный актъ, коимъ изъявляютъ твердое намѣреніе признать единство ихъ Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью и быть въ послушаніи Святѣйшаго Всероссійскаго Сѹнода, а въ доказательство согласія на то и всего остальнаго ихъ духовенства прилагаютъ къ акту собственноручныя объявленія 1305 священниковъ и монашествующей братіи.

Воздавъ изъ глубины души благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони Русскаго духовенства возвратиться вмѣстѣ съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ Матери Православной Церкви, Мы повелѣли Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѹнода означенный актъ и объявленія внести въ Святѣйшій Сѹнодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святыя Церкви постановленіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Николай.

5.

Сѹнодальныя дѣянія 6 и 13 марта 1839 г.

По прочтеніи всѣхъ вышеизложенныхъ актовъ, Святѣйшій Сѹнодъ, принеся Всевышнему Господу Богу благодареніе за изливаемая Всеблагимъ Промысломъ Его милости на Святую Православную Каѳолическую Восточную Церковь, имѣлъ разсужденіе о такомъ важномъ и всерадостномъ событіи, и затѣмъ *опредѣлено*: Разсужденіе Святѣйшаго Сѹнода по сему столь важному и радостному событію изложить въ особомъ актѣ, въ видѣ Сѹнодальнаго дѣянія, слѣдующимъ образомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Лѣта Господня 1839 марта въ шестый день, по державному изволенію Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, въ присутствіи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѹнода внесенъ, и въ ономъ

слушанъ соборный актъ, постановленный въ 12-й день прошедшаго февраля епископами и прочимъ духовенствомъ такъ - именовавшейся до-нынѣ Греко-Унитской въ Россіи Церкви, въ которомъ они, изложивъ свое древнее и первоначальное единеніе со Святою Апостольскою Православно-Каѳолическою Церковью вообще и въ особенности съ Россійскою Церковью, потомъ произвольное въ предкахъ своихъ отторженіе отъ сего единенія силою бѣдственнаго отторженія отъ державы Россійскія, торжественно изъявили свою твердую и неизмѣнную рѣшимость признать вновь единство своея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью, и потому пребывать отнынѣ купно со ввѣренными имъ паствами въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѹнода, и таковое намѣреніе свое представили въ Августѣйшее покровительство Благочестивѣйшаго Государя Императора. Актъ сей подписанъ всѣми Греко-Унитскими въ Россіи епископами и старѣйшимъ по нимъ духовенствомъ, а въ удостовѣреніе общаго на сіе согласіе прочаго Греко-Унитскаго духовенства приложены собственноручныя же объявленія 1305 священниковъ и монашествующихъ. По выслушаніи сего первымъ и общимъ движеніемъ Святѣйшаго Сѹнода было благодарственное прославленіе Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который неизслѣдимыми путями Своего благодатнаго смотрѣнія, непрестанно приводя въ исполненіе Свое непреложное обѣтованіе, яко и *врата адовы не одолѣютъ* истинной Церкви Его, и нынѣ многообразныя, продолжительныя и, повидимому, даже успѣшныя усилія человѣческія отчуждить отъ Православныя Церкви Россійскія не малое число единовѣрнаго и единоплеменнаго народа, содѣлалъ ничтожными, положивъ въ сердце Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича оградить Греко-Унитское Священноначаліе отъ посторонняго вліянія; а потомъ невидимымъ мановеніемъ подвигнулъ сердца отчужденныхъ обратиться къ первоначальному и истинному Православно-Каѳолическому единству, съ такимъ свободнымъ многочисленнаго духовенства единодушіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ. Вступя въ ближайшее разсмотрѣніе подлежащаго предмета, Святѣйшій Сѹнодъ принялъ во вниманіе слѣдующее: Оттор-

женіе такъ-именуемыхъ Греко-Унитовъ въ Россіи отъ Православныя Восточныя Церкви произведено собственно чрезъ устраненіе ихъ отъ іерархическаго съ нею общенія, но такъ, что они сохранили древній Восточный чинъ Богослуженія и священныхъ обрядовъ, который, будучи проникнутъ духомъ Православныхъ догматовъ и преданій, внутреннею силою противодѣйствовалъ совершенному уничтоженію прежняго единства, не взирая на то, что оно внѣшно расторгено было подчиненіемъ чуждой власти. Хотя же въ продолженіи времени чинъ сей постороннимъ вліяніемъ начиналъ быть измѣняемъ, чрезъ что и примѣненіе мудрованій человѣческихъ къ древнему чистому ученію сдѣлалось сильнѣе, но, когда лишь токмо чуждымъ усиліямъ поставлена была преграда, представители Греко-Унитской Церкви не замедлили пещись о возстановленіи онаго въ древней чистотѣ. Сіе въ особенности усмотрѣно Святѣйшимъ Синодомъ въ 1834 году, когда всѣ Греко-Унитскіе архіереи единогласно опредѣлили заимствовать главнѣйшія Богослужебныя книги отъ Святѣйшаго Синода *, въ чемъ они тогда и были удовлетворены. Торжественное нынѣ въ постановленномъ соборномъ актѣ исповѣданіе, что Господь Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви, и обѣщаніе пребывать въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патриархами и Святѣйшимъ Синодомъ—не оставляютъ ничего требовать отъ Греко-Уніатской Церкви для истиннаго и существеннаго соединенія вѣры, а потому не остается также ничего, что могло бы препятствовать единенію іерархическому. По таковыхъ разсужденіяхъ Святѣйшій Синодъ, по благодати, дару и власти, данной отъ Великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа и отъ Святаго и Всесовершающаго Духа, поставилъ и опредѣлилъ:

1) Епископовъ, священство и духовныя паствы такъ-именовавшейся до-нынѣ Греко-Унитской Церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской.

2) Въ особенности епископамъ и священству преподать соборное благословеніе Святѣйшаго Синода съ молитвою вѣры

* См. ниже, стр. 42—45. Приложение Б.

и любви къ Верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ ихъ выну въ изрѣченномъ ими исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію Святыхъ.

3) Въ управленіи ввѣренныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи Слова Божія, правилъ церковныхъ, государственныхъ постановленій и согласно съ предписаніями Святѣйшаго Синода, и утверждать ввѣренные имъ паствы въ единомысліи Православныя Вѣры, а къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія, съ кротостью и долготерпѣніемъ.

4) Возсоединеннымъ же преосвященнымъ епископамъ дать во извѣщеніе и благословеніе Синодальную грамоту».

Въ заключеніе сего Святѣйшій Синодъ положилъ принести благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому, отъ лица Всероссійскія Церкви, за явленное споспѣшествованіе сему благому и душеспасительному начинанію, и затѣмъ исполненіе настоящаго Синодальнаго постановленія смиренно представить въ его державное покровительство, равно какъ и слѣдующіе пункты:

1) Управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть соглашено съ управленіемъ древле-православныхъ епархій.

2) Греко-Унитскую Духовную Коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду по іерархическому порядку на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторъ, и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею.

3) Іосифу, епископу Литовскому, быть предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Николаю Павловичу объ этомъ дѣяніи Святѣйшаго Синода послѣдовало высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, заключающееся въ словахъ: «**Благодарю Бога и принимаю**», собственноручно изображенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ въ 25-й день марта 1839 года.

6.

Синодальное дѣяніе 30 марта.

По облаченіи членовъ Святѣйшаго Синода въ мантии и по занятіи ими своихъ мѣстъ, Оберъ-Прокуроръ графъ Николай Александровичъ Протасовъ ввелъ въ присутствіе преосвященнаго Іосифа. Тогда первенствующій членъ Святѣйшаго Синода митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій Серафимъ объявилъ ему о совершившемся воссоединеніи и принятіи онаго Его Императорскимъ Величествомъ, и вмѣстѣ отъ имени Святѣйшаго Синода и всея Церкви Россійскія привѣтствовалъ толико важнымъ событіемъ его, преосвященнаго Іосифа, и въ лицѣ его—все воссоединенное духовенство.

Членъ Святѣйшаго Синода митрополитъ Кіевскій Филаретъ прочиталъ Синодальную грамоту къ воссоединеннымъ епископамъ, а митрополитъ С.-Петербургскій вручилъ оную преосвященному Іосифу.

Членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ Московскій Филаретъ прочиталъ высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Іосифу председателемъ Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа, и о переименованіи той Коллегіи.

Затѣмъ члены Святѣйшаго Синода и преосвященный Іосифъ, какъ представитель воссоединенныхъ, дали взаимно цѣлованіе мира, и всѣ совокупно выступили въ Синодальную церковь и соборне съ преосвященнымъ Іосифомъ и прочимъ духовенствомъ принесли Господу Богу благодарственное моленіе, съ провозношеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Православнымъ Вселенскимъ патріархамъ, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и старшихъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства.

Въ заключеніе преосвященный Іосифъ принялъ въ Св. Алтарѣ на настоящіе санъ и должность присягу, по установленной формѣ.

7.

**Синодальная грамота воссоединеннымъ епископамъ
съ духовенствомъ и паствами.**

Божіею милостію, Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ Боголюбезнѣйшимъ епископамъ: Литовскому Іосифу, Оршанскому Василю и Брестскому Антонію со священствомъ и духовными паствами. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Святаго Духа. Благословенъ Богъ, положившій въ сердца ваши правыя, благія и спасительныя помышленія мира, и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ слова мира и любви. По истинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенные съ нами единствомъ, рода, отечества, языка, вѣры, Богослуженія, священноначалія, горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ, и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь нынѣ вождельно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства. Надежду сего вождельнаго событія мы полагаемъ преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ по благости Божіей сохранился Восточный священный чинъ Богослуженія, проникнутый духомъ православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ, какъ вы, державнымъ покровительствомъ благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу въ возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, чаяніе наше возрастало, и наконецъ, Боголюбезные братіе, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству, съ такимъ многочисленнаго священства единогласіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ. Мы вняли вашему общему и торжественному обѣту признать вновь единство Церкви вашей съ Православно-Каеолическою Восточною Церковью, и пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными вамъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патриархами и въ послушаніи Святѣйшему Всероссийскому Синоду, и приѣмля отъ Васъ обѣтъ сей предъ лицемъ Господнимъ, по благодати, дару и власти данной намъ отъ Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа

и отъ Святаго и Всесовершающаго Духа, послѣдую священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отець, приедемъ васъ и сущее съ вами священство и духовныя паствы въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, вознося молитву вѣры и любви къ Великому Архіерею, прошедшему небеса, Верховному Святителю исповѣданія нашего Іисусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изрѣченномъ Вами исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія вашего къ совершенію Святыхъ. Въ управленіи же ввѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ послѣдовать слову Божію, правиламъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отець, а также и государственнымъ постановленіямъ. Такъ утверждайте, Боголюбезные братіе, ввѣренныя вамъ паствы въ единомысліи вѣры. Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостью и долготерпѣніемъ. Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. Филаретъ, митрополитъ Московскій. Іона, митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Казанскій. Наѳанайлъ, архіепископъ Псковскій. Духовникъ Николай Музовскій. Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

8.

Описание торжественнаго служенія Кіевскаго митрополита Филарета, Полоцкаго епископа Исидора и Оршанскаго (возсоединеннаго) епископа Василя 14 и 15 мая 1839 года въ Витебскѣ.

(Письмо В. В. Скрипицына къ Оберъ-Прокурору Святыишаго Синода).

14 мая въ 10 часовъ утра митрополитъ (Филаретъ Кіевскій) прибылъ изъ Маркова монастыря въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при колокольномъ звонѣ въ Православный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ обѣихъ епархій, генералъ - губернаторомъ и всѣми военными

и гражданскими чинами—въ полныхъ мундирахъ. Во время Богослуженія, въ коемъ участвовали оба епископа (Исидоръ Полоцкій—древле-православный и Василій Оршанскій—возсоединенный) и по четыре священника съ каждой епархіи, было конечно до 1500 человекъ въ храмъ разнаго сословія людей. При большомъ выносѣ, дискось принималъ Митрополитъ, а потиръ епископъ Оршанскій. По окончаніи литургіи, прочитанъ соборнымъ протоіереемъ указъ Святѣйшаго Синода о возсоединеніи и заключено собственными словами Государя Императора: «благодарю Бога и принимаю». Далѣе же не читали, чтобы не разсѣять благоговѣйнаго впечатлѣнія, которое они на всѣхъ произвели. Послѣ сего было провозглашено многолѣтствіе Государю, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду вмѣстѣ съ патріархами, чтобы доказать общеніе наше съ первенствующею Восточною Церковью и опровергнуть тѣмъ толкованіе здѣсь Римскаго духовенства, будто Россійская Церковь отдѣлилась и отъ патріарховъ, составила расколъ и проч... Успѣхъ сего служенія и польза, которую оно принесло, превзошли всякое ожиданіе: народъ показалъ такое усердіе, что Митрополитъ еще долго оставался въ соборѣ для благословенія.

Потомъ онъ изволилъ проѣхать, по предварительному приглашенію губернскаго предводителя, въ дворянскій домъ, а затѣмъ все духовенство, что было въ городѣ, тутъ представлялось ему, и всѣ чиновники безъ различія вѣроисповѣданій, а градское общество поднесло хлѣбъ и соль, прося покорнѣйше служить на другой день въ Петропавловской церкви (протоіерея Клодницкаго), какъ въ обширнѣйшей изъ приходскихъ. Послѣ обильной для всѣхъ закуски, Владыка провозгласилъ тостъ за здравіе Государя, Высочайшей Фамиліи; а когда всѣ разѣхались, онъ самъ отправился съ визитою къ губернатору, предводителю губернскому и обѣдалъ у генераль-губернатора, куда также были приглашены епископы, протоіереи Ремезовъ и Клодницкій, какъ старшіе, и высшія гражданскія лица.

15 числа Митрополитъ пожаловалъ къ Петропавловской церкви въ 10 часовъ; храмъ былъ совершенно полонъ и вокругъ него до 3000 человекъ, частью пришедшихъ по слухамъ изъ деревень. Я принялъ его у самой кареты, а генераль-губернаторъ, губернаторъ, исправникъ — всѣ въ мунди-

рахъ прибыли по собственному произволу. Едва онъ вышелъ изъ кареты, какъ народъ бросился за благословеніемъ; у крыльца встрѣтили его, по какому-то старинному обыкновению, коему я не препятствовалъ, почетные граждане съ горящими свѣчами и потомъ духовенство. Литургія совершалась тѣмъ же порядкомъ, — только къ молебну облачились всѣ священники, какъ городскіе, такъ и нѣкоторые сами изъ деревень прибывшіе, Бѣлорусской епархіи. По окончаніи, градскій голова просилъ всѣхъ на закуску, которую приготовило общество. Всѣ согласились, но стеченіе народа было такъ велико и усердіе столь искренно, что Владыка не могъ сѣсть въ карету, а принужденъ былъ до самаго дома идти пѣшкомъ, благословляя народъ, и мы всѣ за нимъ, что продолжалось болѣе получаса и было столь торжественно, радостно, что не могу не пожалѣть, что вы не были тому свидѣтелемъ. Взойдя въ домъ, Митрополитъ благословилъ градское общество образомъ Спасителя, что было принято съ такимъ уваженіемъ, что многихъ видѣли въ слезахъ. По окончаніи завтрака, духовенство и всѣ высшія гражданскія лица разѣхались, а граждане, оставшись одни, позвали пѣвчихъ и вмѣстѣ съ ними пѣли разныя молитвы, многолѣтіе Государю, Боже Царя храни, и проч.; а потомъ возникъ у нихъ жаркій споръ, кто долженъ владѣть иконою и кто имѣетъ право украсить ее складомъ; кажется, рѣшили — постановить ее въ городской думѣ съ личною надписью и украшеніемъ. Послѣ обѣда и Римское духовенство, увлеченное общимъ стремленіемъ, явилось къ Митрополиту за благословеніемъ, даже Маріавитки, а по случаю маленькой ярмарки около монастыря весь вечеръ народъ тамъ безопасно ликовалъ съ сельскими жителями.

Такъ прошли эти достопамятные два дня, рѣшившіе, смѣю сказать, окончательно на самомъ мѣстѣ великое дѣло по мысли Царя. А сегодня въ 6 часовъ утра Митрополитъ поѣхалъ далѣе. Епископъ Василій отправился впередъ, чтобы принять его въ Оршѣ, а епископъ Исидоръ еще здѣсь. Первый возвратится чрезъ три дня. Я самъ хотѣлъ туда пріѣхать, но здоровье мое такъ разстроилось отъ дурныхъ весеннихъ дорогъ и дурныхъ сырыхъ помѣщеній, что съ трудомъ исполняю здѣсь мои обязанности: сегодня слегъ и принялся за лѣкарство. Эти событія конечно скоро и благотворно разольются по всей Бѣлоруссіи, и теперь безъ всякихъ усилій,

однимъ влеченіемъ даннаго направленія, скоро вездѣ Святѣйшій Синодъ вступить въ свои права. Благодаря внушеніямъ преосвященнаго Исидора, все духовенство его приняло новыхъ братьевъ истинно по-братски, что съ перваго шага утвердило новый союзъ; а искренняя радость преосвященнаго Василя неопи- санна. Во многихъ и сельскихъ церквахъ уже перестали воспо- минать папу, и теперь по мѣрѣ какъ благочинные будутъ получать отъ епископа экземпляры послѣдняго указа и будутъ показывать ихъ священникамъ, воспоминаніе Синода войдетъ въ употребленіе. Кошію съ грамоты Святѣйшаго Синода епископъ получилъ и извѣтилъ о томъ архіепископа вмѣстѣ съ поздравленіемъ: онъ самъ показываетъ ее духовенству, кото- рое вообще весьма ею довольно.

9.

**Описаніе торжественнаго служенія архіепископа
Иосифа, епископовъ Исидора и Василя 4 іюня
1839 года въ Полоцкѣ.**

*а) Письмо архіепископа Иосифа къ графу Протасову, 5 іюня
1839 года.*

Наконецъ исполнилось желаніе сердца моего: я вчераш- нее воскресеніе удостоился служить въ древле-православномъ Полоцкомъ кафедральномъ соборѣ святителя и чудотворца Николая. Служеніе было соборное съ преосвященными Исидо- ромъ и Василиемъ, а также съ десятью духовными, принад- лежащими къ Полоцкой и Бѣлорусской епархіямъ. Послѣ литургіи мы долгомъ сочли отслужить благодарственный молебенъ за здравіе и долгоденствіе истиннаго послѣ Бога виновника нынѣшняго соединенія, Государя Императора и всеавгустѣйшей его фамиліи. Къ молебну облачилось все многочисленное бывшее въ Полоцкѣ духовенство обѣихъ здѣшнихъ епархій. Пѣвчіе древле-православнаго и воспри- соединеннаго здѣшнихъ кафедральныхъ соборовъ пѣли вмѣстѣ на два хора. Во все время Богослуженія находились воспитанники здѣшнихъ кадетскаго корпуса, епархіальной семинаріи, обоихъ духовныхъ уѣздныхъ и дворянскаго училищъ. Сверхъ того

стеченіе народа было столь многочисленно, что огромный соборъ былъ полонъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Не смотря на сіе, тишина и совершенное приличіе соблюдены во все время служенія, и благоговѣніе господствовало, по-видимому, во всѣхъ сердцахъ. Даже лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя здѣсь находилось множество людей высшаго и низшаго состояній, къ Римской Церкви принадлежащихъ. Въ Божѣ упованіе! что и въ семъ классѣ здѣшнихъ жителей смягчатся современнымъ непріязненнымъ предубѣжденіямъ происшедшимъ нынѣ на ихъ глазахъ воссоединеніемъ униатовъ, въ истинномъ духѣ Церкви Христовой,—мирнымъ и кроткимъ, не смотря на всѣ усилія и злоумышленныя разглашенія враждебной партіи.

Всевышній видимо благословляетъ доброе дѣло! Нигдѣ не слышно ни какого противодѣйствія или безпокойства; народъ покоренъ; нѣкоторое число бывшихъ еще подъ сомнѣніемъ священниковъ Бѣлорусской епархіи удостовѣряетъ постепенно о своей благонадежности; сближеніе между древле-православнымъ и воссоединеннымъ духовенствами часъ-отъ-часу замѣтнѣе, и взаимная довѣренность водворяется; враждебныя помѣщики и Римскіе духовные, лишившись уже надежды воспрепятствовать благому дѣлу, оставляютъ, по-видимому, прежніе происки.

б) Письмо В. В. Скрипичуна къ Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Согласно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, изображеннымъ въ вашемъ предписаніи отъ 23 мая, 4 іюня архіепископъ Іосифъ совершилъ Божественную литургію вмѣстѣ съ епископами Исидоромъ и Василіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ обѣихъ епархій въ древле-православномъ Полоцкомъ соборѣ, причемъ стеченіе народа для уѣзднаго города было необыкновенное. Впереди стояли кадеты, за ними семинаристы, по правую сторону дворянское училище, на хорахъ уѣздныя училища обѣихъ епархій, а все прочее пространство огромнаго собора наполнено было разными сословіями городскихъ и деревенскихъ жителей, всего конечно до 1500 человѣкъ. Я предложилъ привести въ соборъ все помянутое учащееся юношество для того, чтобы, воспользуясь настоящими ваканціями и разсѣясь по разнымъ губерніямъ, оно могло раз-

*

нести слухъ о семъ Богослуженіи. На одномъ клиросѣ были пѣвчіе преосвященнаго Исидора, на другомъ — Василя. Дискось принималъ архіепископъ, а потиръ епископъ Исидоръ. По окончаніи литургіи отправлено было благодарственное молебствіе и провозглашены многолѣтствія: Государю Императору, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Сѣноду и патріархамъ и проч. Къ молебну облачилось и все прибывшее по разнымъ причинамъ изъ епархій духовенство, всего до 34 священниковъ, чтобы и они, возвратясь, могли сказать, что они участвовали въ совмѣстномъ Богослуженіи; ко кресту всѣ почти предстоящіе подходили; а когда архіепископъ разоблачился, то я поспѣшилъ принять его благословеніе, каковому примѣру послѣдовала бѣльшая часть предстоящихъ, что придадо выходу его изъ храма полную торжественность; а по возвращеніи домой, явились къ нему градскій голова съ почетнѣйшими гражданами, частью древле-православными, частью воссоединенными, для изъявленія благодарности своей за доставленную имъ радость видѣть столь торжественное служеніе. Потомъ былъ обѣдъ у преосвященнаго Исидора для всего духовенства; у архіепископа вечеръ, все въ намѣреніи сблизить ихъ; во весь этотъ день архіепископъ былъ въ рясахъ и клобукѣ.

Все это дало пищу разговорамъ о великолѣпномъ, небываломъ здѣсь служеніи, о порядкѣ, голосѣ служащихъ и проч.; о важнѣйшемъ же, т. е. о совмѣстномъ служеніи почти и рѣчи нѣтъ, потому что, почитая это дѣло конченнымъ, находятъ и событіе правильнымъ и всякое сужденіе о немъ уже несвоевременнымъ. Во все время доброе согласіе между главнѣйшими дѣйствующими лицами, слава Богу, не нарушалось. Самая строгая справедливость побуждаетъ меня по совѣсти свидѣтельствовать предъ вами объ искреннемъ радушіи, съ которымъ древле-православное духовенство приняло и въ семъ случаѣ новыхъ братьевъ своихъ и о примѣрной уступчивости, съ которою каждый изъ нихъ готовъ былъ пожертвовать и правами старшинства по службѣ и занимаемаго мѣста, для того только, чтобы не оскорбить самолюбія новыхъ своихъ товарищей, къ чему неоспоримо расположили ихъ наставленіе и примѣръ епископа.

10.

**Торжественное служеніе архіепископовъ Никанора
и Іосифа 11 іюня 1839 г. въ г. Минскѣ.**

*а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Св. Синода
графу Протасову, 11 іюня.*

Богъ благословилъ и въ Минскѣ совокупное служеніе древле-православнаго и воссоединеннаго духовенства! Оно совершилось въ нынѣшнее воскресеніе, въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ. Перводѣйствующимъ былъ архіепископъ Никаноръ; я же принималъ потиръ и причащалъ отъ чаши. Въ остальномъ соблюдено было равенство сана двухъ сослужителей. Послѣ литургіи былъ благодарственный молебенъ о здравіи и долгоденствіи Всемилостивѣйшаго Государя и Августѣйшаго его семейства. Въ служеніи участвовало три древле-православныхъ и пять восприсоединенныхъ священниковъ, въ семь послѣднемъ числѣ трое благочинныхъ, нарочно мною вызванныхъ; а къ молебну облачилось одиннадцать воссоединенныхъ и семь древле-православныхъ священниковъ. Многолѣтіе провозглашено какъ и въ Полоцкѣ, — послѣ Государя Императора и высочайшей его фамилии, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Православнымъ патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, равно синклиту, воинству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. Во время служенія преосвященный Никаноръ возложилъ Высочайше пожалованную скуфью на моего благочиннаго протоіерея Шишку, а я — камилавку на его протоіерея. Во время причащенія царскія врата были отворены, чтобы присутствовавшіе могли видѣть сей важнѣйшій знакъ церковнаго единенія. Стеченіе народа, при благопріятствовавшей погодѣ и случившейся ярмаркѣ, было необыкновенное; и, слава Богу, лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя въ церкви находилось множество Римлянъ. Впрочемъ, это здѣсь неудивительно: они давно уже знали какъ о направленіи, такъ о теченіи и окончательномъ совершеніи дѣла, и нынѣшній актъ возбудилъ въ нихъ уже не недоброжелательство, но только любопытство. Тишина и порядокъ какъ въ церкви, такъ и по улицамъ — были совершенны, и я долженъ отдать полную справед-

ливость усердію и распорядительности здѣшнихъ гражданскихъ начальствъ, руководимыхъ камергеромъ Скрипицынымъ. Все Богослуженіе шло весьма складно и прилично, не смотря, что мое духовенство изъ здѣшнихъ окрестностей едва видало архіерейское служеніе.

б) Письмо В. В. Скрипицына къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

11 сего іюня, согласно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, совершена была въ Минскомъ древле-православномъ соборѣ Божественная литургія архіепископами Минскимъ и Литовскимъ совмѣстно съ духовенствомъ обѣихъ епархій. Но какъ здѣсь по мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя было и предположить какого либо при томъ безпокойства, а можно было опасаться равнодушія, частью умышленнаго, то, чтобы возбудить вниманіе и любопытство жителей, а тѣмъ привлечь ихъ къ Богослуженію, архіепископы ѣхали въ 6 лошадей съ двумя конными жандармами впереди и въ сопровожденіи полиціймейстера, а передъ соборомъ стоялъ маленькій церковный парадъ, который не входилъ, чтобы не стѣснять церкви. Взопли они оба въ мантияхъ, и по предварительному предложенію моему во избѣжаніе превратныхъ толковъ вмѣстѣ облачились на амвонѣ. По распоряженію архіепископа Минскаго во все время царскія двери не затворялись, дабы всякій, даже иновѣрецъ, могъ видѣть совершенное единеніе даже и во время совершенія и причащенія Св. Таинъ. По окончаніи литургіи отправленъ благодарственный молебенъ, въ коемъ участвовало 24 священника и провозглашено многолѣтіе Государю, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду, патриархамъ и проч. Предстоящихъ было столько, сколько соборъ и хоры вмѣстить могли, въ томъ числѣ и много деревенскихъ жителей Литовской епархій, которыхъ, по распоряженію губернатора, слегка о томъ предупредили, всего гораздо болѣе 1200 человекъ. Когда же архипастыри выходили изъ церкви, то народъ съ усердіемъ принималъ ихъ благословеніе: особенное стремленіе, съ которымъ онъ шелъ къ архіепископу Іосифу, доказываетъ, что онъ служеніемъ этимъ пріобрѣлъ любовь древле-православныхъ и ничего не потерпѣлъ въ мнѣніи своей паствы. Это радостное событіе въ первый разъ и

столь торжественно совершившееся въ Литовской епархіи, затмило великолѣпіемъ своимъ всѣ бывшія здѣсь когда-либо духовныя церемоніи Римской Церкви и тѣмъ благотвориѣе и сильнѣе подѣйствовало на умы, каковое впечатлѣніе, вѣроятно, скоро разольется по всему краю, ибо теперь здѣсь контракты, на которые теперь прибыло много дворянъ, бывшихъ свидѣтелями всего, и которые, какъ очевидцы, скоро повсемѣстно развезутъ о томъ подробныя свѣдѣнія.

Во время Богослуженія архіепископъ Никаноръ возложилъ на благочиннаго Литовской епархіи пожалованную скуфью, а архіепископъ Литовскій камилавку на священника Минской епархіи, и во весь этотъ день послѣдній былъ также въ рясахъ и клобукахъ.

Послѣ Богослуженія губернаторъ рекомендовалъ преосвященному Іосифу въ его домѣ всѣхъ чиновниковъ и дворянство въ мундирахъ; потомъ былъ обѣдъ у преосвященнаго Никанора, при которомъ былъ провозглашенъ тостъ за безцѣнное здравіе Государя, при пѣніи народнаго гимна: «Боже Царя храни», а наканунѣ былъ обѣдъ у губернатора.

II.

Служенія въ Жировицахъ и Бытенѣ съ 18 іюня по 30 августа 1839 года.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову, 19 іюня.

Я въ Жировицахъ шестой уже день. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ какъ въ проѣздѣ, такъ и здѣсь на мѣстѣ все обстоитъ благополучно. Объявленіе духовенству по епархіи бумагъ о воссоединеніи униатовъ съ Православною Церковью продолжается безостановочно; изъ нѣкоторыхъ благочиній онѣ уже возвращены съ росписками духовенства въ слушаніи, а изъ другихъ вскорѣ ожидаются.

Впрочемъ, вашему сіятельству извѣстно, что Литовская епархія давно уже привыкла считать себя православною, и самими Римлянами по бѣльшей части признавалась таковою. Вотъ почему я полагаю излишнимъ придавать особую торжественность нынѣшнему воссоединенію: она, вмѣсто пользы,

вѣроятно потревожила бы только напрасно умы. Такимъ образомъ я устранилъ всякія мѣры, которыя употребились въ Витебскѣ, Полоцкѣ и даже Минскѣ для привлеченія народа и произведенія на него особеннаго впечатлѣнія. Все дѣлалось безъ шума. Привезенный мною діаконъ преосвященнаго Исидора служилъ со старыми и вновь рукоположенными священниками — и это было какъ-бы дѣло обыкновенное. По указанію тогожь діакона ученики Богословскаго отдѣленія въ три дня научились пѣть обѣдню по употребляемому въ С.-Петербургѣ напѣву — и это было съ усердіемъ, безъ малѣйшаго отвращенія. На вчерашнемъ торжественномъ служеніи я возложилъ крестомъ на древле-православнаго Слонимскаго священника Соловьевича, заставилъ его и служить вмѣстѣ; діаконъ Полоцкій въ стихарѣ находился всюду при мнѣ — и этому данъ былъ видъ совершенно обыкновеннаго происшествія. Въ служеніи поминаемъ былъ всюду, вмѣсто папы, Святѣйшій Правительствующій Синодъ безъ малѣйшей ошибки. Привыкли также уже совершенно къ пропуску въ символѣ слова «и Сына». Послѣ литургіи сочли мы долгомъ отслужить вмѣстѣ съ преосвященнымъ Антоніемъ благодарственный молебенъ за здравіе и благоденствіе Всемилостивѣйшаго Государя. Съ окончаніемъ онаго провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Его Фамиліи, Святѣйшему Синоду и всѣмъ Православнымъ патріархамъ, Православнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, также синклиту, воинству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. Изъ близъ-лежащаго города Слонима довольно было отчасти усердныхъ, а отчасти любопытныхъ чиновниковъ и дворянъ — но все это имѣло видъ обыкновеннаго происшествія. И мы въ сей воскресный день позволили себѣ нѣчто необыкновенное, то есть во время обѣда, послѣ тоста за здравіе Государя Императора, пили первый здѣсь тостъ за благоденствіе и преуспѣяніе Святѣйшаго Синода и всея Православныя Церкви.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, я положилъ пребыть въ Жировицахъ по августъ мѣсяць. Сюда будетъ пріѣзжать постепенно бѣльшая половина и едва не три четвертыхъ духовенства Литовской епархіи, по случаю назначеннаго Высочайшаго пособія и по личнымъ дѣламъ. Слѣдовательно, я буду здѣсь имѣть возможность дѣлать всякій день нужныя

внушения и наставления, тогда-какъ при разъѣздахъ я или не засталъ бы на мѣстѣ нужнаго числа духовныхъ, или отклонилъ бы ихъ отъ поѣздки въ Жировицы. Въ августѣ мѣсяцѣ я пройду по благочиніямъ Гродненской и Виленской губерній, а также Бѣлостокской области для сдѣланія нѣкотораго впечатлѣнія, можетъ быть даже излишняго, послѣ внушеній духовенству въ Жировицахъ. Впрочемъ, дальнѣйшія мои поѣздки будутъ зависѣть также отъ посвященія Голубовича въ епископы, если это предположеніе сбудется.

б) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 26 іюня 1839 года.

Вотъ я еще пробылъ недѣлю въ Жировицахъ, и все по прежнему благополучно. Въ субботу была здѣсь ярмарка, и по сему случаю весьма значительное стеченіе народа. Все было совершенно тихо, хотя полиціи почти ни какой не было. Народъ молился по обыкновенію усердно, не смотря, что вмѣсто папы поминается Св. Сунодъ, что слово *и Сына* пропускается, что епископъ (Антоній), Тупальскій (протоіерей), одинъ благочинный и Полоцкій діаконъ были съ бородами, что я нарочно присутствовалъ при служеніи въ рясѣ и клобукѣ. Однихъ бывшихъ въ сей день у исповѣди и св. причастія было до шестисотъ человѣкъ. Вчера мы торжествовали день Царя, нашего Отца—я служилъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, а къ молебну вышелъ и преосвященный Антоній.

в) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 29 іюня 1839 года.

Посвященіе Голубовича въ архимандриты совершено мною нынѣ въ церкви Бытенскаго монастыря, дабы сдѣлать нѣкоторое впечатлѣніе на многочисленное здѣшнее монашество, состоящее почти изъ тридцати человѣкъ. Многіе изъ нихъ еще сомнительной благонадежности, а нѣкоторые даже отказались дать въ свое время подписки. Однакожь, одинъ изъ послѣднихъ, по моему назначенію, служилъ вмѣстѣ со мною, такъ, какъ и другіе тоже назначенные іеромонахи, а остальные находились на Богослуженіи и пѣли, что нужно, безъ всякаго прекословія. Обстоятельство сіе удостовѣрить

ваше сіятельство, что даже въ отношеніи монашествующихъ ненадежныхъ немного нужно будетъ употребить примѣровъ необходимаго взысканія за строптивость по настоящему дѣлу. По случаю праздника и ярмарки церковь была полна народа, который, при совершенномъ порядкѣ, молился съ усердіемъ и благоговѣніемъ. Множество народа было въ сей день у исповѣди, и я ихъ причастилъ лично. Въ концѣ обѣдни, весь народъ двинулся приложиться ко кресту, и я поставилъ долгомъ почти цѣлый часъ удовлетворять сему усердію его къ святынѣ. Обрядъ сей замѣняетъ здѣсь нѣкоторымъ образомъ лобзаніе руки архіерея при выходѣ изъ церкви въ Велико-Россійскихъ епархіяхъ, которое у насъ еще не введено.

г) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 29 августа 1839 года.

Преосвященный Исидоръ успѣлъ къ намъ прибыть въ 25 августа. Въ 27-ое, въ воскресенье было нареченіе во епископа — архимандрита Михаила. Для бѣльшей торжественности оно совершено въ каѳедральномъ соборѣ предъ литургіею. Оба преосвященные находились при мнѣ въ мантияхъ, омофорахъ и митрахъ, а нареченнаго нарядили мы тоже въ монашескую мантию и клобукъ — впрочемъ, онъ самъ собою, безъ всякаго внушенія, сдѣлалъ для себя форменную архіерейскую рясу и клобукъ для употребленія въ торжественные случаи. Послѣ нареченія служилъ я литургію съ архимандритами преосвященнаго Исидора, частью его свиты, соединенной со здѣшнимъ духовенствомъ, и съ его же пѣвческою. Богослуженіе и обрядъ нареченія совершены прекрасно; народа было весьма значительное число, не смотря на ненастную погоду. Въ сегодняшній праздникъ служить будетъ преосвященный Исидоръ со здѣшнимъ духовенствомъ и здѣшнею пѣвческою. Онъ рукоположитъ въ іерея одного моего діакона. Завтра, въ день Александра Невскаго, будетъ служить преосвященный Антоній, а къ молебну выйдемъ всѣ трое вмѣстѣ. Такимъ образомъ мы воспользовались вполне случившимися тремя праздниками. Въ народѣ незамѣтно ни малѣйшаго сомнѣнія; между обоими духовенствами соблюдены самыя дружественныя отношенія.

Послѣзавтра отправляемся въ Вильну — всѣ архіереи

вмѣстѣ; свиты высылаются разновременно по частямъ. Въ Вильнѣ будемъ въ пятницу. Въ воскресенье я предполагаю отслужить въ церкви воссоединеннаго Виленскаго монастыря вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ. Въ 8-й день сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, совершится посвященіе Голубовича во епископа въ церкви Свято-Духовскаго монастыря; а 10-го, въ воскресенье, отслужить еще самъ новопоставленный епископъ. Впрочемъ, можетъ быть, сіи предположенія получатъ еще какія измѣненія отъ мѣстныхъ соображеній.

12.

Торжественное служеніе архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора, Антонія, и рукоположеніе епископа Михаила (Голубовича) 3 и 8 сентября 1839 года въ Вильнѣ.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Протасову, 4 сентября 1839 года.

Мы прибыли благополучно въ Вильну 1 сентября вечеромъ, около восьми часовъ, при колокольномъ звонѣ въ Православныхъ церквахъ и при стеченіи народа, отчасти усердствующаго, а отчасти любопытствующаго. На другой день, посѣтили мы, тоже вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ, Православныя церкви: отдѣлывающуюся соборную, а также монастырскія, Свято-Троицкую воссоединенную и Свято-Духовскую древле-православную. Въ двухъ послѣднихъ приняты были духовенствомъ съ краткимъ молебствіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и всей августѣйшей фамиліи, а также Святѣйшему Синоду. Народъ всюду за нами толпился, хотя посѣщеніе сіе церковей было неожиданно. Вчера въ воскресенье, мы, всѣ три архіерея, служили соборнѣ въ церкви Троицкаго воссоединеннаго монастыря. Это былъ день истинно торжественный. Прекраснѣйшая погода оному благоприятствовала. Священниковъ къ Богослуженію употреблено 12 — со стороны моей протоіереи: Тупальскій, ректоръ Гомолицкій и Бобровскій, очень кстати здѣсь бывшій по извѣстности его въ Вильнѣ, и четыре іеро-

монаха; со стороны преосвященнаго Исидора — два архимандрита, одинъ протоіерей, одинъ священникъ и одинъ іеромонахъ. Діаконовъ было четыре со стороны преосвященнаго Исидора, и три—съ моей. Оба хора пѣвчихъ соединены въ одинъ. Богослуженіе совершилось безъ малѣйшаго замѣшательства, такъ-какъ оба духовенства навыкли одному и тому же порядку. Я посвятилъ въ чтецы причетника вѣдомства преосвященнаго Исидора, а во игумена—настоятеля Свято-Троицкаго монастыря Хролькевича. Стеченіе народа было необыкновенно: церковь была полна, а внѣ оной народъ толпился до самаго окончанія служенія. Разумѣется, здѣсь была бѣльшая часть народонаселенія Римскаго; но, за всѣмъ тѣмъ, повидимому, масса усердствующая превышала массу любопытствующую. При выходѣ изъ церкви народъ двинулся къ намъ подѣ благословеніе, такъ-что мы не легко пробрались къ дверямъ.

Слава Богу! Генералъ-губернаторъ, бывшій довольно боленъ, поправился почти въ день нашего приѣзда — былъ на Богослуженіи, со всѣми важнѣйшими чиновниками военными и гражданскими, и дѣлалъ военный церковный парадъ. Онъ сдѣлалъ все, чтобы въ нашемъ лицѣ почтить Православную Церковь. Здѣшніе чиновники, Православные и Римскіе, явились къ намъ, отчасти вмѣстѣ съ княземъ, а отчасти особо.

Посвященіе въ епископы архимандрита Михаила будетъ въ наступающую пятницу, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ церкви Свято-Духовскаго древле-православнаго монастыря. Наканунѣ отслужить въ сей церкви всенощную преосвященный Антоній. Богослуженіе сдѣлаемъ, если только это возможно, еще торжественнѣе вчерашняго.

Сегодня послѣ обѣда, я отправлюсь на два дня въ имѣніе монастырское, въ 20-ти верстахъ отсюда отстоящее, для покоя и для очистки нѣкоторыхъ письменныхъ дѣлъ; но въ среду долженъ возвратиться къ обѣду, который даетъ по нынѣшнему случаю въ четвергъ здѣшній губернскій предводитель дворянства. Князь Долгоруковъ давалъ обѣдъ вчера и еще намѣренъ дать въ наступающую субботу. Преосвященный Исидоръ отправился также до среды въ Пожайскій монастырь. Я намѣренъ отправиться въ С.-Петербургъ на другой день послѣ посвященія новаго епископа, и если не случится тогда почта, то я привезу уже лично остальные донесенія.

б) *Письмо архієпископа Іосифа къ графу Протасову, 9 сентября 1839 года.*

Отправляя нынѣ донесеніе въ Святѣйшій Синодъ о посвященіи архимандрита Михаила въ санъ Пинскаго епископа, долгомъ поставляю увѣдомить ваше сіятельство объ остальномъ пребываніи нашемъ въ Вильнѣ, въ дополненіе къ моему отзыву отъ 4 сентября.

Посвященіе епископа совершено по предположенію, въ день вчерашній, въ соборной церкви Свято-Духовскаго древле-православнаго монастыря. Богослуженіе было прекрасно и въ совершенномъ порядкѣ; посвященіе было вполнѣ сообразно съ предписаніемъ Святѣйшаго Синода и по книгамъ, отъ него присланнымъ. Духовенства у насъ было даже сверхъ надобности, такъ-что мы должны были отказывать желающимъ участвовать въ Богослуженіи, хотя употребили къ оному восемь паръ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Кромѣ бывшихъ на прежнемъ служеніи, ко вчерашнему прибыли еще съ моей стороны архимандритъ Марциновскій и протоіерей Новогрудскій Гомолицкій. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что воссоединенное духовенство не только не затруднялось прибыть въ Вильну, но даже съ самодовольствіемъ и благородною гордостью старалось показать себя въ сей столицѣ Римскаго католицизма и въ церкви древле-православной.

Огромная Свято-Духовская церковь была полна въ полномъ смыслѣ этого слова, и то по бѣльшей части публикою высшею—это показываетъ, по крайней мѣрѣ, что Римляне вовсе не столько чуждаются Православія, какъ бы можно судить по духу Римскаго духовенства и по понятію, которое имѣютъ о Вильнѣ. При выходѣ изъ церкви, подъ благословеніе подходили къ намъ безъ различія, Православные и Римляне.

Все пребываніе наше въ Вильнѣ было, если такъ можно сказать, торжествомъ Православныхъ Церкви. Нигдѣ не случилось ни малѣйшей неприятности—насъ всюду честили, принимали съ уваженіемъ. Князь Долгоруковъ старался по возможности, чтобы въ семь торжествъ участвовали и важнѣйшіе Римскіе помѣщики. Онъ давалъ два обѣда; губернскій предводитель дворянства далъ тоже обѣдъ—во все пребываніе въ Вильнѣ я ѣздилъ въ экипажѣ сего послѣдняго предводителя. На обѣдѣ, данномъ у меня Голубовичемъ, была тоже вся

важнѣйшая тамошняя публика. Духовенство Римское перенесло этотъ ударъ въ безсильномъ безмолвіи. Сколько мнѣ удалось узнать и сообразить, и по словамъ князя Долгорукова, Виленская публика, внимавшая до сего по бѣльшей части мнѣніямъ Римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ бѣльшая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на Православіе.

Приложенія:

А.

Первая записка Іосифа Сѣмашки о бѣдственномъ состояніи Уніатской Церкви и о средствахъ вывести изъ отчужденія отъ Россіи полтора милліона Русскаго народа. Написана въ 1827 году.

Съ благоговѣніемъ и искреннею радостью внемля Высочайшей волѣ, въ именномъ отъ 9 истекшаго октября указѣ¹ изображенной, къ огражденію цѣлости Греко-Унитскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда Богослуженія клонящейся, не могъ я не возымѣть ревностнаго желанія способствовать толь благимъ намѣреніямъ, сколько позволятъ слабыя мои способы. Между тѣмъ занимаемое мною мѣсто не довольно представляетъ удобства къ откровенному изъясненію моихъ мыслей, а тѣмъ (болѣе) — свободному по онымъ дѣйствованію. Самое благоразуміе требуетъ осторожности въ отношеніи мнѣній, коихъ неблаговременное обнаруженіе болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ могло бы имѣть послѣдствій. Итакъ я приемию смѣлость, единственно въ качествѣ вѣрноподданнаго и члена Греко-Уніатской Церкви, представить мои по сему предмету мысли благосклонному вниманію начальства, коего ближайшему попеченію ввѣрено благосостояніе Греко-Уніатскаго исповѣданія.

Народъ отторженныхъ въ смутныя времена Литвою отъ Россіи и послѣ къ Польшѣ присоединенныхъ областей болѣе двухъ сотъ лѣтъ сохранялъ безпрепятственно Греческую Восточную вѣру и священные обряды Богослуженія, на природномъ

¹ Указъ 9 октября 1827 года предписывалъ оберегать чистоту древнихъ обрядовъ Богослуженія, не допускать въ уніатское монашество Латинянь, требовать отъ поступающихъ въ монашество уніатовъ знанія Славянскаго языка и чина Греческаго Богослуженія и учреждать училища для Греко Уніатскаго юношества.

Славянскомъ языкѣ отправляемаго. Польское однакожь правительство не могло не знать, что единство вѣры, производя общее единоплеменіе въ народѣ, есть главнымъ основаніемъ государственнаго могущества, и безъ сомнѣнія, нечувствительными мѣрами заблаговременно приготовило унию, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, столь извѣстнаго своею ревностью къ католичеству. Какъ скоро соединеніемъ Церквей устранена была преграда, оныя раздѣляющая, то Русскіе князья, потомки Св. Владиміра, единовѣрные имъ князья Литовскаго племени и прочіе вельможи, увлеченные обнадеживаніями двора и проницательными іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую унию, дабы въ нѣдрахъ господствующей Церкви удовлетворить свое любочестіе. Но не столь легко было преклонить прочіе классы народа и низшее духовенство. Полные благоговѣнія къ обрядамъ, вѣками освященнымъ—равно подлежащіе пастырямъ, Римскому папѣ покорившимся (т. е. униаты), какъ и оставшіеся въ повиновеніи Греческой Церкви (т. е. Православные), единоплеменно противоборствовали всякимъ нововведеніямъ,—и преемники Сигизмундовы дорого заплатили (за) опытъ повелѣвать насильственно совѣсти народа, почти бѣольшую половину государства составляющаго. Нужно было обдумать благоразумнѣйшія мѣры. Умножены Римскія монашескія училища,—ново-обращенные вельможи усердно (этому) способствовали, и Русская земля наполнилась іезуитскими и прочими Римскими орденовъ монастырями. Униатское юношество, находя въ сихъ единственно училищахъ способъ къ просвѣщенію, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя Римскому обряду, и вскорѣ въ униатскомъ исповѣданіи остался простой только народъ и его священники. Безъ участія духовенства невозможно дѣйствовать на умы простаго народа: и сего не забыли.

Папы Римскіе торжественно утвердили и обезпечили для униатовъ образъ Богослуженія и права Греческой Церкви. Вообще думаютъ, что сіе поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Не вхожу въ опроверженіе сего мнѣнія, но мнѣ кажется, что оно не согласно съ поступками Римскаго престола во все время существованія униі, что политика онаго престола, всѣмъ вѣкамъ извѣстная, не измѣнилась и въ отношеніи

къ уніатамъ. Всѣ перемѣны по уніатскому или паче Греческому обряду производились (приводились) въ дѣйствиѣ на глазахъ папскаго, въ Варшавѣ пребывающаго нунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія самихъ папъ, и развѣ гласныя неувольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожныя опредѣленія, частное своевольство обуздывающія.

Ежели самого акта объ уніи не считать главною причиною измѣненія въ оной и образа правленія и обрядовъ Богослуженія Греческой Церкви, то, безъ сомнѣнія, признать таковою должно—допущеніе особъ Римскаго исповѣданія къ уніатскому монашеству, а тѣмъ самымъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ уніатской Церкви. Богатые фондуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ уніатскій обрядъ достаточное количество особъ знаменитѣйшихъ Римско-католическихъ фамилій. Хорошіе монахи, можетъ быть, радовались толикой дѣланной (дѣлаемой) имъ чести, или же благодати Божіей, толико душъ ради спасенія отъ свѣта (міра) отторгающей, но вскорѣ, безъ сомнѣнія, раскаялись. Новые пришельцы исходатайствовали у правительства привилегію, чтобы на архимандріи и епископій ни кто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ, и ежели не совсѣмъ вытѣснили изъ сихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими.

Такимъ образомъ, Римляне, прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фондуши уніатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Монашеское званіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства было почитаемо. Святость жизни, самоотверженіе и другія Христіанскія добродѣтели всегда доставляли самое важнѣйшее вліяніе на умы вѣрныхъ сему священному сану, толико полезному, ежели честолюбіе и корыстолюбіе не совращали онаго съ пути. Духъ сего достопочтеннаго сословія въ уніи уже измѣнился и чрезъ смѣшеніе съ Римлянами. Но сего не довольно. Прежде въ Литвѣ, а послѣ и въ Коронѣ (т. е. королевствѣ Польскомъ) монастыри исторгнуты изъ-подъ власти епископовъ и составлено общество Базилианъ. Оно подъ властью «генераловъ» (т. е. протоархимандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противоборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе и, кромѣ употребленія въ Богослуженіи Славянскаго языка, ничего почти не оставило изъ древняго своего Греческаго обряда.

Такимъ образомъ, уніатскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своей Церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства, и подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ—орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ, вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ, прокураторовъ, удобно дѣйствовавшей.

Преобразование монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію уніатскаго исповѣданія. Бѣлое духовенство думали принудить силою власти,—отняли у него знатнѣйшіе фундуши, воздвигали изъ оныхъ новые монастыри, поставили надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и «декановъ» (т. е. благочинныхъ); и бѣлое духовенство возстало подъ тяжестью не внѣшняго уже, но внутренняго, отъ своихъ братій угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной, донынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, ни какого не имѣли дѣйствія. Презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы, и оныя нашлись.

Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ Бронсбергѣ и Лембергѣ (Львовѣ) для Русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя папами, іезуитами руководимыя, а послѣ сихъ упраздненія, подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся,—но ими пользовались только монахи. Определено затѣмъ посылать въ Римскую «пропаганду» и Виленскій папскій алузнатъ (высшее училище) свѣтское духовное юношество, а дабы оно, по могущественному вліянію Базиліанъ, не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время приема въ училище произносить присягу, что не вступить ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ-то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, стали онаго начальниками и наставниками, и, найдя уже отчасти приготовленное духовное юношество, въ Римскихъ монашескихъ и Базиліанскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причинились наиболѣе къ распространенію нововведеній, уніатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно: вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ волею-неволею обрили священ-

никамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые Римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ униі бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе Римскихъ униатскія капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка, униатское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ, по внѣшнему образованію. Сіи нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться: загремѣло надъ Польшею оружіе Екатерины, и бѣольшая половина униатскаго народа обратилась къ Греко-Россійской Церкви.

Да дозволено мнѣ будетъ вникнуть въ чувствованія католиковъ къ нынѣшнему своему отечеству—къ Россіи. Сущестующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ патриотизмъ къ прежнему своему отечеству—не можетъ быть неизвѣстнымъ правительству. Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянные и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіями; но поддерживающіе и распространяющіе оныя посредствомъ направленія, даннаго публичному воспитанію, или другими тайными, еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство въ глуши монастырей, или въ епархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ, или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ предразсудками и сумасбродствами наполненнымъ, воспитываемое *, не можетъ смотрѣть пріятнымъ окомъ на народъ (не скажу правительству), съ вѣрою въ теченіе толикихъ вѣковъ ненавистною, народъ, не всегда дозволяющій пользоваться мнимыми его (духовенства) правами и препятствующую

* Нѣкоторые полагаютъ главною причиною возстанія католическаго духовенства противъ существованія Виленской главной семинаріи—скадку 15000 р. с., которую монастыри на содержаніе оной вносить обязаны. Не совсѣмъ еще отгадали тайну. Въ семь планѣ участвуетъ, хотя не съ толикою силою, и бѣлое духовенство. Введенныя въ оной семинаріи учебныя книги, въ Австрійскихъ католическихъ университетахъ употребляемыя, по коимъ истинныя предѣлы папской власти приведены въ надлежащую извѣстность съ пренебреженіемъ и опроверженіемъ правилъ неограниченнаго папизма, по сую сторону Альпъ и Пиринеевъ въ одной только Россіи оставшихся, возбудили общее опасеніе.—Намъ выгодно подлежать власти, по отдаленности своей и политическимъ причинамъ, на поступки наши надлежащаго и отдѣльнаго вниманія обращать не могущей,—и бѣдные Виленскіе профессора, ежели не въ собственномъ руководствованіи, то въ публичномъ преподаваніи, должны были оставить прекраснѣйшія и полезнѣйшія сочиненія.

щій неугасимой его (духовенства) жаждѣ къ прозелитизму. Сии двѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, Польскій патриотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, но постоянно дѣйствуютъ къ вящшему отдаленію сердець обитателей Польскихъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ (говорю о недавнемъ времени, когда я въ оныхъ находился) отзывается о Россіи съ презрѣніемъ, не зная Россіянъ, не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ, не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній. Оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ, и слово москаль осталось обыкновеннымъ изъясненіемъ презрѣнія. Духовенство съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадитъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ... схизматиковъ... простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господъ и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самими же помѣщиками, отзывается ежечасно: «не бывало этого за уни»¹.

Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что униаты почти въ равной степени съ Римлянами участвуютъ въ семъ по истинѣ преступномъ направленіи умовъ. Уніатское духовенство, во время Польши нѣсколько Римскому враждебное, нынѣ взаимностью пользъ почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ Римскихъ и (что все одно) Базилианскихъ училищахъ; будучи соединено съ Римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи²; руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями,— оно напоено тѣми же правилами, тѣми же предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей отъ Римскихъ помѣщиковъ; получая отъ совокупности (совмѣстнаго съ ксендзами) Богослуженія значительные доходы, по Римскому исповѣданію въ части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей состав-

¹ Сіе «не бывало это за Польши» слышать неоднократно случилось отъ мужиковъ изъ уни перешедшихъ, у коихъ сосѣдство уніатскаго народа и священниковъ не дозволило еще истребитъ воспоминаніемъ прошедшаго.

² Я всегда воспоминаю въ главной семинаріи пребываніе. Отлично подобранное юношество, достойные учителя, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіяся, навсегда пріятнымъ образомъ запечатѣли въ моей памяти четырехлѣтнее тамъ пребываніе; но я долженъ сказать истину: нигдѣ униаты не соединяются такъ тѣсно съ Римлянами, и посылаемые въ главную семинарію уніатскіе клирики возвращаются, можетъ быть, разсудительными Римлянами, не хорошими уніатами.

ленному; занимая при Римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, альтаристовъ и каплановъ; находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія—видѣть дѣтей своихъ въ числѣ Римскаго духовенства, ежели не именовъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго; словомъ, будучи обязано Римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ,—оно какъ-бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: уніатское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ Римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ то же самое одѣяніе, тѣ же наружные знаки отличія, оно служитъ въ однихъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ Греческихъ обрядовъ бѣольшую часть Римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа Богослуженія тихо-читанныя мши; уже въ бѣольшей части церквей не найдется иконостасовъ, по многимъ же, вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены нѣмые органы. Остался единственною почти отличительною чертою Славянскій языкъ, въ Богослуженіи употребляемый, но и сей поставленными изъ Римлянъ священниками, а даже природными уніатами ежедневно искажается, и даже неохотно употребляется. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ священниковъ Луцкой епархіи пріѣзжалъ изъ отдаленности къ своему архіерею съ усиленною просьбою о дозволеніи ему отправлять Латинскую обѣдню, и я слыхалъ, что многіе уже желали этой чести; въ поученіи народа по бѣольшей части употребляется Польскій языкъ, для него не внятный; я даже слыхалъ, что по многимъ мѣстамъ учатъ его самымъ важнѣйшимъ молитвамъ на семь языкѣ.

И такъ, не имѣется уже почти ни какой преграды совершенному совращенію уніатовъ къ Римскому обряду. Недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для уніатскихъ священниковъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ еще и нынѣ въ Латинствѣ неразлучно со своими супругами. Римскій обрядъ въ Западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ Греко-Россійскаго и уніатскаго. Да и откуда столько Римскихъ епархій въ коренныхъ Русскихъ областяхъ? Это Русская кровь течетъ въ сердцахъ, нынѣ Рос-

сіи, матери своей, враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ Римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла. Ни какіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной. Уніатское духовенство зависитъ отъ Римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ; архіереи или епархіальные начальства или не знаютъ, или по духу своему, либо подобной же зависимости, кажутся незнающими. Не говоря о частныхъ обращеніяхъ, — это обыкновенно, — но одного нисѣма изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество уніатовъ цѣлыми приходами и со своими священниками воспріяли Римскій обрядъ. Не знаю, исполнена ли въ точности Высочайшая воля объ обращеніи въ унію сихъ перешельцевъ, — это по бѣльшей части покрыто мракомъ неизвѣстности, но до сихъ поръ имѣется недоконченнымъ въ Коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перешедшихъ уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехсотъ только церквей состоящей. Я увѣренъ, что мало отыщется въ Римскомъ обрядѣ крестыянъ Русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время Россійскаго правленія. Можетъ быть, довольно одного благоприятнаго случая, и полтора милліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

Вотъ истинное состояніе существующихъ въ Россіи Римскаго и уніатскаго обрядовъ! Безъ сомнѣнія, всякое благонамѣренное правительство долгомъ поставляетъ стараться насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общимъ пользамъ, любовь къ общему отечеству. Я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы Римлянъ. Эта машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять. Но уніаты... стоить ихъ только удалить нѣсколько отъ Римлянъ... стоить дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 уніатскихъ приходовъ занимающаго, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ. О! да поспѣшить благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣры учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства. Я столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, недостигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаясь, дабы и сіе не осталось втунѣ, по про-

искаемъ интереса, ревностью къ вѣрѣ прикрываемаго, и недо-
смотрю мѣстныхъ властей.

Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все униатское духовенство къ воспитыванію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію; а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и въ семинаріяхъ, всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. И такъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностью пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны кромѣ Славянскаго языка и обрядовъ Богослуженія, заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для вящшаго же поощренія назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто Польскаго на Русскомъ языкѣ—вдругъ, или постепенно. Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ монаховъ, такъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, какъ и потому, что смѣшеніе, при нынѣшнемъ расположеніи умовъ, могло бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напивалось въ низшихъ училищахъ подъ руководствомъ нынѣшнихъ монаховъ вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя низшими классами, такъ-чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнѣйшаго при-
смотра.

Ежели бѣлое духовенство приближено къ Римскому, то Бази-
ліанскій орденъ совершенно Римскимъ долженъ почитаться, а по своему внутреннему образованію и вліянію на умы народа,

гораздо обширнѣйшее или, по крайней мѣрѣ, болѣе къ одной цѣли направленное можетъ имѣть дѣйствіе. Извѣстно это начальству, и намѣреніе онаго сдѣлать сей орденъ болѣе полезнымъ и менѣе вреднымъ обнаружено. Однакожь сіе намѣреніе едва ли исполнится, безъ приведенія въ дѣйство отдалвна уже Высочайшею волею предположеннаго уничтоженія излишнихъ монастырей. Базиліане не могли оныхъ наполнить нужнымъ количествомъ особъ и тогда, когда принимали въ половинѣ (на половину) Римлянъ. Изъ восьмидесяти монастырей довольно бы оставить двадцать. Кругъ дѣйствія монаховъ такимъ образомъ стѣснится, и начальство съ болѣею удобностью возымѣетъ вліяніе на преобразование оныхъ. Скажу болѣе: недвижимыя имѣнія въ рукахъ католическаго духовенства много способствуютъ отвращенію онаго отъ нынѣшняго правительства. Оно претерпѣваетъ по ихъ предмету разныя отъ мѣстныхъ начальствъ непріятности и ропщеть. Оно опасается лишиться оныхъ, по существующему въ тѣхъ странахъ съ самаго присоединенія къ Россіи имѣнію, и вопіетъ. Нѣкоторые имъ пользуются, другіе сего надѣются, а остальные слѣдуютъ общему направленію, сами не зная, для чего. Между тѣмъ, какое управленіе! сколько злоупотребленій! сколько безпорядковъ при всякой перемѣнѣ сихъ временныхъ владѣльцевъ! сколько препятствій хорошему исполненію обязанностей своего званія! Мнѣ кажется, что сіи имѣнія, нѣкоторымъ только нынѣ особамъ пользу приносящія, при благоразумномъ учрежденіи и надлежащемъ присмотрѣ начальства, гораздо были бы полезнѣе и для государства и для самого духовенства. Хорошее распредѣленіе всѣхъ бы удовольствовало, — всѣ бы съ благоговѣніемъ обращались къ рукѣ, изъ которой продовольствіе и содержаніе получаютъ, и Базиліанскіе фондуши, изъ 11,435 мужеска пола крестьянъ и 858.152 р. с. капитала состоящія, на содержаніе 680 * монаховъ нынѣ обрацаемые, нашли бы употребленіе, болѣе пользы государства и Греко-Уніатскаго исповѣданія соотвѣтствующее.

Дабы ускорить преобразование Базиліанскаго ордена въ истинно уніатское монашество, нужно бы было нынѣшнихъ Базиліанъ уніатскаго происхожденія, подъ предлогомъ духовныхъ учи-

* Сіе свѣдѣніе основано на вѣдомостяхъ о Базиліанскихъ монастыряхъ, въ 1823 и 1824 годахъ составленныхъ. Въ ономъ не заключаются Полоцкая, Онуфріевская и Жидичинская бенефиціи.

лицъ, помѣстить въ монастыряхъ, сіи училища содержащихъ, прочихъ же перевести въ другіе монастыри. Нужно бы уничтожить общее монашеское начальство и подчинить монастыри мѣстнымъ архіереямъ. Нужно бы воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, а наполнять оное кончившими уже воспитаніе въ духовныхъ училищахъ. Нужно бы даже запретить принимать новиціевъ въ монастыри, Римляно-Базиліанами занимаемые. Такимъ образомъ, Римскіе монахи потеряли бы свое вліяніе; общее исключительное нынѣшнее направление исчезло бы; начальство легче могло бы обращать монашество къ предположенной цѣли, и молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, а что болѣе — вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности челоувѣка гражданина и священника, тогда-какъ дѣти въ новиціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего царя, свое небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.

Совращенію (Возвращенію) нынѣшняго бѣлаго духовенства къ истинному духу уніатской Церкви много бы способствовало удаленіе мѣстопробыванія епархіальныхъ начальствъ отъ Римскихъ кафедръ, и даже отъ мѣстъ, въ коихъ Римляне господствуютъ. Первостепенное уніатское духовенство, не будучи на глазахъ Римскаго и удалено отъ его вліянія, легче бы склонилось къ принятію необходимыхъ преобразованій; по его же примѣру послѣдовало бы и низшее, за исключеніемъ развѣ занимающаго мѣста при Римскихъ костелахъ. Въ семъ отношеніи, положеніе Полоцкой и особенно Жировицкой кафедръ довольно выгодно; но Жидичинская, а тѣмъ болѣе Виленская совершенно неумѣстны. Ежели слухъ, будто Его Высокопреосвященство митрополитъ (Булракъ) учинилъ представленіе объ уничтоженіи Виленской епархіи, не безъ основанія, то слѣдовало бы симъ воспользоваться. Въ г. Вильнѣ, около онаго, и вообще во всей сѣверо-западной части Виленской губерніи уніатовъ почти не имѣется. Присоединивъ Курляндскую и часть Минской губерніи къ Полоцкой епархіи, Виленскую же къ Брестской, а отъ сей послѣдней принадлежація къ ней церкви въ Минской губерніи отдѣливъ для Луцкой, — Овручскій монастырь былъ бы средоточіемъ сей епархіи и выгоднѣйшею кафедральною церковью. Ежели бы обстоятельства благоприятствовали, то и самый второй департаментъ Коллегіи отъ церваго со-

вершенно отдѣлить слѣдовало бы. Какъ ни ограниченъ закономъ перевѣсъ мнѣній, отъ большинства членовъ происходящій, вліяніе всегда остается одинакимъ. Римляне въ отношеніи къ уніатамъ господа, и рѣдко кто отважится на сопротивленіе. Ежели бы и не было другихъ пружинъ къ дѣйствованію, то самыя ихъ каноническія права навсегда будутъ насъ удерживать въ ихъ подчиненности.

Къ вѣщшему отдаленію бѣлаго уніатскаго духовенства отъ Римскаго, могло бы послужить учрежденіе каѳедральныхъ штатовъ. Уніатское духовенство, на основаніи конституціи Владислава III, во всѣхъ привилегіяхъ съ Римскимъ оное сравнивающей, всегда простирало желанія къ учрежденію у себя Римскихъ капитуловъ. Между тѣмъ, сіи заведенія воспріяли нѣкоторую правильность уже въ исходѣ прошлаго столѣтія, да и то не имѣется ни одного уніатскаго капитула законно учрежденнаго, а даже основаннаго, кромѣ Супрасльскаго, во время Прусскаго правительства составленнаго, какъ сіе усмотритъ начальство изъ имѣющаго вскорѣ поступить изъ Коллегіи по сему предмету дѣла. Главнымъ поводомъ званія канониковъ, въ уніатскомъ духовенствѣ нынѣ общаго, есть кресты, въ 1784 году для 30 ревностныхъ въ уніи священниковъ папою учрежденные и подобіе Римскихъ каноничьихъ имѣющіе. Сіи кресты, властью митрополита раздаваемые, едва ли въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ узаконеннаго количества, и всѣ носящіе оныя именуются канониками. Какъ вѣрноподанные изъ рукъ только своего Государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны, то и слѣдовало бы воспретить уніатскимъ митрополитомъ раздачу оныхъ крестовъ. Ежели бы высоко-монаршимъ милостямъ благоугодно было пожаловать уніатскія епархіи каѳедральными штатами, съ назначеніемъ для каждой, на примѣръ, по двѣнадцати протоіереевъ, украшенныхъ крестами, въ господствующемъ исповѣданіи употребляемыми, и удостоенныхъ какими либо пенсіонами, изъ общаго церковнаго достоянія легко отдѣлиться могущими, то бѣлое уніатское духовенство, получая награжденія изъ только достойнаго источника, гордясь высоко-монаршими милостями, легко бы забыло пользы, отъ Римскаго духовенства нынѣ получаемыя.

Въ заключеніе я обязанъ прибавить, что, въ исполненіи распоряженій, ко всѣмъ симъ предметамъ относящихся, не

можно совершенно положиться на архіереевъ. Они всё, сколько мнѣ извѣстно, будучи или по происхожденію, или по духу Римлянами, не захотятъ искренно содѣйствовать мѣрамъ, ихъ предубѣжденію противнымъ, а для того слѣдовало бы все опредѣлить подробными правилами, дабы не оставить ни одного пути къ уклоненію, и возложить смотрѣніе за исполненіемъ оныхъ, не только на архіереевъ, но и на мѣстные консисторіи и Коллегію, подъ строгою отвѣтственностью всѣхъ сихъ мѣсть.

Изложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго начальства, за смѣлость, можетъ быть, слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно Русскаго народа, ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ! видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца—Государя.

Б.

Соборное постановленіе уніатскихъ епископовъ и другихъ членовъ уніатской коллегіи 1834 г.

Съ самаго начала уніи—и по недостатку единства въ церковномъ управленіи, и по вліянію чуждыхъ правилъ—существовала разность между Богослужбными книгами, въ Греко-Уніатскихъ церквахъ употреблявшимися. Уже Замойскій помѣстный синодъ обращалъ на сіе вниманіе, предписывалъ о соблюденіи однообразія въ обрядахъ Богослуженія и опредѣлилъ издать единообразные для всѣхъ церквей Служебники и другія церковныя книги. Между тѣмъ, опредѣленіе таковое неисполнено и неприличное разногласіе въ Богослуженіи часъ-отъ-часу распространялось. Нынѣ по уніатскимъ церквамъ употребляются Богослужебныя книги множества изданій, тѣмъ болѣе между собою разнствующихъ, чѣмъ онѣ позднѣе. Самый важный недостатокъ сихъ книгъ есть особенная небрежность въ отношеніи Богослуженія; Типики по болѣе части пропущены, а тѣ, которые остались, были измѣняемы постепенно по произволу издателей. Послѣ сего неудивительно, что Греко-Уніатское духовенство, лишенное надлежащаго руководства въ Богослу-

женіи, допустило такъ важныя по этому упущенія. Величественные и прекрасные обряды Греко-Восточнаго Богослуженія по большей части оставлены; знаменованіе оныхъ забыто; внутреннее устройство церквей и самыхъ облаченій и церковныхъ утварей измѣнено; выведены даже изъ обыкновенія нѣкоторыя церковныя моленія; вмѣсто же того заимствованы многіе обряды и постановленія отъ источниковъ, чуждыхъ Греко-Унитской церкви.

Греко-Унитская Духовная Коллегія во вниманіе къ сему важному неустройству по ея вѣдомству, пригласивъ въ свое присутствіе всѣхъ, находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ Греко-Унитскихъ епископовъ, совѣщалась о средствахъ возстановленія по Греко-Унитскимъ церквамъ обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточной Церкви во всей чистотѣ оныхъ, соотвѣтственно Высочайшаго Его Императорскаго Величества указаннымъ повелѣніямъ, постановленіямъ самихъ папъ Римскихъ и неоднократнымъ предписаніямъ, изъ Коллегіи уже послѣдовавшимъ. И вслѣдствіе таковыхъ совѣщаній совмѣстно съ тѣми же епископами опредѣлила:

Первое. Изъ уваженія, что изданіе особыхъ, однообразныхъ Служебниковъ и прочихъ церковныхъ книгъ потребовало бы весьма продолжительнаго времени и значительныхъ издержекъ, то принять, для руководства по всѣмъ Греко-Унитскимъ церквамъ, Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ 1831 года, въ четверть листа, такъ-какъ оный заключаетъ всѣ обыкновенныя церковныя службы съ точнымъ изъясненіемъ обрядовъ, Греко-Восточной нашей Церкви свойственныхъ, и по умѣренной цѣнѣ удобенъ къ приобрѣтенію.

Второе. Служебника сего прибрѣсть для епархіи Бѣлорусской шестьсотъ и для Литовской семьсотъ экземпляровъ, и разослать оныя ко всѣмъ приходскимъ церквамъ, при коихъ считается болѣе пятисотъ обою пола прихожанъ, съ тѣмъ, что первоклассные и второклассные приходы должны будутъ возвратить цѣнность доставляемыхъ имъ Служебниковъ.

Третье. На семъ же основаніи и для таковаго же употребленія прибрѣсть тысячу пятьсотъ экземпляровъ Послѣдованія молебныхъ пѣній, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1826 году.

Четвертое. Кромѣ того прибрѣсть нѣкоторое число и другихъ Богослужебныхъ книгъ, особенно Священнаго Еван-

гелія и препроводить оныя въ вѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ для доставленія удобства мѣстному духовенству приобрѣтать сіи книги для церквей, имѣющихъ въ оныхъ нужду.

Пятое. Какъ Греко-Восточное Богослуженіе не можетъ быть исполнѣ соблюдаемо безъ иконостасовъ, а также и приличныхъ церковныхъ утварей и священныхъ облаченій, большая же часть церквей по своей бѣдности не въ состояніи ни устроить первыхъ, ни завестись послѣдними, то назначать сообразно настоящимъ средствамъ Коллегіи для вспоможенія въ семъ отношеніи бѣднѣйшимъ церквамъ къ ежегодному отпуску въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, каждому по пяти тысячъ рублей, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Шестое. Вмѣнить всякому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточныя наша Церкви, а также искорененіи, по мѣрѣ возможности, всѣхъ вкравшихся злоупотребленій и нововведеній съ тѣмъ, чтобы ни кто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ къ мѣстамъ, ниже опредѣленный утверждаемъ безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи таковыхъ постановленій и обрядовъ, а также въ приверженности къ онымъ; для сего и сообщать всякому изъ помянутыхъ архіереевъ копію настоящаго опредѣленія.

Седьмое. Предписать обѣимъ консисторіямъ и правленіямъ епархіальныхъ семинарій, чтобы онѣ объявили о настоящемъ распоряженіи всѣмъ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, подтвердивъ имъ вновь прилагать всевозможное стараніе объ изученіи и наблюденіи обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточныя наша Церкви.

Осьмое. О такомъ опредѣленіи Коллегія, доводя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства (Д. Н. Блудова), долгомъ поставляетъ просить объ исходатайствованіи высочайшаго соизволенія заимствовать нужныя деньги на покрытіе вышеизъясненныхъ издержекъ изъ числа отпускающихся ежегодно казною по высочайшему Государя Императора назначенію двадцати восьми тысячъ рублей на предполагаемую въ Полоцкѣ Греко-Унитскую Академію, кои донынѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ только тысячъ, вносятся въ государственный банкъ для приращенія процентами; Коллегія же съ своей стороны не преминетъ въ употребленіи таковыхъ денегъ наблюдать строгую отчетность и обо

всѣхъ издержкахъ будетъ доносить вашему высокопревосходительству.

(Слѣдуютъ подписи:)

Митрополитъ Іосафатъ Булгагъ. Епископъ Литовскій Іосифъ. Епископъ Оршанскій Василій. Епископъ Пинскій Іосафатъ. Епископъ Брестскій Антоній. Ассессоръ, Василій Маркевичъ. Ассессоръ, протоіерей Игнатій Пильховскій.

8 февраля 1834 г.

В.

Письмо (графа) М. Н. Муравьева къ (графу) Д. Н. Блудову 1834 года.

М. г. Дмитрій Николаевичъ. Зная, сколько близко сердца вашего все истинно полезное для государства и клонящееся къ возвращенію страны сей въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніи къ Россіи, какъ къ коренному отечеству, отъ котораго она въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій была отторгнута съ насильственнымъ уничтоженіемъ всего, что могло напомнить здѣсь имя Русское, я долгомъ почелъ поставить ваше высокопревосходительство въ извѣстность, до какой степени и съ какимъ успѣхомъ великое дѣло возвращенія униі къ Православію, исходящее отъ премудрой воли Государя Императора и приводимое въ исполненіе подъ непосредственнымъ руководствомъ вашимъ, направляется здѣсь къ желаемой цѣли дѣятельными и благоразумными мѣрами истиннаго ревнителя Православія, епископа Іосифа.

Бывъ въ ближайшихъ сношеніяхъ съ епископомъ Іосифомъ и стараясь содѣйствовать ему всѣми, зависящими отъ меня способами, я могъ точнѣйшимъ образомъ удостоверить, что послѣднимъ своимъ объѣздомъ епархіи, приличными внушеніями и назиданіями въ разныхъ мѣстахъ для сего нарочно собраннаго духовенства, онъ достигъ уже до того, что во многихъ Греко-Унитскихъ церквахъ ввѣренной мнѣ губерніи (Гродненской) сооружаются иконостасы, вводится должное благолѣпное служеніе по обряду Греко-Восточному и наконецъ, само духовенство, столь долгое время остававшееся безъ пастырскаго наученія, почувствовавъ дѣйствіе власти и благотворнаго вліянія кроткихъ и

поучительныхъ внушеній своего достойнаго начальника, начинаетъ уже постепенно, безпрекословно направляться къ настоящей цѣли.

Греко-Унитскіе священники, большею частью незнавшіе настоящихъ своихъ обязанностей и правилъ Богослуженія, попеременно призываются для изученія таковыхъ въ Жировицкій кафедральный соборъ, гдѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ епископа и иныхъ приготовленныхъ имъ къ сей цѣли лицъ, изучаются настоящимъ обрядамъ Греко-Восточной Церкви.

Вообще во всей губерніи Греко-Униатское духовенство, не взирая на всѣ противодѣйствія католиковъ, будучи направляемо благоразумными назиданіями и распоряженіями епископа, отчасти начинаетъ уже чувствовать свою самобытность и, стараясь выйти изъ постыднаго ига Римлянъ, привыкаетъ къ мысли предстоящаго преобразованія. Самые даже неблагонамѣренныя изъ онаго не имѣютъ повода къ отговоркамъ и ослушанію; ибо распоряженія епископа столь же рѣшительны, сколько осторожны и благоразумны, а потому тѣ, которые не желали бы слѣдовать предписанному порядку, невольнымъ образомъ повинуются, увлекаясь примѣромъ другихъ.

Въ послѣднее мое посѣщеніе Греко-Унитской Жировицкой семинаріи, я съ сердечнымъ удовольствіемъ лично удостоившись, до какой степени, въ послѣдствіе сдѣланныхъ правительствомъ распоряженій, твердою волею, неусыпною дѣятельностью и благоразумными мѣрами епископа Іосифа преобразовывается духъ учащихся въ той семинаріи, съ какою приверженностью къ Августѣйшему престолу и Россіи они объясняютъ исторію края и Церкви своей; рассказываютъ отступленія оной отъ Православія, терпимыя предками ихъ насилія и гоненія за вѣру и, наконецъ, то уничтоженіе, въ которомъ находясь обыватели страны сей, издревле Россіяне, подъ продолжительнымъ игомъ Литвы и Польши, забыли свою прародительскую вѣру и отечество.

Я по-истинѣ тронутъ былъ радушнымъ и чистосердечнымъ таковымъ изъясненіемъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ, которые въ короткое время начальствованія епископа Іосифа доведены до истинныхъ чувствъ преданности и усердія къ Государю, стремленія къ Православію и любви настоящаго своего отечества.

Вотъ явный примѣръ возможности (вопреки всѣхъ неосно-

вательныхъ толковъ нашихъ космополитовъ и покровителей Польской здѣсь ложной національности) возродить въ новомъ поколѣннн страны сей настоящія чувствованія древней Россійской народности, привязанности къ прародительской вѣрѣ и преданности къ Престолу и Отечеству ¹.

Епископъ Іосифъ, не ограничиваясь таковымъ, видимымъ успѣхомъ въ преобразованнн духа и направленнн снхъ молодыхъ людей, безъ огласки прнготовилъ уже болѣе благо-разумное и значительное духовенство къ согласнн на окончательное присоединенн къ Православію, а теперъ для совершенн сего великаго дѣла нужно лишь приступить правитель-

¹ Я всегда полагаю, что надлежало бы правительству обратить особое вниманн на возрожденн здѣсь древней Россійской народности, которую столь тщательно старались изглаживать и укрывать Польскн историки, Виленскн университет и всѣ зависящн отъ онаго училища; ибо сею государственною мѣрою скоро была бы снята завѣса гибельнаго заблужденн, въ которомъ находятся подвесь обыватели здѣшнн насчетъ древннго своего происхожденн. Невѣжество ихъ въ семь отношенн такъ велико, что большаа оннхъ часть даже съ удивленнмъ и недовѣрчивостн слышитъ о существовавшихъ здѣсь Русскнхъ княженнхъ, Православной вѣрѣ, церквахъ нашихъ и гоненн, которое претерпѣли за оную предки ихъ; даже и объ уннн они имѣютъ самыя превратныя понятн.

Неоспоримо, что всякн народъ долженъ имѣть благородныя чувствованн своей національности, и оннхъ уничтожать нельзя, но должно лишь направлять къ справедливой и полезной цѣли. Почему же въ странѣ сей, издревле Русской (кромѣ части Виленской губернн, составленной изъ коренной Литвы * и Самогитн, коен народъ сохранилъ еще подвесь языкъ и обычаи своихъ предковъ и въ болшей части даже вѣру, нѣсколько лишь насилнмъ искаженную), правительство упускаетъ изъ вида важнѣйшн предметъ возрожденн здѣсь истинной Россійской народности,—се сильнѣйшее оружіе, могущее современемъ уничтожить господствующн здѣсь ложныя и превратныя понятн и ускорить время слнтн сей страны съ древннмъ отечествомъ? Почему по сню пору курсы историческаго преподаванн не соотвѣтствуютъ сей великой цѣли, тогда-какъ край сей представляетъ во всѣхъ отношеннхъ остатки древней Россійской самобытности?

Обремененнн текущими дѣлами управленн, я къ сожалѣнню не имѣлъ достаточно времени и средствъ, чтобы сдѣлать всѣ нужныя къ сему предмету подробныя изысканн; однакожъ, по возможности наряжалъ особнхъ чиновниковъ для осмотра нѣкоторыхъ архивовъ, въ коихъ найдены весьма любопытныя слѣды Россійской народности, изъ коихъ нѣкоторыя отрывки буду имѣть честь въ свое время сообщить вашему высокопревосходительству. Впрочемъ, предметъ сей, какъ мнѣ кажется, тогда только можетъ быть съ должннмъ успѣхомъ приведенъ въ исполненн, когда по высочайшему соизволенн назначены будутъ особнн Русскн ученыя (коммисснн) для собранн подробныхъ какъ въ здѣшнхъ губерннхъ, такъ и въ государственныхъ архивахъ хранящихся свѣдѣнн, касающихся до древней народности сего края, изъ которыхъ надлежало бы составить, для преподаванн въ училищахъ, особнн книги, и отрывки изъ нихъ публиковать для всенароднаго свѣдѣнн, а въ особенности въ снхъ губерннхъ, съ указаннмъ мѣстныхъ доводовъ. Великая Екатерина, вѣроятно, имѣла се въ виду, повелѣвъ напечатать всѣ собранныя въ государственныхъ архивахъ свѣдѣнн объ уннн; но, къ сожалѣнню, мысль сня осталась въ послѣдствнн времени безъ дальнѣйшаго распространенн.

Примлчанн М. П. Муравьева.

* Ковенская губернн тогда еще не была отдѣлена.

ству къ болѣе рѣшительному шагу, долженствующему государственнымъ постановленіемъ соединить навсегда управление уніи съ Православіемъ и приготовить на будущее время совершенное слитіе оной съ Греко-Россійскою Церковью; словомъ, необходимо скорѣе подчинить Греко-Унитскую Коллегію и духовенство Святѣйшему Синоду, на первый разъ хотя въ распорядительномъ смыслѣ.

Сею великою мѣрою, немогущею возродить въ народѣ и духовенствѣ положительнаго противодѣйствія, Святѣйшій Синодъ, сдѣлавшись сначала хотя косвеннымъ образомъ распорядителемъ унитской Церкви, содѣйствуя къ ея возвышенію и приучивъ Греко-Унитское духовенство къ понятію о нѣкоей отъ онаго зависимости, несомнѣнно въ скоромъ времени, по изъявленіи на то священной воли Государя Императора, могъ бы принять вполне и безъ малѣйшаго затрудненія церковную власть надъ Греко-Унитскимъ исповѣданіемъ; а между тѣмъ симъ самымъ положится рѣшительная черта между уніатами и католиками, главный предметъ, до котораго должно стараться здѣсь достигнуть, для блага самаго края; всѣ же прочія внутреннія и наружныя преобразования Греко-Уніатской Церкви неукоснительно будутъ производиться общими силами и слѣдовательно съ болѣе большимъ успѣхомъ.

По мнѣнію моему, тѣмъ необходимѣе—поспѣшнѣе приступить къ сей мѣрѣ, что всѣ дѣлаемые уже матеріальныя измѣненія въ устройствѣ церквей и Богослуженія естественнымъ образомъ должны были возродить въ странѣ сей нѣкое глухое понятіе (поддерживаемое католиками) о готовящемся преобразованіи и потому, пока не успѣла еще партія Римлянъ приготовить противодѣйствіе (ибо оное тогда только можетъ быть здѣсь дѣйствительнымъ, когда усмотрятъ колеблемость и медленность въ правительственныхъ мѣрахъ), необходимо рѣшительнымъ вышесказаннымъ распоряженіемъ, нисколько не теряя времени, положить оному должную преграду, послѣ чего и самые католики по свойственному имъ фанатизму будутъ гнущаться уніатами, почитая ихъ въ душѣ своей дѣйствительными схизматиками.

Дѣло о возвращеніи уніи къ Православію уже слишкомъ подвинулось въ исполненіи, чтобы можно было въ дальнѣйшихъ примѣненіяхъ онаго допустить какую либо колеблемость и при истинно гениальныхъ дѣйствіяхъ епископа Іосифа и положен-

ныхъ имъ уже на мѣстѣ началахъ, общая, рѣшительная мѣра сія, ежели будетъ приведена въ исполненіе съ должною самостоятельностью, поразивъ умы своею нечаянностью, не встрѣтитъ ни какого мѣстнаго противодѣйствія и затрудненія; народъ же, слѣдуя слѣпо своему духовенству, самъ собою не въ состояніи понимать предстоящаго преобразованія, тѣмъ болѣе что оный, поднесъ называя себя и церкви унитскія Русскими, католиковъ же Поляками, дѣлаемая во внутреннемъ устройствѣ оныхъ и самомъ Богослуженіи улучшенія принимаетъ довольно равнодушно, объясняя оныя по-своему, а именно, что прежнія унитскія церкви, хотя и были Русскія, нынѣ же дѣлаются правдивыми Русскими; другіе же отъ одного устройства иконостасовъ считаютъ себя благочестивыми, и наконецъ иные объясняютъ различіе между Греко-Унитскимъ исповѣданіемъ и благочестивымъ, говоря, что прежнее ихъ Богослуженіе было Русское холопское, а нынѣ вводимое есть Русское панское, осуждая даже своихъ священниковъ въ незнаніи настоящаго служенія. По симъ понятіямъ народа ясно видно, что нужно лишь ускорить общею мѣрою, не давая католикамъ время разсѣвать противныя тому мысли и противодѣйствовать сдѣланному уже столь благоразумному впечатлѣнію на Греко-Унитское духовенство личными, хотя косвенными внушеніями епископа Іосифа, воздерживаясь съ тѣмъ вмѣстѣ до нѣкотораго времени отъ частыхъ рѣзкихъ обращеній изъ уни въ Православіе; ибо отъ сего распространяется въ народѣ мысль о различіи исповѣданій, тогда-какъ до общей мѣры, какъ мнѣ кажется, должно показывать во всѣхъ отношеніяхъ тождественность и единство оныхъ, не давая простолюдинамъ повода говорить, что якобы ломаютъ ихъ вѣру; ибо сія единая мысль возрождаетъ въ нихъ противодѣйствіе и даетъ оружіе Римлянамъ тайнымъ образомъ противоборствовать воли правительства.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ совершеннымъ вниманіемъ вникая и разсматривая мѣстность края сего, нравственный бытъ народа и дѣйствующія здѣсь политическія и религіозныя пружины, хотя я и совершенно убѣжденъ въ возможности рѣшительнаго и скорого возвращенія уни къ Православію, а въ особенности при принятыхъ уже мѣрахъ правительствомъ и благоразумныхъ дѣйствіяхъ епископа Іосифа,—однакоже полагалъ бы необходимымъ: приступая без-

отлагательно къ вышеказанной государственной мѣрѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ предписать строжайшіе способы взыскапія съ Римскаго духовенства за всякое увлеченіе униатовъ въ католицизмъ, ибо они не престають сего дѣлать, пользуясь невѣжествомъ народа и тайнымъ покровительствомъ помѣщиковъ, тѣмъ болѣе что законы, на сей случай изданные, облечены слишкомъ большою формальностью и мѣра наказанія отдалена и не довольно дѣйствительна.

Также необходимо начертать общія и единообразныя правила содѣйствія въ семъ дѣлѣ гражданскаго начальства, безъ котораго, при всѣхъ дѣятельныхъ и благонамѣренныхъ, принимаемыхъ мѣрахъ главнымъ униатскимъ епархіальнымъ начальствомъ, нельзя ожидать, на большомъ пространствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній, вполнѣ и во всѣхъ случаяхъ успѣха; ибо всякое могущее гдѣ-либо возродиться хотя ничтожное противодѣйствіе должно тотчасъ прекращать гражданскому начальству, не давая оному усиливаться и распространяться.

Епископъ Іосифъ по возвращеніи въ Санктпетербургъ, вѣроятно, лично о всемъ объяснить вашему высокопревосходительству; я же, съ своей стороны, почелъ долгомъ, хотя вкратцѣ, изложить нѣкоторыя мои по сему предмету мысли, извлеченныя изъ взаимныхъ съ нимъ совѣщаній и тщательнаго наблюденія мѣстности, при чемъ, содѣйствуя общей цѣли, я полагалъ бы полезнымъ, чтобы въ казенныхъ и конфискованныхъ имѣніяхъ теперь же было дозволено поддерживать униатскія церкви, устроить въ оныхъ иконостасы и все нужное къ благолѣпному служенію по обряду Греко-Восточному (тамъ, гдѣ не имѣется фундушевыхъ средствъ) на счетъ казны и экономическими способами тѣхъ имѣній; ибо сею мѣрою отымется у Греко-Униатскихъ священниковъ, большею частью весьма бѣдныхъ, поводъ къ ропоту, якобы они вынуждены употреблять послѣднее свое достояніе къ поддержанію церквей; но какъ сего я дѣлать не могъ безъ особаго распоряженія вышенаго правительства, то и имѣю честь представить на благоуваженіе вашего высокопревосходительства.

Основываясь на сей мысли, я косвеннымъ образомъ старался склонить помѣщиковъ къ поддержанію церквей и устройству иконостасовъ въ ихъ имѣніяхъ, и многіе уже къ сему приступили; впрочемъ, мнѣ кажется, что не было бы без-

полезно вмѣнить и отъ высшаго правительства въ непремѣнную обязанность владѣльцевъ поддерживать по возможности существующія въ ихъ приходахъ церкви; ибо, по несчастію, въ странѣ сей крестьяне столько изнурены работами отъ помѣщиковъ своихъ, что по-истинѣ не въ силахъ безъ ихъ пособія поддерживать церквами, которыя по сей причинѣ большею частью находятся въ самомъ разрушенномъ положеніи.

Не распространяясь болѣе о семъ важномъ государственномъ дѣлѣ возвращенія уни къ Православію, требующемъ многихъ общихъ и мѣстныхъ соображеній и потому немогущихъ быть изложенными съ должною подробностью безъ личныхъ предварительныхъ объясненій и совѣщаній съ людьми, занимающимися этимъ дѣломъ, я ограничиваюсь нынѣ симъ моимъ по сему предмету писаніемъ, долгомъ поставляя въ подкрѣпленіе всего вышесказаннаго насчетъ настоящаго направленія духа образованія юношества въ Жировицкой Греко-Унитской семинаріи, представить вашему высокопревосходительству произнесенное слово при открытіи въ оной въ нынѣшнемъ году курса ученія, изъ коего вы усмотрѣть изволите, что имя Русское, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій забытое въ странѣ сей, древнемъ и коренномъ достояніи Россіи, начинаетъ наконецъ возрождаться въ новомъ разсадникѣ Греко-Унитскаго духовенства, получившемъ свое бытіе отъ щедротъ Великаго Государя.

Сей первый опытъ возрожденія здѣсь древней Русской народности и истинныхъ чувствъ вѣрноподданнической, нелицемѣрной преданности къ Августѣйшему Государю, я почелъ полезнымъ напечатать хотя въ небольшомъ числѣ экземпляровъ собственно для представленія начальству, и таковыхъ 25 имѣю честь поднести вашему высокопревосходительству, какъ главному покровителю и распорядителю столь благихъ въ семъ краѣ начинаній.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашего высокопревосходительства, милостивый государь, покорнымъ слугою

Михаилъ Муравьевъ.

12 октября 1834. Гродна. Д. Н. Влудову.

Г.

Письмо Брестскаго епископа Антонія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѣнода графу Протасову 1838 года.

Насчетъ Греко-Унитской Церкви, о Литовской епархіи беру смѣлость доложить вашему сіятельству, что она уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ по-малу разрушить оное, такъ-что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности, то есть, я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, дабы поскорѣе послѣдовала высочайшая воля о присоединеніи нашей Церкви къ Греко-Россійской, согласно желанію почти всего духовенства.

Эту-то волю я называю крышею. Безъ нея враждебныя стихіи начинаютъ уже нашептывать, что присоединеніе къ Православію есть измѣненіе вѣры прародительской, что правительство не намѣрено приводить оное въ исполненіе и что стремленія къ оному духовнаго начальства могутъ быть разрушенными. Уже появляются маленькія возмущенія прихожанъ, истекающія отъ неблагонамѣренныхъ священниковъ. Епархіальное начальство предпринимаетъ противъ онаго мѣры, но пока дѣло въ секретѣ (официальномъ), эти мѣры будутъ недостаточны.

Теперь нѣкоторые не знаютъ еще, что почти все духовенство желаетъ присоединенія, а нѣкоторые, любящіе возмущенія, притворяются незнающими и внушаютъ, что затѣи о присоединеніи можно разрушить. Обнародованная воля Царская все бы это прекратила. Колеблющіеся сказали бы: «что міру, то и намъ», а возмутители увидѣли бы, что законы о свободѣ вѣроисповѣданія не препятствуютъ общему присоединенію по желанію почти всѣхъ. Теперь злонамѣренные воюютъ законами о вѣротерпимости.

Ежели въ Бѣлорусской епархіи что-либо недостроено, то можетъ быть конченнымъ подъ крышею.

Брестскій епископъ Антоній.

25 октября 1838. Жировицы.

Д.

Краткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ возсоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ.

Въ послѣднюю Польскую смуту въ Западномъ краѣ Россіи въ 1863—4 годахъ по лѣсамъ, селеніямъ и мѣстечкамъ бродили шайки Польскихъ мятежниковъ, возмущившихся противъ Всемиловѣйшаго Монарха нашего Александра Николаевича, распространяя ужасъ и гибель среди мирныхъ жителей, предавая поруганію и смерти людей беззащитныхъ за ихъ вѣрность Престолу и Отечеству. Но—благодареніе Богу! Въ это тяжелое время явился мужъ, избранный Государемъ, съ великою любовью и преданностью къ Царю и къ Русскому народу, съ несокрушимою крѣпостью воли, правитель мудрый и опытный и въ трудахъ неусыпный,—явился главнымъ начальникомъ края графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, и благодаря его неутомимой дѣятельности, край успокоился въ короткое время: мятежныя шайки исчезли, всюду водворился законный порядокъ; крестьянамъ, бывшимъ помещичьими, дана возможность безпрепятственно пользоваться всѣми милостями, дарованными имъ Государемъ, для улучшенія ихъ быта; ожило и поднялось въ этомъ древле-Русскомъ краѣ все Русское и Православное, терпѣвшее гоненія и обиды отъ Поляковъ; Православные храмы, бывшіе до того времени въ убожествѣ, стали возобновляться и украшаться; сотни тысячъ рублей отпустило правительство на это дѣло; Государь Императоръ, Государыня Императрица со всѣмъ Царственнымъ своимъ Домомъ, а за ними и многіе благочестивые Русскіе люди изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ принесли богатыя пожертвованія деньгами и вещами въ пользу здѣшнихъ Православныхъ церквей—да засіяютъ онѣ своими крестами освобожденному изъ-подъ панской неволи Русскому народу, устроенныя и благолѣпныя, какъ быть тому подобаетъ святымъ Православнымъ церквамъ въ великомъ Царствѣ Русскомъ.

Для просвѣщенія крестьянскихъ дѣтей родною грамотою, по всему краю распространены сотни Русскихъ народныхъ училищъ, съ надежными и знающими свое дѣло наставниками.

Но, представляя краснорѣчивые уроки для возмутителей общественнаго спокойствія, злые замыслы которыхъ обратились гибелью на нихъ же самихъ, — минувшія событія представляютъ и для Русскихъ людей поучительные примѣры непоколебимой вѣрности Престолу и Отечеству, доблести и самоотверженія, оказанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ края людьми бѣдными, малоизвѣстными, но крѣпкими вѣрою въ Бога и любовью къ Царю. Они не поддались ни какимъ прельщеніямъ враговъ и за вѣрность свою присягѣ и родной Русской землѣ перенесли многія страданія и пріяли смерть мученическую. Мы говоримъ о Православныхъ священникахъ, крестьянахъ и другихъ Русскихъ людяхъ, пострадавшихъ во время послѣдняго мятежа. Намъ было бы грѣшно и стыдно передъ нашими дѣтьми и передъ памятью почившихъ страдальцевъ, еслибы мы не озаботились обновлять въ нашей памяти свѣдѣнія о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ этими доблестными сынами отечества и о подвигахъ, ими совершенныхъ. Поруганіемъ Православныхъ священниковъ начнется наша печальная повѣсть о насиліяхъ мятежниковъ, кончится — жестокими убійствами. Но не для уверизны злымъ людямъ того времени мы расскажемъ эту страшную повѣсть, — тѣ злые люди дадутъ отвѣтъ за свои дѣла на судѣ Божіемъ, — а расскажемъ просто, какъ событія, глубоко поучительныя веѣмъ Русскимъ людямъ. Подвиги исповѣдничества и доблести мученичества — лучшія мѣрила крѣпости въ Западномъ краѣ Православной вѣры и любви къ Россіи.

Извѣстно, что Православная Вѣра господствовала въ Западномъ краѣ Россіи издревле. Много Православныхъ церквей по городамъ и селамъ возносили уже свои кресты къ небу въ то время, когда еще ни одного Римско-католическаго костела тамъ не было. Православіе, какъ живая нить, связывало всегда народъ этой страны съ остальнымъ Русскимъ народомъ и служило общимъ священнымъ знаменемъ, около котораго въ трудныя для родной земли времена собирался весь Русскій народъ, чтобы отстаивать дорогое свое отечество. Оттого-то злые люди, желавшіе разъединить, ослабить и подчинить своей власти Русскій народъ Западной Россіи, старались издавна порвать эту священную связь; оттого-то Право-

славная Вѣра, Православные священники и Православный народъ такъ долго терпѣли здѣсь угнетенія, гоненія и насилія отъ чужеземцевъ - Поляковъ, ибо знали эти чужеземцы, что все злые ихъ замыслы останутся тщетными, пока народъ будетъ въ Православіи крѣпокъ: потому-то особенно и пострадали въ послѣдній мятежъ Православные священники. Мятежники хотѣли ихъ унижить, сдѣлать посмѣшищемъ и презрѣнными въ глазахъ народа и тѣмъ лишить народъ всякаго къ нимъ довѣрія, а потомъ — были замыслы и на уничтоженіе самой Православной Вѣры въ краѣ. Неопровержимыя свидѣтельства указываютъ, что у мятежниковъ было правило: жечь Православные храмы и гнать Православныхъ священниковъ, и только по милости Божіей, да разумомъ и усердіемъ вѣрнаго слуги царскаго графа Михаила Николаевича Муравьева это богопротивное правило не могло быть исполнено въ той мѣрѣ, какъ желала того злоба мятежниковъ.

Приступаемъ къ печальному нашему повѣствованію.

25 апрѣля 1863 года, въ Слонимскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, мятежники, проходя селеніемъ Споровъ, вошли толпою къ священнику о. Адаму Рожковскому и, по приказанію начальника шайки, самымъ кощунственнымъ и наглымъ образомъ обрили о. Адаму бороду, строго приказавъ впредь не отращивать ее. Того же числа въ этомъ уѣздѣ — такое же посмѣяніе учинили они и надъ священникомъ Житинской церкви о. Николаемъ Ступницкимъ. При этихъ дѣйствіяхъ имѣлось въ виду, что священникъ обритый, и притомъ повстанцами, будетъ осмѣянъ своими прихожанами, и чрезъ это ослабится власть и вліяніе, приличное его сану.

Для того, чтобы народу, невѣрившему словамъ и обѣщанію мятежной шайки, дать видъ, что сами священники участвуютъ въ Польской справѣ, и чрезъ это — или привлечъ крестьянъ на свою сторону, или, по крайней мѣрѣ, поссорить крестьянъ со священниками, мятежники всячески старались вмѣшаться въ свое дѣло священниковъ. Каждый начальникъ банды долгомъ своимъ считалъ, въ присутствіи народа внушить священнику, чтобы онъ крестьянъ противъ повстанцевъ не научалъ, ни какихъ доносовъ начальству не дѣлалъ и проч. Священниковъ старались заставлять читать крестьянамъ Польскіе манифесты, къ чему, конечно, ни одного священника не могли убѣдить. Уходя изъ селенія, мятежники обыкновенно

составляли актъ о своихъ похожденияхъ и подвигахъ въ немъ, и подъ актомъ, за неграмотностью крестьянъ, заставляли подписываться священниковъ. Такъ, на примѣръ, заставили они это сдѣлать священниковъ въ с. Моловидахъ, Говиновичахъ, Любищицахъ, въ м. Свислочи. Нужно войти въ положеніе этихъ священниковъ, чтобы понять ихъ нравственную мѹку и тревожное состояніе души, — при чемъ это состояніе томленія тянулось иногда по нѣсколькимъ мѣсяцевъ. Священнику въ м. Свислочи, Гродненской губерніи, еще задолго до открытаго появленія своего, мятежники подбрасывали угрожающія записки, держа его и его семейство въ постоянномъ страхѣ. 17 мая, когда возвращался онъ отъ Богослуженія, задерживаютъ его лошадей, насильно берутъ его изъ телѣги и приводятъ на площадь Латинскаго костела, — здѣсь, въ присутствіи собравшагося народа, начинаютъ издѣваться надъ его привязанностью къ жизни, увѣряя, что слѣдовало бы исключить его изъ числа живыхъ, но, въ надеждѣ на будущее исправленіе, жизнь ему даруется; далѣе, при немъ читаютъ возмутительный манифестъ; потомъ насильно приводятъ домой, гдѣ берутъ у него лошадей; 21 мая, утромъ, вооруженные ружьями, пистолетами и саблями окружаютъ его домъ, насильно водятъ его по мѣстечку, вторично читаютъ угрожающее письмо. Вслѣдствіе цѣлаго ряда подобныхъ издѣвательствъ и угрозъ несчастный священникъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. За несогласіе содѣйствовать мятежникамъ и за внушенія крестьянамъ — противиться возмущенію, многіе священники подверглись не только тяжкимъ оскорбленіямъ, но и насиліямъ. На примѣръ, 27 апрѣля явившіеся въ село Деревну, Кобринскаго уѣзда, мятежники потребовали подводъ. Священникъ Федоръ Страшкевичъ сталъ убѣждать крестьянъ не давать подводъ, что было однако бесполезно, ибо мятежники сами взяли лошадей и оружіемъ заставляли крестьянъ запрягать ихъ; священникъ же, недоставившій лошадей, былъ схваченъ, по приказанію начальника, посаженъ въ повозку, при чемъ ему завязали платкомъ ротъ и глаза, а одинъ повстанецъ, сѣвъ на священника, сильно придавилъ ему грудь, при чемъ толкалъ и билъ въ бокъ прикладомъ ружья. Беременную жену священника, умолявшую освободить мужа, толкнули такъ, что она безъ чувствъ упала, и въ такомъ положеніи повлечена была въ домъ. Священника повезли на отнятой у него

лошади, осыпая дорогою насмѣшками духовенство, угрожая страдальцу обрѣтіемъ бороды, побоями, разстрѣляніемъ, висѣлицею, если не присоединится къ нимъ. Впрочемъ, священникъ былъ отпущенъ и, возвратясь домой, отъ душевной тревоги и истязаній, опасно занемогъ. Мятежниками произведены также безчинства надъ священникомъ Огіевичемъ въ селѣ Брошевичахъ, Кобринскаго уѣзда, и о. Николаемъ Боровскимъ Накрышскаго прихода, Слонимскаго уѣзда; послѣдній съ женою своею нѣсколько времени былъ опасно боленъ. Подобныхъ случаевъ не мало было, но они не всѣ даже извѣстны, ибо въ то время священники опасались доводить до свѣдѣнія начальства о своихъ несчастіяхъ, чтобы тѣмъ не навлечь на себя еще горшихъ бѣдъ, а потомъ не увѣдомляли, потомучто, по ихъ словамъ, и за то уже они благодарны Господу Богу, что остались живы.

Если мятежники узнавали, что священникъ по долгу совѣсти и присяги доносилъ начальству объ ихъ появленіи или насиліяхъ, то не только всячески старались оскорблять его, но и покушались на его жизнь. О. Θεодосія, игумена Сурдекскаго монастыря (въ Ковенской губерніи), конечно предали бы смерти, еслибы нашли, но онъ успѣлъ скрыться. О. Кунаховича, священника с. Великориты, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, успѣвшаго запереться въ церкви, 26 мая, искали по всему селенію, въ домѣ и службахъ, въ сѣнѣ, въ сундукахъ, въ колокольнѣ, у которой отбили двери, стали наконецъ и въ церкви пилить заперъ, но пила сломалась. Во время поисковъ, они грозили повѣсить какъ о. Кунаховича, такъ еще и другаго священника Дывинской церкви о. Піотровскаго, для примѣра всѣмъ. О. Дружковскаго, предварительно избивъ ружейнымъ прикладомъ (при чемъ рассуждали—повѣсить, или застрѣлить) повели на висѣлицу, въ сопровожденіи плачущихъ жены и дѣтей; но видъ беззащитной жертвы и плачущаго семейства спасъ ему жизнь; боленъ былъ священникъ болѣе мѣсяца. О. Гинтовта, священника въ м. Дрогичинѣ, сопредѣльномъ Литовской епархіи, прибывшіе въ домъ его пятьдесятъ повстанцевъ, вытащили на подворье за волосы, стрѣляли въ его голову и другія части тѣла въ упоръ холостыми зарядами, и саблею въ голову нанесли двѣ раны, съ поврежденіемъ уха. Отъ выстрѣла въ лѣвый бокъ о. Гинтовтъ палъ почти бездыханный. Трехъ священниковъ:

о. Антонія Прокоповича, о. Данила Конопасевича, о. Романа Рапацкаго мятежники повѣсили, послѣ предварительныхъ истязаній.

Въ назиданіе себѣ и въ память страдальцевъ передадимъ рассказъ о мученической кончинѣ ихъ съ нѣкоторыми подробностями.

О. Антоній Прокоповичъ былъ священникомъ въ м. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда. Смерть приготовляли ему цѣлый мѣсяць; но, предупреждаемый лучшими мѣщанами объ опасности, онъ всегда во-время успѣвалъ скрываться. За недѣлю до Троицына дня около мѣстечка собралась шайка, подъ предводительствомъ и при дѣятельномъ содѣйствіи помѣщика Конопшыскаго. Присланная рота солдатъ шайку разбила; капитанъ, размѣстивъ солдатъ по квартирамъ, вмѣстѣ съ офицерами пришелъ къ о. Антонію и былъ ими радушно принятъ. Мѣстная шляхта и горожане, по этому поводу, еще враждебнѣе стали смотрѣть на о. Антонія, говоря, что по его доносу прислано было теперь войско. Ратуша поставила вокругъ города карауль, чтобы наблюдать, куда о. Антоній будетъ отлучаться изъ мѣстечка. Впрочемъ, три дня праздниковъ Троицы прошли спокойно. 22 мая умеръ обыватель Суража Барановскій. На похороны его, имѣвшія быть 23-го, остался у о. Антонія и священникъ Качановскій. Въ девять часовъ вечера этого дня, когда уже всѣ заснули, вдругъ послышались около дома о. Прокоповича крики и стукъ, съ требованіемъ отпереть. Разбуженный о. Антоній еще не успѣлъ сообразить, что дѣлать, какъ вдругъ въ комнату врываются нѣсколько человѣкъ, нападаютъ въ темнотѣ на о. Качановскаго, которому связываютъ назадъ руки; тѣмъ временемъ о. Антоній скрылся въ конюшню. Узнавъ свою ошибку, мятежники ищутъ хозяина въ другой комнатѣ и по всему дому. Нашедши въ другой комнатѣ сына священническаго Льва, начали бить его дубинами и ружьями. Несчастный мальчикъ пробовалъ бѣжать въ одно изъ выбитыхъ оконъ, но былъ пойманъ и еще болѣе бить. Затѣмъ съ веревкою на шеѣ его повели на висѣлицу. Онъ сталъ въ это время взывать: «Боже мой, Боже мой!» «Какой твой Богъ?» возражали ему злодѣи, и сопровождали эти богохульства разными ругательствами. Въ это время въ комнатахъ били и жену священника въ грудь и его дочь, которыхъ изму-

чивши, оставили подъ карауломъ. Священническаго сына, конечно, повѣсили бы, но именно въ эту минуту найденъ былъ скрывшійся въ конюшнѣ о. Антоній, къ которому все и бросились, оставивши только нѣсколько человекъ стеречь избитую и измученную семью. Поймавши о. Антонія, мятежники вытащили его на дворъ, начали рвать волосы на головѣ и изъ бороды, толкать во все стороны, бить ружьями и дубинами; нанесли болѣе ста ударовъ; наконецъ одинъ выстрѣлилъ ему въ бокъ. Потомъ повели его вѣшать къ мѣсту, въ пяти шагахъ отъ дома, гдѣ было нѣсколько тополей. Когда о. Антонія привели, чтобы повѣсить, онъ сталъ просить, чтобы ему позволено было помолиться; но они стали издѣваться не только надъ нимъ, но и надъ самою вѣрою, при чемъ, чтобы не дать ему слова выговорить, били въ грудь, приказывая молчать. Когда надѣли уже на шею веревку, о. Антоній успѣлъ только выговорить: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и былъ повѣшенъ. Мятежники и надъ трупомъ не перестали издѣваться. Они привели сына къ трупу отца и говорили: «видишь, отецъ твой виситъ, какъ собака; будешь и ты висѣть», при чемъ, нанеся ему побои, бросили на-земь, ибо онъ уже не могъ болѣе стоять. Ограбивши домъ, мятежники хотѣли повѣсить еще дьячка, но онъ скрылся. Покойный страдалецъ похороненъ 25 мая священникомъ Качановскимъ, который и при жизни потерпѣлъ за него и по смерти былъ послѣднимъ спутникомъ его до могилы. Не болѣе 5-ти мѣщанъ были на похоронахъ, ибо все запуганы были мятежниками: даже слезы участія людямъ, преданнымъ покойному, не позволили пролить на его могилѣ эти безчеловѣчные враги Русскаго народа. Много трудовъ стоило женѣ покойнаго выбраться изъ Суража, ибо ратуша изъ опасенія, чтобы въ Бѣлостокѣ не рассказала она войскамъ, не выпускала ее.

Въ день, послѣдовавшій за этою ужасною ночью, мая 23-го, въ другомъ мѣстѣ повѣшенъ другой вѣрный пастырь душъ— о. Данилъ Конопасевичъ, священникъ Игуменскаго уѣзда, Минской губерніи, села Богусевичъ. Не смотря на угрозы мѣстнаго помѣщика Свенторжецкаго, о. Данилъ внушалъ паствѣ своей вѣрность и любовь къ Церкви и Православному Отечеству, и тѣмъ удержалъ ее въ повиновеніи законной власти. Озлобленный помѣщикъ напалъ на волостное правленіе и выставилъ въ немъ, послѣ обычныхъ неистовствъ,

печатное объявленіе о возстановленіи Польши. Послѣ этого подвига напалъ на домъ священника, чтобы предать истязанію и смерти о. Данила, но сей послѣдній укрылся въ лѣсъ. По возвращеніи домой, на другой день, онъ собралъ своихъ прихожанъ, внушилъ имъ вѣрность къ законному Государю, объявленіе же, выставленное въ волостной избѣ Свенторжецкимъ, изорвалъ въ куски. Свенторжецкій, узнавъ объ этомъ, объявилъ, что всякій священникъ, который осмѣлится противодѣйствовать возстановленію Польши, будетъ повѣшенъ, чѣмъ принудилъ окрестныхъ священниковъ вести самую скитальческую жизнь въ лѣсахъ и ущельяхъ, и приходять въ сѣла и деревни только для совершенія требъ. Тягостна была такая жизнь о. Данилу. Явясъ къ архипастырю своему, онъ рассказалъ ему о своемъ положеніи и о дѣйствіяхъ Свенторжецкаго. Для уничтоженія мятежной шайки отправленъ отрядъ войска, который остановился для отдыха въ Богусевичахъ. Офицеры отправились къ священнику и были не только радушно имъ приняты, но и получили указанія, какъ пройти къ лагерю мятежниковъ. Шайка была уничтожена, а на другой день о. Конопасевичъ приглашенъ былъ на мѣсто сраженія исповѣдать и причастить Св. Тайнамъ раненыхъ Православныхъ воиновъ и похоронить павшихъ. Мученія страдальцевъ до глубины души взволновали пастыря. Въ порывѣ благороднаго негодованія, онъ не могъ не высказать ксендзу, прибывшему на мѣсто для той же цѣли: «наслаждайся, другъ, плодами своей проповѣди, утѣшайся стонами умирающихъ страдальцевъ; неужели окаменѣло сердце ваше, Поляки, и вы не можете образумиться и не престанете внушать безумцамъ проливать кровь братьевъ!» Свенторжецкій, до котораго дошли эти слова, прислалъ о. Данилу записку слѣдующаго содержанія: «О. Конопасевичъ! Будь увѣренъ, что ты останешься въ-живыхъ только тогда, когда ни одинъ изъ насъ не останется». Опять настала для о. Данила скитальческая жизнь; на-время пріѣзжалъ онъ къ одному изъ своихъ родственниковъ. Но пастырю ли жить вдали отъ своей паствы, въ столь страшное время оставшейся безъ руководителя, среди угрозъ и искушеній? О. Данилъ возвратился жить въ Богусевичи. Теперь-то долгому томленію гонимаго Православнаго пастыря насталъ конецъ: на другой же день, 23 мая, въ 4 часа пополудни, является

Свенторжецкій съ бандою и схватываетъ о. Даніила. Мятежники, надѣвши ему веревку на шею и связавши руки, таскаютъ его по двору и наносятъ побои. На вопли жены и четырехлѣтняго малютки о дарованіи несчастному жизни стекаются безоружные жители мѣстечка и на колѣняхъ умоляютъ мучителей о пощадѣ; но злодѣи отвѣчаютъ имъ только угрозами и побоями. Наконецъ, послѣ истязаній, измученную жертву вѣшаютъ, но и по смерти издѣваются надъ умершимъ. Несчастливая жена, со своимъ малюткою, вырвавшись изъ рукъ злодѣевъ, подбѣжала къ висящему мужу, обняла его ноги, подставила подъ нихъ свои плечи для облегченія его страданій, цѣловала ихъ, а малютка взывала съ плачемъ: «Боже мой, Боже мой! папочка мой виситъ!» Но ни трогательные знаки любви несчастной матери, ни дѣтскій жалобный лепетъ не трогали закоренѣлыхъ враговъ Русскаго народа и Православія. Низкая душа и въ насиліяхъ любить издѣваться; злодѣи оттаскивали жену и малютку, повергая ихъ на землю. Мать снова подбѣжала къ мужу, на собственныхъ плечахъ какъ бы хотѣла еще сохранить послѣдніе остатки дорогой для нея жизни, но уже отлетѣла жизнь, скончался добрый слуга Божій, еще однимъ человѣкомъ увеличился длинный списокъ мучениковъ за Православную Вѣру и Русское дѣло въ Западномъ краѣ. Мятежники перерѣзали веревку, трупъ упалъ: безъ чувствъ замерла на немъ страдалица-жена и мать. Уходя, мятежники на-строга запретили жителямъ хоронить тѣло священника, обрекая его на добычу звѣрямъ. Изъ страха, безоружные жители не смѣли оказать покойному послѣднихъ почестей; только семья покойнаго, сестра его, да честныя Русскія души—работникъ съ работницею—приготовили его къ погребенію. Преосвященный Минскій Михаилъ отслужилъ въ Минскомъ Православномъ соборѣ торжественно и всенародно панихиду по новомъ мученикѣ. Намъ остается упомянуть, что о. Даніиль былъ еще молодой человѣкъ—32 лѣтъ. Дѣйствія его показываютъ твердость и глубину убѣжденій, и дай Богъ, чтобы въ Западномъ краѣ было побольше ему подобныхъ. Такими людьми держалось и всегда будетъ держаться въ Западномъ краѣ Русское дѣло.

О. Романъ Рапацкій священствовалъ въ селеніи Котрѣ, Гродненской губерніи. Онъ жилъ съ семьею въ крайней бѣдности. Въ то время, когда Православное духовенство было

въ угнетеніи, не рѣдко можно было встрѣтить подобныхъ бѣдняковъ между сельскими священниками. Намъ уже не допытаться теперь о его чувствахъ. Но—кто знаетъ!—можетъ быть, его никогда не оставляло желаніе—душу свою положить за то дѣло, противъ котораго поднялись люди, приведшіе Православное духовенство Западнаго края къ столь печальному внѣшнему положенію. Какъ вѣрный сынъ отечества, не взирая на опасность, которая лично могла ему угрожать, онъ не оставлялъ увѣдомлять войска о движеніяхъ мятежниковъ. Мятежники уже давно питали злобу на о. Романа. Злые люди, всегда по внутреннему чувству угадываютъ, въ какомъ человѣкѣ встрѣтятъ они непреклонно-честное противодѣйствіе своимъ замысламъ. О. Романъ, какъ бы предчувствуя свою кончину, еще 29 іюня очистилъ душу свою покаяніемъ и, отправляясь на сѣнокосныя поля, взялъ съ собою молитвословъ, часто въ послѣдній день жизни молился, а проходя мимо дома и церкви, благословилъ жену и дѣтей своихъ, какъ бы послѣднимъ прощальнымъ благословеніемъ. 3 іюля явились къ вечеру въ селеніе Котру 45 человѣкъ мятежниковъ изъ лѣсу,—схватили о. Романа, возвращавшагося съ сѣнокоса, не позволили ему зайти въ домъ попрощаться съ дѣтьми, хотя впрочемъ на-столько были великодушны, что удостоили его чести около дома рядомъ съ ними сидѣть, потѣшали его разговорами и шутками, и даже соблаговолили человѣка, приведеннаго къ висѣлицѣ, потчивать изъ своихъ панскихъ рукъ сигарою. Священникъ безмолвствовалъ и только по движенію замирающихъ устъ замѣтно было, что онъ читалъ предсмертную молитву. Въ одну секунду подвели его подъ дерево и, надѣвши петлю, повѣсили, а одинъ изъ окружающихъ выстрѣлилъ въ правую сторону груди висящаго. Идя къ мѣсту своихъ страданій, о. Рапацкій полагалъ на себя крестное знаменіе: въ такомъ положеніи рука его почилла на вѣки. Женѣ къ покойному не допустили. Три дня повисѣлъ онъ, и только прибывшіе на погребеніе священнослужители собственными руками сняли его. Когда, при послѣднемъ цѣлованіи, прикладывались къ рукѣ покойнаго и подняли воздухъ, закрывавшій его лице, то, къ удивленію своему, увидѣли лице чистое безъ всякой синевы: смерть отпечатлѣла не ужасъ и разрушеніе на мертвомъ ликѣ его, но печать совершеннаго упокоенія въ Богѣ. Покойникъ такъ

былъ бѣденъ, что не-на-что было душить даже гроба: доски на гробъ привезъ съ собою священникъ Мокренской церкви о. Іаковъ Будилевичъ.

Кромѣ этихъ убиенныхъ священномучениковъ мятежники повѣсили еще изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, съ 18 на 19 апрѣля наставника Субочевского сельскаго училища, Вилкомирскаго уѣзда, Викентія Смольскаго и дьячка селенія Святой Воли, Питскаго уѣзда, Θεодора Юзефовича. Миръ и благословеніе памяти вашей, доблестные мученики за Русскую правду!

Такъ страдало духовенство за Вѣру Православную и народъ Русскій! Пусть же помнятъ это наши дѣти, внуки и правнуки.

Пастыри Православные! Воспомявая нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, пострадавшихъ за Православную Вѣру и любовь къ Россіи, стойте и сами всегда бодро на стражѣ! Помните, что, охраняя Православную Вѣру, вы охраняете Русь Святую. Русь Православная не забудетъ и вашего дѣла, какъ не забылъ и съ благоговѣніемъ воспоминаетъ всякій сынъ Западной Руси и упокоившихся нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

Изъ остальныхъ вѣрнопопданныхъ Русскихъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ за преданность отечеству пріавшихъ страданіе, мы поминаемъ здѣсь однихъ убитыхъ, а мученымъ и счету нѣтъ, да и изъ получившихъ смерть, многихъ мы еще не знаемъ. Жестоко тѣшили надъ вѣрнымъ Русскимъ народомъ Польскіе мятежники: того живаго зарыли въ землю, тому связали руки и съ петлею на шеѣ зарыли, того напередъ задушили и потомъ повѣсили,—тутъ жену, мужа защищавшую, беременную, коломъ ушибли; тамъ задушили сына, защищавшаго отца; того напередъ били и потомъ повѣсили. А сколько было надъ бѣдными передъ смертью надругательствъ!

Мало было этимъ злымъ людямъ вѣшать по одному, стали вѣшать цѣлыми семьями: въ концѣ апрѣля 1863 г. одинъ разъ повѣсили шестерыхъ, мая 11—троихъ, іюня 8—троихъ, августа съ 18 на 19—троихъ, сентября 11—троихъ, августа же съ 5 на 6—одиннадцать человекъ, и даже троихъ рабочихъ, шедшихъ на заработки. Вѣшали стариковъ и молодыхъ, мужей и женъ. Приводимъ имена нѣкоторыхъ доблестныхъ страдальцевъ Православнаго исповѣданія:

Виленской губерніи:

1) *Толмачовъ*, Игнатій, дворянинъ Лидскаго уѣзда, деревни Заболотье, бывшій писарь Заболотской волости, 27-ми лѣтъ. Марта 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ подъ командою Нарбутта.

2) *Велигоровъ*, Иванъ, отставный коллежскій регистраторъ, служившій пятисотскимъ въ Попоротскомъ приходѣ, Трокскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. 5 мая мятежники шайки Вислоуха, прибывши въ деревню Шиланы, гдѣ Велигоровъ ночеваль, захватили его и въ лѣсу повѣсили.

3) *Томашевичъ*, Иванъ, старшина Дукштанскаго общества, крестьянинъ деревни Балунь, 50-ти лѣтъ. Въ ночь съ 10 на 11 мая мятежники, проходившіе чрезъ застѣнокъ, гдѣ проживаль Томашевичъ, вызвали его подъ предлогомъ указанія дороги, увели въ лѣсъ и тамъ повѣсили.

4) *Волкъ*, Игнатій, пастухъ, крестьянинъ Каролинской волости, Вилейскаго уѣзда, 60-ти лѣтъ. Въ маѣ повѣшенъ мятежниками подъ командою Козелла.

5) *Кожура*, Иванъ, отецъ 50-ти лѣтъ, и

6) *Кожура*, Иванъ, сынъ 22-ти лѣтъ, крестьяне Заборской волости, Вилейскаго уѣзда. Весною въ лѣсу, гдѣ слѣдили шайку Чижика, пойманы и разстрѣляны.

7) *Невяровичъ*, Оома, крестьянинъ деревни Зунень, 38-ми лѣтъ 22 мая мятежники, послѣ истязаній, заставили его бѣжать и въ догонку застрѣлили 5-ю выстрѣлами.

8) *Довнаровичъ*, Оома, дворянинъ Лидскаго уѣзда, мѣстечка Нача, 28-ми лѣтъ. 24 мая повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

9) *Кришукъ*, Герасимъ, крестьянинъ того же уѣзда деревни Спуши, 49-ти лѣтъ. 9 іюня повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

10) *Загурскій*, Лаврентій, отставный унтеръ-офицеръ, служившій объѣздчикомъ въ Трокомъ уѣздѣ и въ должности проводника содѣйствовавшій войскамъ при отысканіи мятежниковъ. Въ іюнѣ взятъ мятежниками изъ квартиры своего брата, подвергнутъ истязаніямъ; связанный, доставленъ чрезъ Нѣманъ, въ Августовскую губернію, гдѣ и повѣшенъ.

11) *Ляховичъ*, Матвѣй, крестьянинъ Трокскаго уѣзда, деревни Жухораны, 40-ка лѣтъ. Съ 28 на 29 іюня, въ ночь, убитъ шайкою Вислоуха, напавшею на деревню.

12) *Курочка*, Яковъ, крестьянинъ Лидскаго уѣзда, деревни

Карашева, 48-ми лѣтъ. Ночью съ 7 на 8 іюля повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

Гродненской губерніи:

13) *Кургановичъ*, приставъ 2-го стана, Бѣльскаго уѣзда, и
14) *Радзицкій*, Михаилъ, рядовой III разряда Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка. 10 апрѣля нападшими на мѣстечко Брянскъ мятежниками повѣшены у своихъ квартиръ.

15) *Дмитріевъ*, Михаилъ, отставный рядовой Великолуцкаго пѣхотнаго полка. 13 апрѣля повѣшенъ шайкою въ 200 человекъ, нападшею на мѣстечко Боцьки, Бѣлостокскаго уѣзда.

16) *Прокопукъ*, Оома, крестьянинъ деревни Бродятина, Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. 17 мая былъ въ сельскомъ караулѣ и проходившими въ числѣ 40 человекъ мятежниками въ деревнѣ же повѣшенъ.

17) *Кузьминъ*, Семень, рядовой II разряда Гродненскаго батальона внутренней стражи, находившійся въ имѣніи Бѣлина. 21 мая убитъ мятежниками.

18) *Князевъ*, Иванъ, рядовой военнорабочей № 51 роты. 21 мая, когда находился при караульной избѣ на Солиской плотинѣ, Кобринскаго уѣзда, повѣшенъ мятежниками.

19) *Герасимовичъ*, Алексѣй, крестьянинъ деревни Себятина, Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. Въ ночь съ 27 на 28 мая мятежники спрашивали у него, куда дѣвалъ онъ ножи, оставленные будто-бы священникомъ Мелейчицкой церкви для рѣзанія Поляковъ, и, не принимая ни какихъ объясненій, увели изъ дома въ лѣсъ, гдѣ онъ и найденъ на другой день повѣшеннымъ.

20) *Святюкъ*, сборщикъ податей. 28 мая шайкою помещика Казимира Нарбута, прибывшею въ селенія Пожежину и Великую Риту, повѣшенъ на деревѣ, при волостномъ правленіи.

21) *Ярмошукъ*, Григорій, крестьянинъ, Новоселковскій староста. 30 мая повѣшенъ шайкою Нарбута, за извѣщеніе военнаго начальника о приходѣ мятежниковъ.

22) *Мартынюкъ*, крестьянинъ Пружанскаго уѣзда. 3 іюня, увидѣвъ проходившихъ по лѣсу мятежниковъ, бросилъ въ нихъ топоромъ, за что здѣсь же повѣшенъ.

23) *Вавренюкъ*, крестьянинъ, сборщикъ податей изъ

деревни Туросли Костельной, Бѣлостокскаго уѣзда, 49-ти лѣтъ. 4 іюня взятъ изъ дому и въ лѣсу повѣшенъ.

24) *Колодко*, Николай, Дрогичинскій мѣщанинъ, Бѣльскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. Ночью съ 5 на 6 іюня взятъ въ деревнѣ Черной Великой, и за деревнею повѣшенъ.

25) *Минчикъ*, Иванъ, 41-го года, крестьянинъ деревни Добромысль, Слонимскаго уѣзда. 7-го іюня мятежники, окруживши деревню, повѣсили его за преданность правительству.

26) *Фальковский*, крестьянинъ деревни Гроровца, Бѣльскаго уѣзда, сельскій староста, 45-ти лѣтъ. 8 іюня десять вооруженныхъ мятежниковъ напали на его домъ, увели его въ лѣсъ, гдѣ онъ и найденъ зарытымъ съ петлею на шеѣ.

27) *Грѣсюкъ*, Адамъ, отставной солдатъ, 48-ми лѣтъ. Іюня 10 взятъ вооруженными мятежниками въ селѣ Гродзискѣ изъ церкви и повѣшенъ.

28) *Ступчикъ*, Іосифъ, крестьянинъ-собственникъ деревни Гуты, Слонимскаго уѣзда, 56-ти лѣтъ. Іюня 22 повѣшенъ мятежниками за то, что внушалъ крестьянамъ не вѣрить вреднымъ слухамъ и старался открывать пристанища мятежниковъ.

29) *Сыткій*, Дмитрій, казенный крестьянинъ, 50-ти лѣтъ. Съ поля, гдѣ пасъ скотъ, уведенъ мятежниками въ лѣсъ и послѣ истязаній повѣшенъ.

30) *Гайонюкъ*, Василій, крестьянинъ деревни Новоселокъ, 39-ти лѣтъ. Іюня съ 28 на 29, при нападеніи мятежниковъ на мѣстечко Домачево, былъ въ сельскомъ караулѣ, пойманъ на улицѣ и на мѣстѣ убитъ.

31) *Макаревичъ*, Матвѣй, крестьянинъ-собственникъ и старшина Езерницкой волости, Слонимскаго уѣзда, 39-ти лѣтъ. Іюля 1 шайка мятежниковъ, прибывши въ Езерницы, схватила Макаревича и волостнаго писаря. Писарь наказанъ 100 ударами розогъ, Макаревичъ же повѣшенъ на воротахъ дома священника тамошней церкви.

32) *Макаревичъ*, Иванъ, сынъ казеннаго крестьянина, Гродненской губерніи, 22-ти лѣтъ. Іюля съ 1 на 2 взятъ мятежниками изъ деревни, и потомъ въ верстѣ отъ околицы Щуни найденъ съ петлею на шеѣ зарытымъ въ землю, звѣрски изувѣченнымъ.

33) *Шведъ*, Константинъ, крестьянинъ-собственникъ села Котры, 40-ка лѣтъ. Мятежники, узнавши, что Шведъ, по совѣту

священника Рапацкаго, увѣдомлялъ начальство о шайкахъ, повѣсили его 3 іюля.

34) *Радкевичъ*, Клара, жена отставнаго рядоваго, 41-го года. Іюля 5 повѣшена вмѣсто мужа, котораго не нашли мятежники, пришедшіе, съ намѣреніемъ повѣсить его, въ мѣстечко Новый Дворъ, Волковыскаго уѣзда.

35) *Гринчукъ*, Осипъ, отставный унтеръ-офицеръ. Іюля 8 въ лѣсу повѣшенъ съ запискою на Польскомъ языкѣ, что такая же участь постигнетъ всякаго шпіона.

36) *Корвацкій*, Юліанъ, крестьянинъ 43-хъ лѣтъ. Августа 4 вооруженные мятежники, прибывшіе ночью въ деревню Мыщаны, Бѣльскаго уѣзда, ворвались въ его домъ, вытащили его на дворъ, повели на дорогу и повѣсили на вербѣ.

37) *Волочкевичъ*, Альбинъ, отставный унтеръ-офицеръ, Подоросскаго волостный писарь, 54-хъ лѣтъ. Августа 16 въ деревнѣ Дашкевичахъ, Волковыскаго уѣзда, повѣшенъ.

38) *Новицкій*, Иванъ, крестьянинъ деревни Дашкевичъ, 40-ка лѣтъ, двоюродный братъ Волочкевича. Повѣшенъ.

39) *Кузьминъ*, Петръ, отставный фельдфебель 65-ти лѣтъ. На сельскомъ караулѣ въ мѣстечкѣ Роси, Волковыскаго уѣзда, 17 августа повѣшенъ.

40) *Сьдунъ*, Іосифъ, помощникъ стрѣлка, Пружанскаго лѣсничества, 46-ти лѣтъ, и

41) *Жена* стрѣлка Викентія Сѣдуна. Августа съ 18 на 19 мятежниками повѣшены, а домъ и имущество ихъ сожжены.

42) *Сьдунъ*, Герасимъ, стрѣлокъ того же лѣсничества, 48-ми лѣтъ, и

43) *Сьдунъ*, Анна, жена стрѣлка, 42-хъ лѣтъ. Августа съ 18 на 19 первый повѣшенъ, послѣдняго отъ жестокихъ побоевъ скорѣ умерла; домъ и имущество сожжены. Пострадали за содѣйствіе въ февралѣ отряду генераль-адъютанта графа Ностица къ преслѣдованію шайки Рогинскаго.

44) *Пызовскій*, Михаилъ, крестьянинъ, 40-ка лѣтъ. Около мѣстечка Менжелины мятежниками повѣшенъ на вербѣ, когда отправлялся изъ своей деревни за рѣку Бугъ.

45) *Луцко*, Михаилъ, казенный крестьянинъ 26-ти лѣтъ, и

46) *Михтокъ*, Алексѣй, казенный крестьянинъ деревни Гошева, Кобринскаго уѣзда. Сентября 19, находясь у вѣзда въ деревню въ караулѣ, оба повѣшены прибывшими мятежниками.

Минской губерніи:

47) *Андросюкз*, Герасимъ, крестьянинъ деревни Новосёла, Игуменскаго уѣзда, 45-ти лѣтъ,

48) *Казанз*, Петръ, 41-го года,

49) *Варивончикз*, Антонъ, 53-хъ лѣтъ, и

50) *Горбачикз*, Дороей, 44-хъ лѣтъ.

Всѣ они убиты въ апрѣлѣ 1863 г. въ деревнѣ Новоселкахъ, во время боя крестьянъ съ собравшимися туда въ домъ помѣщика Крупскаго вооруженными людьми, готовившимися присоединиться къ шайкѣ мятежниковъ.

51) *Крупеникз*, Григорій, отставный рядовой, 54-хъ лѣтъ. Юня 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ.

Повѣшены въ іюлѣ мятежниками шайки Лясковскаго:

52) *Буракз*, крестьянинъ Игуменскаго уѣзда, деревни Озерецъ, 23-хъ лѣтъ, и

53) *Фуренкз*, Иванъ, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Скриль, 22-хъ лѣтъ.

54) *Гусакз*, Кирилль, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Турина, 41-го года. Повѣшенъ шайкою Собека.

55) *Ляцкій*, Адамъ, становой приставъ 2-го стана, Борисовскаго уѣзда, 42-хъ лѣтъ. Сентября 19 убитъ мятежниками.

Могилевской губерніи:

56) *Андреевз*, Павелъ, крестьянинъ Оршанскаго уѣзда, Лѣзнянскаго общества, деревни Зубковъ, и

57) *Васильевз*, Потапъ, бывший дворовый челоувѣкъ помѣщика Оршанскаго уѣзда Шебеко изъ деревни Лѣзно. Находились охотниками въ отрядѣ исправника Савицкаго, преслѣдовавшаго шайку Будзиловича; убиты 26 апрѣля въ перестрѣлкѣ съ мятежниками при фольваркѣ Погостице.

58) *Ивановз* Осипъ, крестьянинъ Быховскаго уѣзда, деревни Золоты. При преслѣдованіи шайки мятежниковъ эмигранта Ильдефонса Анцыпо, раненъ въ животъ мятежникомъ Блажеемъ Мацкевичемъ и на слѣдующій день умеръ.

Ковенской губерніи:

59) *Легченко*, Семень, пятисотскій, отставный унтеръ-офицеръ Ковенской жандармской команды, 48-ми лѣтъ. Марта

31 вечеромъ прибывшею въ мѣстечко Велюну шайкою мятежниковъ повѣшенъ въ лѣсу.

60) *Пастернаковъ*, Филиппъ, приставъ 4-го стана Россіенскаго уѣзда, 53-хъ лѣтъ. Апрѣля 4 повѣшенъ шайкою Савицкаго въ мѣстечкѣ Скавдвильяхъ.

61) *Аванасьевъ*, Матвѣй, отставный унтеръ-офицеръ, Субочскій тысячскій, 50-ти лѣтъ. Апрѣля 15 повѣшенъ шайкою Доленги въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

62) *Лебедевъ*, Филиппъ, отставный унтеръ-офицеръ, служившій Вижунскимъ тысячскимъ. Апрѣля 16 повѣшенъ мятежниками за преданность правительству въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

63) *Лютынская*, Ольга, жена Купитскаго тысячскаго, мѣщанка, 39-ти лѣтъ. Сентября 25 ранена мятежниками, отъ чего и умерла 29 октября.

Списокъ невинныхъ жертвъ мятежнаго произвола удлинился бы еще болѣе, еслибы въ него внести и тѣхъ изъ насильно-уведенныхъ мятежниками лицъ, участь которыхъ неизвѣстна, ибо почти выше всякаго сомнѣнія, что ихъ также постигла мученическая смерть. Но мы желали указать только тѣ случаи, которые вполнѣ доказаны.

Большинство этихъ мучениковъ—крестьяне. Они не успѣли еще насладиться плодами новой свободной жизни, освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, но они не задумались положить животъ свой за даровавшаго имъ эту волю Государя и за единую, нараздѣльную Россію, и конечно за освободителей была ихъ первая посмертная молитва къ Небесному Отцу всѣхъ. Не долгомъ ли своимъ сочтуть и дѣти, сосѣди и потомки ихъ—идти за правое дѣло по слѣдамъ своихъ первострадальцевъ? Умерли они сами, а духъ ихъ, примѣръ остался, какъ остался для насъ примѣръ мучениковъ Христіанскихъ. Семьямъ этихъ страдальцевъ, оставшимся безъ помощи, оказано пособіе: графъ М. Н. Муравьевъ изъ своихъ средствъ, а Русскіе люди добровольными приношеніями помогли имъ, добрымъ словомъ утѣшили ихъ. А всякое заявленное сочувствіе всегда скрѣпляетъ взаимную привязанность людей.

Быть можетъ, мы не найдемъ уже нынѣ всѣхъ могилъ

этихъ страдальцевъ, жизньъ свой за Царя и Отечество по-
ложившихъ. Но да будетъ имъ вѣчная память отъ всѣхъ
Русскихъ родичей ихъ. И безъ памятниконъ вѣчно должна
жить память ихъ, потомучто ихъ мужественная смерть насъ
возвышаетъ, свидѣтельствуеъ нашу способность къ само-
пожертвованію за Русь, т. е. къ такой любви, выше которой
нѣтъ другой, по слову Спасителя. Пока роса небесная па-
даетъ на землю, до тѣхъ поръ будетъ серебриться радостною
слезою могильный цвѣтокъ ихъ! И пока Русь Святая и Ве-
ликая будетъ жить, — каждый вѣрный сынъ ея съ глубокою
любовью будетъ говорить: вѣчная вамъ память, добліи по-
движники земли Русской!

О Г Л А В Л Е Н І Е

1.—Извѣщеніе (26 февраля, 1839 г.) отъ епископа Литовскаго Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову.	3
2.—Дѣяніе Полоцкаго собора 12 февраля 1839 г.	4
3.—Всепоподаннѣйшее прошеніе	7
4.—Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду	8
5.—Синодальныя дѣянія 6 и 13 марта 1839 г.	9
6.—Синодальное дѣяніе 30 марта	13
7.—Синодальная грамота возсоединеннымъ епископамъ съ духовенствомъ и паствами	14
8.—Описаніе торжественнаго служенія въ Витебскѣ 14 и 15 мая 1839 г. Кіевскаго митрополита Филарета, Полоцкаго епископа Исидора и Оршанскаго (возсоединеннаго) епископа Василія.	15
9.—Описаніе торжественнаго служенія въ Полоцкѣ архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора и Василія 4 іюня 1839 г.	18
10.—Торжественное служеніе 11 іюня 1839 г. въ г. Минскѣ архіепископовъ Никанора и Іосифа	21
11.—Служенія въ Жировицахъ съ 18 іюня по 30 августа 1839 г.	23
12.—Торжественное служеніе въ Вильнѣ 3 и 8 сентября 1839 г. архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора, Антонія и рукоположеніе епископа Михаила (Голубовича)	27

Приложенія:

А.—Первая записка Іосифа Сѣмашки о бѣдственномъ состояніи Уніатской Церкви и о средствахъ вывести изъ отчужденія отъ Россіи полтора милліона Русскаго народа. Написана въ 1827 году.	30
Б.—Соборное постановленіе уніатскихъ епископовъ и другихъ членовъ уніатской Коллегіи 1834 года.	42
В.—Письмо (графа) М. Н. Муравьева къ (графу) Д. Н. Блудову 1834 г.	45
Г.—Письмо Брестскаго епископа Антонія къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову 1838 года.	52
Д.—Краткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ возсоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ	53